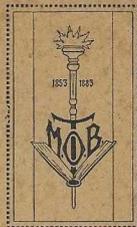

Книги А. В. МИРТОВА:

- 1) Литературное утро въ школѣ. 50 коп.
Допущ. Уч. Ком. М. Нар. Пр. и Уч. Кош. Вѣд. Имп. Марш.
рекомендовано для библиотекъ *всѣхъ* нижнихъ и среднихъ учеб-
ныхъ заведеній.
- 2) Русско-нѣмецкое правописаніе академира Я. К. Грота. 30 коп.
- 3) Какъ научить и научиться грамотно писать. 30 коп. Изд. 3-е, дополненное
и переработанное.
Допущ. и рекомед. Учебн. Комит. *всѣхъ* вѣдомствъ.
- 4) Какъ научить и научиться писать сочиненія? 75 коп. Изд. 2-ое.
- 5) Какъ не путать *ѣ* и *е*. Обзоръ *всѣхъ* способовъ изученія *ѣ*. 25 к.
- 6) Систематическій курсъ правописанія. 35 к.
- 7) Предупредительныя диктанты. 50 коп.
- 8) Стѣнные цвѣтныя таблицы для скорого и нагляднаго изученія латинскихъ
спряженій.
Въ 4 краски. Большой форм. для стѣны—до 26×18 верш. На
четырёхъ листахъ съ прилож. книжки объяснительнаго
текста.
Полный комплектъ—2 руб. (отъ автора—2 руб. съ пересылкой).
Допущ. Уч. Ком. М. Н. Пр. въ качествѣ класснаго пособия для
мужескихъ гимназій.
Одобрено Уч. Ком. при Св. Синодѣ для духовныхъ училищъ.
- 9) Стѣнная цвѣтная таблица (большаго формата) латинскихъ склоненій. 75 к.
- 10) Цвѣтныя таблицы для скорого и нагляднаго изученія латинскихъ скло-
неній и спряженій. Малаго формата. Полный комплектъ—40 к. (съ
пересылкой отъ автора—50 к.).
Изд. 2-е. Допущ. Уч. Ком. М. Н. Пр. въ качествѣ учебнаго по-
собія въ мужск. гимназіяхъ.
Одобрены Уч. Ком. при Св. Синодѣ.

Изданія А. В. Миртова продаются въ книжныхъ магазинахъ
Т-ва М. О. Вольфъ

А. В. МИРТОВЪ
Преподаватель 1 Петроградской гимназии и Смольнаго Института

УЧЕБНИКЪ
ПО ИСТОРИИ
РУССКАГО ЯЗЫКА

ИЗДАНИЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

ПЕТРОГРАДЪ | МОСКВА
Гостин. Дв., 18 и Невскій, 13 | Кузн. М., 12 и Тверская, 22

1916

ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФІИ
Т. А. О. КСМІРСКАЯ
ПЕТЕРСБАРДЪ-БАРЪ-ФОНЪ-ІВАННІСЪ-БЕ-ЛАДІИ
1916

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вслѣдъ за введеніемъ въ число учебныхъ предметовъ средней школы Исторіи русскаго языка появились и соответствующіе учебники.

Однако, всѣ вышедшіе до сихъ поръ учебники слишкомъ односторонне поняли свою задачу: вмѣсто исторіи русскаго языка они даютъ болѣе или менѣе подробный теоретическій курсъ грамматики древне-церковно-славянскаго языка, добавляя нѣкоторыя свѣдѣнія изъ діалектологіи.

Грамматическія формы излагаются почти безъ всякой связи съ нашимъ литературнымъ языкомъ, а между тѣмъ древне-церковно-славянскій языкъ и интересенъ намъ именно постольку, поскольку онъ объясняетъ тѣ или другія явленія особенности живого русскаго языка.

Слѣдуя подчеркнутому принципу, составитель данного учебника всюду имѣетъ въ виду прежде всего современный языкъ: языкъ нашихъ поэтовъ и писателей, а также и живой языкъ народныхъ массъ.

Въ связи съ живымъ литературнымъ языкомъ должно изучать всѣ отдѣлы исторіи русскаго языка, въ томъ числѣ и особенности народныхъ діалектовъ.

Многочисленные литературные примѣры къ изученію

исторіи языка найдутся не только у каждаго писателя, но и почти въ каждомъ, самомъ незначительномъ по размѣрамъ, произведеніи.

Желательно, чтобы каждый ученикъ имѣлъ особую тетрадь для выписыванія изъ читаемыхъ произведеній различныхъ особенностей и уклоненій языка.

Отдѣльныя странички тетради должно размѣтить соответственно отдѣламъ проходимаго курса, записи же безъ всякой системы и затруднительны для пользованія и вредны съ обще-воспитательной точки зрѣнія: приучаютъ къ работѣ кое-какъ.

Литературный матеріалъ въ тетрадяхъ лучше всего располагать съ двойными полями. Возьмемъ страницу:

Южно-великорусскія особенности.

Тургеневъ. «Бригадиръ», X.	«Бздли охотники до суканъ, Разбирали зайчій па-сту-панъ».	аkanie.
Чирикъ. «Изгнаніе».	«А къ нимъ средствеинца пріѣхамши».	-мши.
Тург. «Дымъ».	Викторинья, Клеопатринья...	-инья вмѣсто-еньна.

Разумѣется, литературные примѣры будутъ различны, въ зависимости отъ читаемаго матеріала. Много ихъ и въ литературѣ доступной и дѣтскому и юношескому возрасту. Возьмите тѣ же басни Крылова, повѣсти Пушкина, „Записки Охотника“ Тургенева, повѣсти Гоголя и проч.

Проходя нѣкоторые отдѣлы (напр., полногласіе, смягченіе д и т, глухіе гласныя и т. д.), преподаватель долженъ давать ученикамъ задачу найти свои литературныя примѣры.

Только практическимъ путемъ ученикъ приобретаетъ ясныя, прочныя и полезныя свѣдѣнія. Изученіе же отвлеченныхъ теоретическихъ правилъ и грамматическихъ формъ

(особенно мертвого др.-церк.-слав. языка) требуетъ огромнаго умственнаго напряженія и въ результатѣ даетъ непрочныя и малонужныя знанія.

Насколько литературныя произведенія обильны примѣрами для изучаемаго курса исторіи русскаго языка, можно судить хотя бы по любому разсказу изъ „Записокъ Охотника“. Возьмите маленькій высокохудожественный разсказъ „Льговъ“ и вы найдете здѣсь до 60 словъ и выраженій интересныхъ съ точки зрѣнія исторіи языка. Передъ вами какъ бы конспектъ всей длинной исторіи нашего языка отъ звукоподражательныхъ („тростникъ шушукалъ“) и обще-арійскихъ словъ („волна“ въ смыслѣ „шерсть“) до ново-русскихъ и специально тургеневскихъ выраженій („особенно-лѣтнительный“).

Съ первыхъ же строкъ вы встрѣтите здѣсь цѣлый рядъ славянизмовъ: переть, Судія, житіе, избяинну, погранцу, „подъ симъ“, обрѣвъ, Владиміръ, одноставній, превращается (§§ 31 и 33); славянской род. падежъ ж. рода: Россійскія страны, слѣды древняго вин. пад.: „въ рыболовы“ (§ 52), славянской аористъ: „умре 1799 года“, слѣды древняго давнопрошедшаго времени: „пошли было“ (§ 82), слѣды переходящаго времени: „то бишь подъ Карачевымъ“ (§ 79), сокращ. формы личныхъ мѣстоименій: „Вотъ те и напомнилъ“, слѣды древняго родового члена: племяннику-то...

На ряду съ славянизмами встрѣтите здѣсь и чисто русскія особенности: въ серединѣ, поѣдмте-ка, болотный, болотистый и проч.

Найдутся здѣсь и нѣкоторыя особенности простонародной рѣчи: Алена, по наследствію, дырьевъ (§ 50), Неведычъ (§ 118), „На ты держи“, нѣту, Кузьма, ахтерь, каятеръ, частица „съ“; вотъ-съ... „Майеръ“ и „колдобонна“ могутъ служить образцами провинціализмовъ. Есть въ данномъ разсказѣ и длинный рядъ иностранныхъ словъ отъ латинскихъ (рекомендовать) до фран-

пузскихъ включительно: сюртукъ, жилетъ, панталоны цѣфта гри-де-ленъ или бле-д-амуръ, преферансъ и проч.

Цѣлый рядъ особенностей есть и въ построении предложений: „Льговъ—большое степенное село“ (пропускъ „есть“), „ихъ породѣ свойственный“, „гроша наличнаго“, „ржавичны болотной“, „словно спать располагался“ (§108).

Начинающему преподавателю Истории русскаго языка могутъ быть полезны слѣдующія изданія, которыми въ числѣ другихъ пользуется и составитель даннаго учебника:

- 1) * А. И. Соболевскій. Лекціи по исторіи русскаго языка. Изд. 4-ое.
- 2) Э. Ф. Будде. Лекціи по исторіи русскаго языка. Изд. 2-ое. 1914 г. Казань.
- 3) А. Л. Погодинъ. Языкѣ, какъ творчество. «Вопросы теоріи и психологій творчества», т. IV. Харьковъ 1913 г.
- 4) В. А. Богородицкій. Общій курсъ русскаго грамматика. Изд. 4-е. Казань, 1913 г.
- 5) * В. А. Богородицкій. Очерки по изловѣдѣнію и русскому языку. Изд. 3-е. Казань, 1910 г.
- 6) * Ф. Буславъ. Учебникъ русскаго грамматика.
- 7) Ф. Буславъ. Историческая грамматика русскаго языка, ч. I—этимология; ч. II—синтаксисъ.
- 8) В. Чернышевъ. Правильность и чистота русскаго рѣчи. Два выпуска. Изд. 1915 г. (3-ій—синтаксисъ печатается).
- 9) И. И. Огіенко. Иноземные элементы въ русскаго языкѣ. Кіевъ. 1915 г.
- 10) Н. Каринскій. Хрестоматія по др.-п.-славянскому и русскому языкамъ.
- 11) * Н. Каринскій. Историческая хрестоматія по др.-п.-славянскому и русскому языкамъ. 1914 г.

Възвѣдочкой отмѣлены наиболее важныя пособія.

ВВЕДЕНІЕ *)

1. Языкѣ. Совокупность всѣхъ словъ и оборотовъ, при помощи которыхъ тотъ или другой народъ выражаетъ свои мысли, называется языкѣмъ.

Почти у каждаго народа есть свой языкѣ, отсюда говорятъ—русскій языкѣ, французскій, англійскій и проч.

2. Значеніе языка. Даръ рѣчи (языкѣ) нуженъ человеку,

во 1-хъ, для того, чтобы мыслить. Безъ словъ нѣтъ мысли. Наши думы и соображенія, хотя бы мы ихъ и не высказывали другимъ, все же не могутъ обойтись безъ внутренней рѣчи.

Во 2-хъ, языкѣ человеку нуженъ и для обмена своими мыслями и соображеніями съ другими людьми.

Люди, не умѣющие говорить, напр., глухонѣмые, стоятъ на крайне низкомъ уровнѣ умственного развитія. Однако, даже и у глухонѣмыхъ, какъ научно доказано, всегда есть свой языкѣ, выдуманной ими, хотя бы языкѣ жестовъ.

Этимъ подтверждается общее научное положеніе, что нѣтъ мысли безъ языка.

3. Языкѣ животныхъ. Животныя также обладаютъ способностью издавать различныя звуки, особенно подъ влияніемъ сильнаго чувства: страха, радости, голода.

*) Вводная часть нашего учебника не является обязательной по прог. Мин. Нар. Просв., утвержденной 21 апр. 1912 г.

Нѣкоторыя породы животныхъ и особенно птицъ могутъ заучить нѣсколько человѣческихъ членораздѣльныхъ словъ. Можно обучить говорить попугая, собаку, скворца. Однако между этой рѣчью и языкомъ человѣка огромная, непроходимая пропасть. Животныя повторяютъ наши слова автоматически. Не обладавъ разумомъ, они не могутъ сами изъ заученныхъ словъ образовать фразу или составить новое слово по образцу выученныхъ. А пока этого нѣтъ, въ сущности нельзя и говорить о говорящихъ попугаяхъ и собакахъ.

4. Происхожденіе языка. Библейское сказаніе. По свидѣтельству Св. Писанія даръ рѣчи данъ человѣку Высочайшимъ Творцомъ. „Господь Богъ, говорится въ книгѣ Бытія, — образовалъ изъ земли всѣхъ животныхъ полевыхъ, и всѣхъ птицъ небесныхъ, и привелъ ихъ къ человѣку, чтобы видѣть, какъ онъ назоветъ ихъ, и чтобы, какъ наречетъ человѣкъ всякую душу живую, такъ и было имя ей.

И нарекъ человѣкъ имена всѣмъ скотамъ и птицамъ небеснымъ и всѣмъ звѣрямъ полевымъ“ (2 гл. 19—20).

Изъ приведенныхъ словъ видно, что Богъ сообщилъ человѣку не самый языкъ, не совокупности словъ и названій, а только способность рѣчи. Слова же и названія вещей изобрѣлъ уже самъ человѣкъ („нарекъ человѣкъ“). *)

Въ полномъ согласіи съ этимъ свидѣтельствомъ Св. Писанія находится и современная наука.

5. Научныя предположенія о происхожденіи языка.

Съ глубокой древности ученые начали задумываться надъ вопросомъ, какъ возникъ у человѣка языкъ. Одни думали, что даръ слова преподанъ человѣку Высочайшимъ Божествомъ уже въ готовой формѣ, со всѣмъ разнообразіемъ словъ и оборотовъ. Другіе, напротивъ того, выска-

*) О томъ, что человѣкъ самъ изобрѣлъ языкъ, учили и многіе отцы и учителя церкви. Среди нихъ—св. Григорій Нисскій, ученникъ Василия Великаго.

зывали предположеніе, что человѣкъ самъ изобрѣлъ языкъ и постепенно совершенствовалъ его. Это, какъ мы видѣли, не противорѣчитъ и Библии, гдѣ нѣтъ указаній на то, какъ человѣкъ изобрѣталъ слова, сколько ихъ было первоначально и каковы они были. Въ Библии не указывается и того, былъ ли первый языкъ человѣка еврейскимъ языкомъ, хотя бы въ зачаточной формѣ, или какимъ-нибудь другимъ.

Поэтому между современными научными предположеніями о возникновеніи и развитіи языка и ученіемъ Св. Писанія противорѣчій нѣтъ и не можетъ быть.

Наука настоящаго времени предполагаетъ постепенное возникновеніе и развитіе языка.

Изъ того, что языкъ былъ данъ первому человѣку, еще не слѣдуетъ, что даромъ рѣчи владѣли и всѣ послѣдующіе племена и народы. Мы знаемъ изъ исторіи Ветхаго Завета, что часто не только отдѣльные люди, но цѣлыя племена уклонялись отъ почитанія истиннаго Бога. Забывъ Всевышняго и отдавшись грубому язычеству, люди постепенно опускались и дичали нравственно и умственно. Съ умственнымъ одичаніемъ начинался упадокъ и языка. Народы съ языкомъ, обнаруживающимъ упадокъ и одичаніе, существуютъ и въ наше время (напр., полинезийскіе языки въ Африкѣ).

Можно предположить, что отдѣльные люди и племена въ своемъ одичаніи доходили до полной утраты рѣчи. Со временемъ же, подъ вліяніемъ какихъ-либо благоприятныхъ причинъ, въ данныхъ племенахъ могло начаться умственное возрожденіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возникновеніе и развитіе языка.

Еще въ половинѣ 18-го вѣка ученымъ Кондьякомъ была высказана слѣдующая правдоподобная догадка, не противорѣчающая ни Библии ни наукѣ. „Адамъ и Ева, едва выпили изъ рукъ Бога, какъ былъ уже въ состояніи, благодаря помощи вышнихъ, размышлять и соображать другъ другу свои мысли (т.-е. умѣли разговаривать). Но я предполагаю, что нѣкоторое время спустя послѣ потопа двое дѣтей заблудились въ пустынь, раньше, чѣмъ научились употребленію какого-нибудь языка. Кто

знаеть, не обязан ли такому случаю какой-либо народ и самими своимъ происхожденіемъ. Вопросъ, значитъ, заключается въ томъ, какъ этотъ возникающій народъ образовалъ свой языкъ».

6. Языкъ первобытнаго человѣка. О возникновеніи рѣчи и о первобытномъ языкѣ наука ничего не можетъ сказать воплѣтъ опредѣленнаго. Существуютъ только различныя предположенія. Большинство ученыхъ сходится на томъ, что языкъ возникъ на почвѣ объединенія людей для совмѣстной работы.

Плохо защищенный отъ природы, не имѣя ни острыхъ когтей, ни сильныхъ роговъ и крѣпкихъ когтей, человѣкъ уле на зарѣ своего существованія долженъ былъ для своей безопасности соединяться въ болѣе или менѣе значительныя группы. Объединяла человѣка не только борьба съ хищниками, но и борьба съ стихійными явленіями окружающей природы. То нужно задержать сооруженіемъ насыпей и плотинъ рѣку отъ бурнаго разлива, то нужно рыть каналы, чтобы отвести въ сторону воду той же рѣки, то выкорчевать лѣсъ, то поставить безопасныя жилища на сваяхъ на серединѣ озера и т. д., и т. д.

Успѣхъ общей работы могъ получиться только при условии, что люди понимали другъ друга, сообщали другъ другу свои мысли, дѣлали указанія.

Самая работа, кромѣ того, сопровождалась ритмическими восклицаніями (пѣсней), какъ это наблюдается теперь хотя бы у нашихъ крѣпковъ на Волгѣ: „Эй, ухнемъ! ой, ухнемъ! да ухнемъ!“ Ритмическими призывомъ сопровождаютъ свою работу и различныя племена дикарей и понынѣ. Индѣйцы Сѣверной Америки, гребя веслами, поютъ въ тактъ: „ахъ-яхъ, ахъ-яхъ ахъ-я, я, я!“ Китайцы замѣняютъ эти восклицанія слѣдующими: „хей-хо, хей-хо, хей-хо“ и т. д. до бесконечности. Крайне несложны и однообразны трудовыя пѣсни и др. народовъ.

Однако языкъ первобытнаго человѣка не ограничивался только криками, звуками и напѣвами во время об-

щей работы. У человѣка есть потребность, и помимо необходимой работы, упражнять всякіе свои органы, а стало быть и органъ рѣчи. *) Замѣчено, что многіе дикари крайне болтливы наединѣ сами съ собой. Такія естественныя упражненія органа рѣчи содѣйствовали не только развитію этого органа, но и выработкѣ извѣстныхъ звуковыхъ сочетаній, т.-е. словъ.

Къ языку первобытнаго человѣка нужно отнести и тѣ инстинктивные крики, которые вырывались изъ его груди подъ вліяніемъ сильнаго чувства, особенно страха, злости, голода. Были, разумѣется, и крики призывные и крики отвѣта (наше а уканъе въ лѣсу).

Въ рѣзкихъ и сильныхъ звукахъ могли обнаруживаться угрозы и отпугиваніе враговъ.

Значительную роль въ образованіи языка играли и звукоподражанія. Животныя, многія явленія природы (рѣка, дождь, гроза), различные предметы (пила, заступъ, молотъ) издаютъ свои, характерные для нихъ, звуки и шумы. Человѣкъ, прислушиваясь къ нимъ, иногда подражалъ имъ невольно, иногда же сознательно (особенно на охотѣ), дабы подражательнымъ звукомъ или сдѣлать указанія товарищу или обмануть и приманить дичь.

Вотъ тѣ элементы, изъ которыхъ путемъ бесконечно медленнѣхъ измѣненій и совершенствованій возникли сначала отдѣльныя слова, **) а затѣмъ и цѣлыя языки.

Звуки, отбивающіе ритмъ при работѣ, постепенно обратились въ названія самой работы, работающихъ, а то и обрабатываемыхъ матеріаловъ; звукоподражанія стали названіями предметовъ, вызывающихъ соответствующіе звуки (кукушка; коко—названіе курицы у индѣйцевъ) или

*) Органъ рѣчи состоитъ изъ гортани, неба, нижней челюсти, губъ и языка. Сюда же относится и дыхательный аппаратъ, т.-е. легкій и дыхательное горло.

**) Словомъ называется сочетаніе звуковъ, имѣющее какое-либо опредѣленное значеніе.

же названиями действий и явлений природы (гром, молчание, бляние, свистеть, шуметь, жужжать и т. д.). *)

7. Язык жестов. Мысль человеческая и особенно чувства могут быть до некоторой степени выражены и переданы другому посредством мимики (движений лица) и жестов. Возможно, что первобытный человек, как и многие дикари теперь, дополнял свой скудный словесный язык многочисленными и разнообразными жестами. У многих племен, особенно у северо-американских индейцев, словесный язык настолько беден, что без жестов становится непонятным и для них самих. С наступлением темноты такие племена лишены возможности беседовать даже в тесном семейном кругу и вынуждены сидеть молча.

У языка жестов есть и некоторые преимущества: указание рукой и движения головы понятны каждому, что важно при постоянных встречах с представителями других племен. Язык жестов очень удобен и там, где нельзя нарушать тишины, напр., на охоту.

Все же должно заметить, что по мере развития и роста звукового языка, язык жестов постепенно отходит на задний план и почти совсем исчезает в цивилизованном обществе. (**)

8. Зависимость языка от степени культурности народа. В языке обнаруживается человеческий разум. А так как люди стоят далеко не на одинаковой высоте умственного развития, то понятно, что и языки не все одинаковы. Есть племена дикарей, не умеющих считать дальше трех; четыре, пять, шесть и все остальные

*) Подводя итог сказанному, напомним, что главными элементами языка первобытного человека были: 1) ритмические трудовые напевы, 2) инстинктивные крики, 3) звуки при естественном урчажении органа речи, 4) призывно-ответные крики, 5) крики угрозы, 6) звуко-подражания. Но все это еще не слова, а только зародыши слов.

**) У нас уже считается неприличным показывать на что-либо указательным пальцем, хотя это наиболее естественный и понятный жест. Самое название указательный палец свидетельствует, что наши предки не избегали данного жеста.

числа они просто называют „много“. Ученые путешественники встречали племена, в языке которых едва можно насчитать два-три десятка слов.

Не одинаков язык и у культурных народов, не одинаков он даже у различных слоев общества одного и того же народа. Если английской рабочей (наиболее просвещенный из рабочих мира) в быденном языке располагает всего 300—400 слов, то образованный англичанин, читая своего писателя Шекспира, должен уже знать до 15.000 различных слов!

За общее правило можно принять: чем в культуре нше человек или народ, тем богаче и совершеннее его язык.

Отсюда сам собою вытекает вывод, что, если первобытный человек стоял на низком уровне культурного развития, то и язык его естественно был крайне беден.

9. „История языка.“ Люди уже во древности замечали, что язык не остается одним и тем же, а постоянно изменяется.

Мы говорим уже несколько иначе, чем говорили наши предки. Часть слов мы или забыли вовсе или заменили новыми словами (вместо вэтрила *) говорят паруса, вместо орать—пахать); появились у нас и совсем новые слова (летчик, аэроплан и т. д.).

Многие звуки и слова мы произносим иначе, чем произносили в старину. Наши предки говорили Киевь, гибнути, а мы говорим Кіевь, гибнуть и т. д.

В виду того, что язык постоянно изменяется, говорят об истории языка, или о жизни языка. От живых надо отличать мертвые языки. Это языки вымерших уже народов (напр., древних греков, римлян, египтян и т. д.). Такие языки, разумеется, дальнейшему развитию не подлежат.

Существовать цѣлая наука, изучающая изменения языка. Наука эта носит название „история языка“.

*) «Хоть недалеко и блестять
Вэтрила бедных челноков». Лрм. «Отр».

Установить, как говорили в старое время, можно по старинным книгамъ и рукописямъ, или, какъ выражаются ученые, по памятникамъ древней письменности. Большую помощь изслѣдователю измѣненій языка оказываютъ и сравнительное изученіе живыхъ говоровъ. Найдя, напр., сходство въ нѣсколькихъ говорахъ, ученые дѣлаютъ выводъ, что всѣ эти говоры образовались изъ одного первоначальнаго языка, въ которомъ были тѣ или другія особенности.

„Исторія языка“ имѣетъ большое значеніе. Мало того, что намъ только интересно знать, какъ говорили наши предки, исторія языка помогаетъ намъ изучить и вообще исторію того или другого народа. *) Такъ, напр., тщательное изученіе исторіи русскаго языка даетъ достоверную картину расселенія и передвиженія русскихъ племенъ въ тѣ глубокія, доисторическія времена, отъ которыхъ не сохранилось письменныхъ свидѣтельствъ.

На основаніи изученія исторіи языка ученые возстановили приблизительную картину жизни нашихъ предковъ (аріо-европейцевъ) за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Хр. Аріо-европейцы жили въ умѣренномъ поясѣ, такъ какъ въ ихъ языкѣ были береза и волкъ. Въ населенной ими области были дѣся, о чемъ свидѣствуютъ названія меда и «дѣсой челя». Изъ домашнихъ животныхъ они знали корову, овну, козу и собаку. У нихъ уже были дѣляя стада и пастухи. Они умѣли обрабатывать шерсть овецъ, коровой же пользовались для передвиженія тысячей. Они обрабатывали зерновой хлѣбъ, главнымъ же образомъ ячмень и пшеницу. Они умѣли молотъ, для чего у нихъ были жернова, иногда же муку добывали толченіемъ зеренъ пестомъ въ ступѣ. Можно перечислить слѣдующія извѣстныя имъ орудія, оружія и предметы домашнего обихода: ярмо (хомутъ), повозка, ось, колесо, лодка, весло, ножъ, стрѣла, тетива. Жили они въ домахъ съ дверями, косяками и крышами. Дѣятельность ихъ была обширна: они пахали, пасли стада, работали топоромъ, шили, плели, вили.

Очевидно это былъ осѣдлый народъ, жившій значительными семьями группами, о чемъ свидѣствуютъ извѣстныя имъ названія не только для поватій: отецъ, мать, сынъ, дѣть, братъ, сестра, но и цѣлый рядъ названій болѣе отдаленныхъ родственниковъ: свекоръ, сноха и т. д. У нихъ уже зарождался городъ, т.-е. поселки часто имѣли нѣкоторыя укрѣпленія на случай борьбы съ непріятелемъ.

*) Проф. Шахматовъ: «Задача исторіи языка—дать на основаніи данныхъ языка картину историческаго развитія народа».

10. Библейское сказаніе о раздѣленіи языковъ. Языкъ у людей не одинъ. Существуютъ языки русскій, англійскій, французскій, греческій, китайскій, индійскій и т. д.

Откуда же такое разнообразіе языковъ?—Всегда ли было такъ или было время, когда всѣ люди понимали другъ друга?—

Въ книгѣ Бытія, послѣ разсказа о горделивомъ сооруженіи башни въ Вавилонѣ, повѣствуется о раздѣленіи языковъ. „На всей землѣ былъ одинъ языкъ и одно нарѣчіе... И сказали люди: построимъ себѣ городъ и башню, высокою до небесъ; и сдѣлаемъ себѣ имя, прежде нежели разсѣдемся по лицу всея земли. И сошелъ Господь посмотрѣть горъ и башню, которые строили сыны челоувѣскіе. И сказалъ Господь: вотъ одинъ народъ и одинъ у всѣхъ языкъ, и вотъ, что начали они дѣлать, и не отстанутъ они отъ того, что задумали дѣлать. Сойдемъ же и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ такъ, чтобы одинъ не понималъ рѣчи другого. И разсѣялъ ихъ Господь оттуда по всей землѣ; и они перестали строить городъ и башню“ (Быт. II, 4—9).

Изъ этого свидѣтельства Св. Писанія мы видимъ, что современные языки возникли отъ нѣсколькихъ первоначально данныхъ (при смѣшеніи), совершенно непохожихъ одинъ на другой, языковъ.

Въ полномъ согласіи съ этимъ церковнымъ ученіемъ находятся и выводы современной науки,—что существующіе въ настоящее время многочисленныя, столь разнообразныя языки возникли изъ нѣсколькихъ первоначальныхъ языковъ, совершенно непохожихъ одинъ на другой.

Правда, нѣкоторые ученые утверждали, что сначала было всего одинъ языкъ, а затѣмъ, онъ подъ вліяніемъ расселенія людей и нѣкоторыхъ другихъ естественныхъ причинъ постепенно распался на нѣсколько самостоятельныхъ языковъ. Однако тщательное изученіе различныхъ

языковъ побудило ученыхъ оставить эту мысль. Дѣйстви-тельно, если сравнить языки европейцевъ съ языками хотя бы австралийскихъ дикарей, или сѣверо-американскихъ индѣйцевъ или негровъ—бангу, то между всѣми этими языками оказывается настолько огромная разница по составу и словообразованію, что придется признать, что современные языки не могли произойти отъ одного языка.

11. Три группы языковъ. Всѣ существующіе нынѣ языки можно раздѣлить на три группы. Различіе между ними не только въ словахъ (напр., русск. рука, фр. main, англ. hand, лат. manus, греч. cheir, тур. el), но и въ образованіи словъ и предложений.

I. Группа первая: языки флексивные. Къ этой группѣ относятся языки европейцевъ, а въ томъ числѣ и русский языкъ.

Флексивными они называются потому, что имѣютъ измѣняемыя окончанія (флексіи) въ склоненіяхъ и спряженіяхъ словъ, напр., столы, столовъ, столу, столами... пишу, пишешь, пишутъ и т. д. *)

Флексивные языки богаты и представками (придѣлать, отдѣлать, сдѣлать, выдѣлать, поддѣлать, додѣлать и предлогами (въ окнѣ, ни окнѣ, у окна, подъ окномъ, за окномъ, безъ окна и т. д.).

Измѣняемыя окончанія, также предлоги и представки дѣлаютъ языкъ особенно гибкимъ и яснымъ, способнымъ выразить мелчайшіе оттѣнки мысли.

Флексивные языки можно раздѣлить на двѣ группы: 1) съ флексіями на концѣ слова, какъ видѣли въ только-что разсмотрѣнномъ русскомъ языкѣ и 2) съ флексіей въ серединѣ слова. Къ этой группѣ относятся языки семитическіе (др. еврейскій, финикійскій, арабскій и нѣк. др.). Въ арабскихъ глаголахъ, напр., при спряженіи измѣняется не окончаніе, какъ у насъ, а гласные звуки въ серединѣ слова: *gatala*—онъ убилъ, *gatila*—онъ былъ убитъ; *kataba*—онъ писалъ; *katiba*—онъ записалъ; *daḡata*—онъ сказалъ; *daḡaga*—онъ называлъ и т. д.

*) Кроме флексій, данные языки имѣютъ и суффиксы (измѣняемая часть окончаній), напр., богатства, богатству и т. д. Корень *boiat*, суффиксъ—ств, флексіи—а, у...

II. Группа вторая: языки корневые. Корневые языки въ противоположность къ флексивнымъ не имѣютъ ни измѣняющихся окончаній, ни предлоговъ, ни предлоговъ, а состоятъ изъ короткихъ (односложныхъ) словъ, которые остаются безъ измѣненій, подобно корнямъ нашихъ словъ.

Если китаецъ *) долженъ сказать въ домѣ, то онъ, не имѣя предлога, соотвѣтствующаго „въ“, скажетъ: домъ-нутро (у—ли), т.-е. употребить два самостоятельныхъ корня (у=домъ, ли=нутро); творит. падежъ палкою китаецъ передастъ опять двумя словами: употреблять—палка (и—чжань).

Каждое слово въ такихъ языкахъ, являясь неизмѣняемымъ корнемъ, одновременно можетъ обозначать и существительное, и глаголъ, и прилагательное. Китайское слово ма значитъ: величина, великій, увеличивать, много и т. д. въ зависимости отъ того, гдѣ оно стоитъ въ предложеніи. Слово, поставленное въ началѣ предложенія, является подлежащимъ, послѣ глагола то же слово уже будетъ дополненіемъ. Во—да—пи=я бью тебя (=я—бить—ты), а та же фраза въ обратномъ порядкѣ ни—да—во уже означаетъ: ты бьешь меня (ты—бить—я).

Нѣкоторые слѣды кореневого состоянія есть и въ русскомъ, особенно народномъ языкѣ. Такихъ слова, какъ баяць, брякъ, бухъ, толкъ, хватъ, хлопъ, цапъ, могутъ быть и существительными и различными формами глагола.

Сущ.: Лай, хохоть, иныне, свистъ и хлопъ,
Людская моль и конскій топъ. Пшк. «Ев. Оп»...

Глат. прош. вр. «Тихохонью медвѣдя толкъ ногой...» Крл.

«Мы... съ береговъ высокихъ бухъ!—попылы!» Пшк.

«Нашъ котъ изъ норки шастъ, и прямо брякъ подъ сѣтъ».
Жук. «Котъ и мышъ».

*) Кроме китайскаго, къ корневымъ языкамъ относится ближайшіе его географическіе сосѣди: языки сямскій, тибетскій и нѣк. другіе.

Повел. накл. «А ты ему брякъ въ ноги, куманекъ!»

Будущ. вр. «Ю рву-ль примится, разомъ скобъ.»

III. Группа третья: языки приставочные. *)

Здесь относятся языки турецкій, татарскій, финскій, монгольскій, венгерскій и ивв. др.

Склоненія, спряженія и дѣльныя сочетанія словъ выражаются въ данныхъ языкахъ путемъ приставокъ, присоединяемыхъ къ концу слова. Приставки эти, взятыя отдѣльно, не имѣютъ опредѣленнаго значенія.

Oda по турецки значитъ комната, а oda-da—въ комнатахъ; oda-lar—комнаты, а oda-lar-da въ комнатахъ. El—рука, el-im—моя рука, el-im-de—въ моей рукѣ, el-im-de-ki—находящейся въ моей рукѣ, el-im-de-ki-n—находящагося въ моей рукѣ (Р. п.).

Въ европейскихъ языкахъ есть слѣды перехода самостоятельныхъ корней въ окончанія, похожія на эти приставочныя частицы. Смыслъ ихъ также затемненъ. Французы, напр., могутъ сказать, что молотъ падаетъ *lo ugdement* (тяжело). Однако слово *lo ugdement* первоначально могло означать только «съ тяжелымъ духомъ», какъ слова *bonnement*, *fortement* значатъ «съ добрымъ намѣреніемъ (духомъ)», «съ твердымъ духомъ». Видѣ, данная слова не что иное, какъ слияніе латинскаго *mente* (духомъ, намѣреніемъ) съ др. словами.

12. Дробленіе языка и возникновеніе новыхъ языковъ. Первоначально не было такого множества различныхъ языковъ, какое видимъ въ настоящее время. Многие изъ существующихъ языковъ возникли сравнительно недавно (напр., французскій яз.), да и всѣ, вообще, языки и въ наше время переживаютъ, быть можетъ, и очень медленныя, но все же постоянныя измѣненія.

Какъ же происходитъ образованіе новыхъ языковъ и нарѣчій изъ одного праязыка? (**)

*) Языки данной группы носятъ еще названіе склеивающихъ, или агглютинирующихъ (лат. *glutinum*—клей).

**) Тотъ языкъ, изъ котораго образовались новые языки и нарѣчія, носитъ названіе праязыка (Сравни: *прадѣдь*). Отсюда выраженіе: славянскій праязыкъ, т.-е. языкъ, отъ котораго произошли теперешніе славянскіе языки: русскій, сербскій, чешскій, польскій и др.

Главная причина дробленія языка—это дробленіе племени и уходъ части населенія на новое жительство. Нѣтъ сомнѣнія, что на языкъ имѣютъ вліяніе и новыя географическія условія. Даже у одного народа и то всегда есть значительная разница въ произношеніи горныхъ и равнинныхъ обитателей, сѣверныхъ и южныхъ.

Новыя поселенія влекутъ за собой встрѣчи съ новыми племенами.

Въ результатѣ происходитъ заимствованіе новыхъ словъ (часто въ искаженномъ видѣ) и даже самой манеры говорить. Напр., русскіе въ Чукотскомъ краѣ переняли у туземцевъ, такъ называемое, сладкоязычіе, т.-е. произношеніе *p* и *l*, какъ *й*: *гойова* (голова), *дйова* (дрова) и т. д. *)

Особенно рѣзко видоизмѣняется языкъ, если происходитъ смѣшеніе различныхъ національностей. Французскій языкъ, напр., возникъ изъ слиянія гальскаго племени съ латинскимъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что народъ, занявъ новое мѣсто и получивъ цѣлый рядъ новыхъ словъ, въ то же время забываетъ часть прежнихъ, не соответствующихъ новымъ условіямъ жизни.

Одинъ и тотъ же предметъ въ праязыкѣ могъ носить нѣсколько названій. Напр., въ санскритскомъ языкѣ **) есть 11 различныхъ именъ для свѣта, 15 для облака, 20 для мѣсяца, 26 для змѣи, 33 для убицы, 35 для огня.

*) Всѣ вообще измѣненія въ словахъ дѣлятся: 1) на внѣшнія (измѣненія звуковъ слова: вмѣсто рука—йука) и 2) внутреннія измѣненія.

Къ послѣднимъ относятся тѣ случаи, когда мѣняется смыслъ слова. Напр., когда то подъ словомъ «стрѣлять» разумѣли только метать стрѣлы, теперь же это слово измѣнилось со стороны содержанія на слово, что стрѣлять можно и изъ ружья и изъ пулемета и изъ пушки.

**) Санскритскій языкъ очень близокъ къ праязыку индо-европ. языковъ.

Свойства солнца могли производить на человека самые разнообразныя впечатлѣнія, и потому люди могли называть его и свѣтомъ, и тепломъ, и золотомъ, и львомъ, и волкомъ, и отцомъ жизни и свѣта, и предохранителемъ, и разрушителемъ, и мстителемъ и т. д., какъ и встрѣчается это болѣе чѣмъ въ 20-ти названіяхъ солнца въ санскритскомъ языкѣ.

Допустимъ теперь, что съ ростомъ населенія пранародъ распался на двѣ части, которыя поселились въ совершенно различныхъ мѣстностяхъ: одна, скажемъ, на холодномъ сѣверѣ, другая подъ палящими лучами южнаго солнца. Новые жители сѣвера, разумѣется, не будутъ больше называть солнце мстителемъ, разрушителемъ, львомъ, волкомъ, а скорѣе свѣтомъ, тепломъ и проч. именами, болѣе соответствующими новымъ условіямъ. Часть же племени, попавшая подъ всеожигающіе лучи солнца, не будетъ, конечно, называть его ни отцомъ жизни, ни золотомъ, ни предохранителемъ.

Такъ легко можетъ получиться, что одинъ и тотъ же предметъ (въ нашемъ примѣрѣ—солнце) у двухъ группъ, вышедшихъ изъ одного общаго племени, будетъ имѣть совершенно различныя названія.

Новыя условія жизни, новыя явленія природы, новыя представители растительнаго и животнаго міра—все это влечетъ за собой и цѣлый рядъ новыхъ (вновь изобрѣтенныхъ, если не заимствованныхъ) словъ и названій.

Кромѣ того, у видѣлившихся частей одного племени могутъ въ разныхъ направленіяхъ и съ различной быстротой происходить и самостоятельныя измѣненія языка *).

*) Подводя итогъ сказанному, видимъ, что существуютъ слѣд. причины дробленія языка и возникновенія новыхъ нарѣчій: расселеніе племени, новыя географическія (климатическія условія), вліяніе новыхъ сосѣдей, смѣшеніе кореннаго населенія съ пришлыми; вымирание словъ, утратившихъ смыслъ на новомъ мѣстѣ; необходимость новыхъ названій для новыхъ явленій природы и жизни. Кромѣ того, существуетъ еще рядъ причинъ, не зависящихъ отъ новыхъ условій жизни. Ихъ рассмотримъ подъ заглавіемъ: «Самостоятельныя измѣненія языка».

14. **Самостоятельныя измѣненія языка.** Независимо отъ вліянія новыхъ сосѣдей и новыхъ географическихъ условій, въ каждомъ языкѣ непрерывно совершается цѣлый рядъ медленныхъ самостоятельныхъ измѣненій. Такимъ путемъ языкъ постоянно совершенствуется.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, возьмемъ для сравненія нѣсколько отрывковъ русской рѣчи различныхъ эпохъ.

XII вѣкѣ. Изъ «Поученія» Влад. Мономаха:

«Сѣдя на санехъ, помаслихъ въ души своей и похвалихъ Бога, иже ми сихъ днень грѣшнаго допровади. Да дѣти моя, иль иль кто, слышавъ сю грамотицу, не посмѣйтеся, по кому же любо дѣтии monkъ, а приметь ю въ сердце свое, и не дѣнитися начньотъ такоже и тружатися. Первое, Бога дѣла и душа своа, страхъ имѣйте Божій въ сердцахъ своихъ»...

Начало XVIII в. Изъ писемъ Петра Великаго:

«Книгу, которую вы перевели, мы оную прочли и разговоры злы хорошо и внятно переведены... И того ради надлежитъ вамъ въ той книгѣ, которую нынѣ переводите, осеречеться въ томъ, дабы внятно перевести, а особливо тѣ мѣста, которая учать, какъ дѣлать»...

1792 г. Карамзинъ. «Видная Лиза»:

«Старушка съ охотою приняла сіе предложеніе, не подозрѣвая въ немъ никакого худого намѣренія, и увѣрила незнакомца, что полатню, выгнанное Лизой, и чулки, вызванные Лизой, бывають отъиной хориши»...

1833 г. Пушкинъ. «Капитанская дочка»:

«Вокругъ меня прострѣлись печальныя пустыни, пересѣченныя холмами и оврагами. Все покрыто было снѣгомъ. Солнце садилось. Книжка была по узкой дорогѣ, или, точнѣе, по снѣгу, проложенному крестьянскими санями. Вдругъ ящикъ сталъ посматривать въ сторону, и наконецъ, снявъ шапку, обратился ко мнѣ»...

Главной причиной самостоятельныхъ измѣненій языка является смѣна поколѣній. Дѣти то картавятъ, то шепелявятъ, то имѣютъ другія особенности рѣчи. Становясь взрослыми, они до нѣкоторой степени сохраняютъ свое прежнее произношеніе. „Въ каждой почти деревнѣ языкъ подрастающаго поколѣнія отличается отъ языка старшихъ; женщины говорятъ иначе, чѣмъ мужчины *); старики и старухи имѣютъ въ своемъ языкѣ такія особенности, которыя избѣгаются прочимъ населеніемъ“.

Однако большинство измѣненій языка нельзя объяснить случайностью. Языкъ измѣняется прежде всего въ силу

*) На говоръ мужчинъ вліяютъ городскіе центры. Проф. Шахматовъ.

экономіи времени и меньшаго напряженія органа произношенія. Чтобы произнести скорѣе и легче, мы сливаемъ звуки, сокращаемъ и упрощаемъ слова. Вмѣсто неловкаго: нѣкоторый мы говоримъ болѣе легкое: нѣкѣтрый. Особенно много такихъ упрощеній въ народномъ языкѣ: государь перешло въ сударь, „Марія Ивановна“ сократилась въ „Марь Иванну“, „Андреевна“—въ „Андревну“. Въ силу экономіи образовались и многочисленныя французскія слова.

Изъ латинскаго liberage получилосѣ liverge, изъ officium—office; изъ pauper—paupere и проч.

Получаются въ языкѣ новыя слова и отъ попытки народа (простонародья) осмыслить иностранныя слова *). Отсюда гульварь (гулять) вмѣсто бульварь, плитуварь (плита) вм. тротуарь, лежансь (дилижансь), спинжакъ (спина!) изъ пиджакъ, островъ Голодай (въ Петроградѣ) отъ англ. фамилии Голлидей и т. д.

Иногда на измѣненіе языка можетъ оказать вліяніе и та или другая выдающаяся личность. Рѣчь какого-нибудь общественаго дѣятеля (вождя, проповѣдника, писателя) можетъ произвести сильное впечатлѣніе не только своимъ содержаніемъ, но и самой манерой говорить. Среди современниковъ является невольное подражаніе, а то и прямо мода говорить такъ, какъ говорить данное извѣстное лицо.

Слѣдовательно, можно указать четыре основныя причины самостоятельныхъ измѣненій языка: 1) смѣна поколѣній, 2) экономія времени и голоса, 3) народная этимологія, 4) вліяніе говора выдающихся личностей.

15. Новыя слова. Новыми словами (ихъ принято называть неологизмами) въ языкѣ являются или заимствованныя изъ другихъ языковъ, или вновь изобрѣтенныя слова и названія.

* Это явленіе въ наукѣ носитъ названіе народнои этимологіи.

Въ нашемъ языкѣ крайне много заимствованныхъ словъ отъ грековъ, подъ культурнымъ вліяніемъ которыхъ дого находились наши предки. Греческія слова: гнѣсь, климать, ладанъ, падагра, еврей, баня, парусъ, кровать, кула, макъ, бантъ, вишня, тетрадь, мусоръ, баня, огурецъ, сахаръ, свекла, бумага, василекъ и многія другія.

Рядъ словъ вошелъ въ нашъ языкъ послѣ татарскаго нашествія: казна, уланъ, казакъ, бузавъ, ярлыкъ, башка, алтынь, амбаръ, лошадь, собака, тараканъ, хозинтъ, кунтъ, арбузъ, деньги, бахча, хохориться (отъ каро коры—ставка хановъ, гдѣ они «каракорились» надъ прѣзжавшими на поклонъ нашимъ князьями).

Въ литературномъ русскомъ языкѣ есть много и другихъ иностранныхъ словъ.

Латинскія слова: принципъ, институтъ, инструментъ, партія, инициатива, курсы, орденъ, классъ и т. д.

Французскія слова: дежурный, журналъ, фракъ, скорлупка, жилетъ, артиллерія, пассажиръ, фасонъ, сервизъ, розаъ и проч.

Вновь изобрѣтенныя слова образуются или изъ иностранныхъ корней (авіаторъ, автомобиль, антропология и проч.) или изъ корней своего языка (пароходъ, паровозъ, водолазъ).

Слова, возникшія изъ своихъ корней, чаще всего обозначаютъ предметъ по какому-либо, рѣзко бросающемуся въ глаза, признаку: черника, касатка (ласточка съ косыми крыльями); подушка (кладутъ подъ ухо), городъ (огороженное мѣсто), голубъ (голубого цвѣта) и т. д.

Должно замѣтить, что часто въ такихъ словахъ затмевается первоначальный, корневой ихъ смыслъ. Когда мы говоримъ хитрый, то о первоначальномъ значеніи: хитигъ, похищать вовсе уже не думаемъ. Мы говоримъ уже о красныхъ чернилахъ (отъ слова черный), говоримъ, что стрѣляютъ изъ пушекъ (корень только стрѣла), самую низкую часть горы называемъ подошвою, забывая, что подошва происходитъ отъ корня шовъ, шить (подошва) подъ швомъ, подшита у башмака).

Особенно часто утрачиваютъ свой первоначальный смыслъ слова, заимствованныя изъ иностранныхъ языковъ. Думаемъ ли мы, когда слышимъ слово поганый, что оно иностранное и значить хуторянинъ, крестьянинъ? Слово это имѣетъ любопытную исторію. Христианство, распространяясь по Италіи, охватило первоначально города. Жители деревень и хуторовъ рагали еще оставались нѣко-

торое время язычниками. Теперь paganus одновременно стало означать и деревенский житель и язычникъ. Въ послѣднемъ значеніи это слово перешло и въ греческую литературу, а оттуда и къ намъ. Поганями раньше назывались исключительно языческія племена: поганіе хозары, печенѣги и т. д. Еще въ древнихъ нашихъ лѣтописяхъ поганій употребляется, какъ иностранное слово, при чемъ часто указывается его русское значеніе: «и проиш поганіи, не вѣдуще за-ко на Божія». «Не вѣдущими закона Божія», или поганями оказались въ послѣдствіи и татары, и все враги и вообще неприятели люди. А въ народномъ языкѣ и «заханъ поганая» и др. неодушевленные предметы. Въ свою очередь слово крестьянинъ первоначально означало только христіанинъ, а въ настоящее время означаетъ сельскій житель.

16. Индо-европейская семья языковъ. Болѣе ста лѣтъ тому назадъ ученые замѣтили не только сходство, но и родство языковъ европейскихъ народовъ съ языками древне-индійскимъ и нѣкоторыми современными въ Средней Азии *). Нѣтъ сомнѣнія, что все эти народы произошли отъ одного пранарода. Но гдѣ обиталъ этотъ пранародъ, въ наукѣ не рѣшено до сихъ поръ. Одни думаютъ, что народы, населяющіе Европу, вышли нѣкогда изъ предѣловъ Азии, именно изъ сѣверно-вост. части Индіи (Индостанъ, близъ Гималайской возвышенности), — отсюда и названіе индо-европейцы **).

Другіе ученые настаиваютъ, что родиной нашихъ предковъ (пранарода) былъ югъ Россіи, тѣри—нынѣшняя Швейцарія.

Болѣе достоверно первое предположеніе, что движеніе шло изъ Азии въ Европу. Рядъ такихъ переселеній былъ уже и въ историческое время ***).

Индо-европейцы носятъ въ наукѣ еще названіе аrio-европейцевъ или арийцевъ. «Арья» по древне-индійски значить «благо-

*) Въ 1786 г. англ. Джонсъ впервые подмѣтилъ родство европейскихъ языковъ съ древне-индійскимъ. Окончательно это доказалъ Францъ Боппъ въ 1816 г.

**) Нѣмцы безъ всякихъ научныхъ основаній называютъ данные языки индо-германскими.

***) Однимъ изъ позднѣйшихъ такихъ передвиженій является переленіе въ Европѣ цыганъ (отпрыскъ индійскаго племени), покинувшихъ Индію не ранѣе X в. послѣ Р. Хр. и появившихся въ Европѣ (въ Греціи) только въ XIV в. послѣ Ролд. Хр.

родный». Такъ называли себя древніе индійцы въ отличіе отъ другихъ племенъ.

Развѣтвленіе индо-европейскаго праязыка и образованіе изъ него новыхъ языковъ можно представить себѣ въ слѣдующемъ видѣ.

Распаденіе единого арийскаго народа на племена, имѣющія особый языкъ, совершилось въ глубокой древности. Вътъв славяно-литовская распалась на самостоятельныя племена: славянское и литовское значительно позже другихъ, приблизительно тысячи за двѣ лѣтъ до Р. Хр. *).

*) Чешск. проф. Нидерле.

16. **Санскритскій языкъ.** При изученіи исторіи русскаго языка, иногда дѣлають ссылки на языкъ санскритскій. Это не что иное, какъ одно изъ чаръбій древне-индійскаго языка, на которомъ написаны древніе религиозные гимны индусовъ. Санскритскій, т. е. высшій, священннй.

Сборникъ этихъ гимновъ носитъ названіе ведъ,—отсюда языкъ ведическій. Къ иранской вѣтви принадлежатъ древній языкъ зендскій, тѣсно связанный съ санскритскимъ. На этомъ языкѣ написана священная книга закона Зороастра, книга Зендавеста.

Санскритскій языкъ иногда считаютъ праязыкомъ всѣхъ индо-европейскихъ языковъ, но это не вѣрно. Вполнѣ доказано лишь то, что санскритъ во всякомъ случаѣ очень близокъ къ нашему праязыку. Отсюда важность его изученія.

17. **Родство индо-европейскихъ языковъ.** Несомнѣнно происхожденіе индо-европейскихъ языковъ отъ одного праязыка подтверждается, во 1-хъ, обиліемъ общихъ корней.

Возьмемъ для сравненія хотя бы два наиболѣе удаленныхъ одинъ отъ другаго языка: русскій и латинскій, т. е. языкъ, на которомъ говорили въ древнемъ Римѣ: mater (русск.—мать, матерн), novus (новый) lae vus (дѣвный), decem (десять), semen (сѣмена), sto (стою) и т. д. Такихъ словъ много, есть они и въ другихъ языкахъ.

Русск.	Др.-ц. слав.	Сербск.	Санскр.	Литов.	Греч.	Лат.	Готск.	Др.-пѣм.	Нѣм.
день	дѣнь	дан	dina	diena	—	dies	—	—	—
вдова	—	удѣвица	v. dava	—	—	vidua	—	—	—
мать	мати	маѣи	mata	mote	mater	mater	—	—	mutter
братъ	братърь	брѣта	bratar	broterelis	—	frater	brathar	brudard	bruder
домъ	домъ	дом	domas	—	domos	domus	—	—	—
ленъ	лень	лаи	—	linas	linon	linum	—	—	—

Во 2-хъ, родство индо-европейскихъ языковъ обнаруживается въ сходствѣ грамматическихъ формъ. Особенно въ спряженіи глаголовъ.

Для примѣра возьмемъ глаголъ быть въ наст. времени двухъ языковъ:

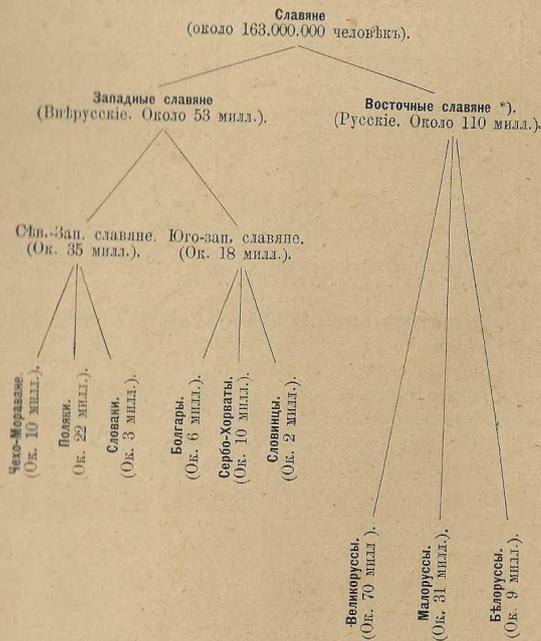
	Лицо.	Древне-славян.	Латин.
Ед. ч.	1	есмь	sum
	2	еси	es
	3	естъ *)	est
Мн. ч.	1	есмь	sumus
	2	есте	estis
	3	суть	sunt

З д. мн. ч. по-славянски писалось черезъ ж, а произносилось съ звукомъ и, близко къ сонтъ. Тотъ же носовой звукъ есть въ лат. n. sunt.

18. **Славянская семья языковъ.** Отдѣльные индо-европейскіе языки не стоятъ обособленно. Одни изъ нихъ имѣютъ больше сходства и родства, другіе—меньше. Поэтому принято говорить объ отдѣльныхъ группахъ, или семьяхъ, индо-европейскихъ языковъ. Сюда относятся семьи: романская (франц., итал., испан. и др.), славянская, литовская, греческая, германская и др.

*) Мягкое окончаніе въ глаг. есть уже признакъ не древне-славянскаго, а русскаго языка.

Славянскую семью можно представить себѣ въ видѣ слѣдующей схемы:

*) Великорусы, малорусы и бѣлорусы помѣщены значительно ниже другихъ славянъ, дабы показать, что распаденіе русскихъ на народы произошло значительно позже распаденія запад. слав. на отдѣльныя народности.

I. РУССКАЯ НАРОДНАЯ РѢЧЬ.

§ 1. Характеристика русского языка. Русский языкъ сравнительно съ другими индо-европейскими языками отличается не только вънѣшней красотой (звучностью) и обиліемъ словъ, но и особой содержательностью и выразительностью.

Домоносовъ былъ слѣдующаго о немъ мнѣнія:

«Карлъ пятый, римскій императоръ, говаривалъ, что испанскимъ языкомъ съ Богомъ, французскимъ съ друзьями, нѣмецкимъ съ неприятелемъ, итальянскимъ съ женскимъ поломъ говорить прилично. Но если бы онъ русскому языку былъ искусенъ, то, конечно, къ тому присовокупилъ бы, что имъ со всеми оными говорить пристойно, ибо нашь бы въ немъ великолѣпнѣе испанскаго, живость французскаго, крѣпость нѣмецкаго, нѣжность итальянскаго, сверхъ того, богатство и связную въ изображеніяхъ краткость греческаго и латинскаго языка».

Гоголь справедливо считаетъ русский языкъ „богатыишимъ и полнѣйшимъ изъ всѣхъ европейскихъ языковъ“. Онъ говоритъ, что „живое и мѣткое наше слово не описывается, а отражаетъ, какъ въ зеркалѣ, предметъ“.

Тургеневъ называетъ русский языкъ „великимъ, могучимъ, правдивымъ и свободнымъ“. „Нельзя вѣрить, добавляетъ онъ, чтобы такой языкъ не былъ данъ великому народу“.

«Выражается сильно російскій народъ! И если наградитъ его словомъ, то пойдетъ оно ему въ родъ и потомство, утащитъ онъ его съ собою и на службу и въ отставку, и на край свѣта...»

Произнесенное мѣтко, все равно, что писанное, не вырубляется топоромъ. А ужъ куда бываетъ мѣтко все то, что вышло изъ глубины Руси, гдѣ нѣтъ ни нѣмецкихъ, ни чухонскихъ, ни великихъ инныхъ племенъ, а все самъ самородокъ, живой и бойкій русской умъ, что не лѣзетъ за словомъ въ карманъ...

Сердцевѣднѣемъ и мудрымъ познанѣемъ жизни отзовется слово британца; легкимъ щеголемъ блеснетъ и разлетится недолговѣчное слово француза; затѣйливо придумаешь свое не всякому доступное, умно-художественное слово нѣмца; но нѣтъ слова, которое было бы такъ замашно, бойко, такъ вырвалось бы изъ-подъ самого сердца, такъ бы кинцло и животрепещало, какъ мѣтко сказанное русское слово» (Гоголь).

§ 2. Важность изученія родного языка. Крайне важно знать и изучать свой языкъ, дабы оберегать его отъ искаженій какъ въ своей рѣчи, такъ и въ рѣчи своихъ близкихъ. Языкъ это та „сокровищница, въ которую одно поколѣнѣе за другимъ складываетъ плоды своихъ глубокихъ мыслей и волненій, плоды историческихъ событій, вѣрованія, воззрѣнія, слѣды прожитого горя и прожитой радости,—словомъ, весь слѣдъ своей духовной жизни народа бережно сохраняетъ въ народномъ словѣ“.

„Когда исчезаетъ народный языкъ,—народа нѣтъ болѣе! Вотъ, почему, напр., наши братья, западные славяне, вынесши всѣвозможныя насилія отъ иноплемениковъ, когда это насиліе, наконецъ, коснулось языка, поняли, что дѣло идетъ теперь уже о жизни или смерти самого народа. Пока живъ языкъ народный въ устахъ народа, до тѣхъ поръ живъ и народъ... Отнимите у народа все—и онъ все можетъ воротить; но отнимите языкъ, и онъ никогда болѣе уже не создастъ его; вымеръ языкъ въ устахъ народа—вымеръ и народъ“ *)...

„Берегите нашъ языкъ,—говоритъ Тургеневъ,—нашъ прекрасный русский языкъ, этотъ кладъ, это достоянїе, переданное нашими предшественниками“.

Хранить въ чистотѣ свой языкъ легче можетъ тотъ, кто знакомъ съ законами и явленіями развитія своего языка (теорія и исторія языка) и съ своей родной народной поэзіей и художественной литературой.

* По Ушинскому.

§ 3. Литературная и народная рѣчь.

Языкъ, на которомъ говорить образованный классъ русскаго народа, и на которомъ у насъ пишутся литературныя и ученныя сочиненія, носитъ названіе литературнаго въ отличіе отъ народнаго (т. е. простонароднаго).

Литературный языкъ отличается болѣею грамматической правильностью и постоянствомъ, народный же языкъ крайне измѣчивъ и непостояненъ. Съ точки зрѣнія установленной грамматики народный языкъ крайне неправиленъ, онъ не считается съ обязательными для насъ и склоненіями и спряженіями. („Съ ногамъ“, „далать“, „уѣхамши“ и проч.).

Часто слова утрачиваютъ въ народномъ произношеніи первоначальный свой видъ, такъ какъ къ нимъ то прибавляются новыя звуки, то исчезаютъ или замѣняются другими прежніе: вулиця, овторникъ, яблокъ, аржаной, Микола, колідоръ, Шашишка (Сашенька) и проч. Многія особенности и уклоненія народной рѣчи настолько обычны въ отдѣльных мѣстностяхъ, что по говору часто легко опредѣлять, гдѣ приблизительно живетъ говорящій.

Особенности народнаго говора иногда проникаютъ и у образованныхъ людей и у писателей. Ломоносовъ, Жуковский, Лермонтовъ, Кольцовъ, Тургеневъ, Л. Толстой, А. Толстой и др.—все они сохранили въ своемъ языкѣ живые слѣды родныхъ имъ мѣстныхъ говоровъ.

У Кольцова, напр., встрѣчаемъ слѣдующія ударенія въ словахъ, свойственныя его роднѣ: хмельный, несержуса, поплѣло, прожить, съ семьями и проч.

Тѣ же южно-великорусскія ударенія встрѣтимъ и у Жуковского, Лермонтова и др.

Въ стихахъ встрѣтимъ, напр., за́суха (южное) и засу́ха (северное), пѣтля (северное) и петля (южное) и т. д.

Часто простонародье затрудняется понимать рѣчь образованнаго общества и потому, что въ литературный языкъ вошло слишкомъ много новыхъ словъ, взятыхъ изъ иностранныхъ языковъ: претензія, аппетитъ, визитъ, температура, теорія, субъектъ и проч.

§ 4. Нарѣчія и говоры.

На югѣ Россіи говорятъ иначе, чѣмъ въ Москвѣ; въ Москвѣ иначе чѣмъ, напр., въ Архангельской губерніи. По различію въ произношеніи языкъ дѣлится на нарѣчія (или діалекты). Русскій языкъ состоитъ изъ четырехъ нарѣчій *): сѣверно-великорусскаго, южно-великорусскаго, малорусскаго и бѣлорусскаго.

Однако и діалекты не представляютъ изъ себя чего-либо однороднаго и неизмѣннаго. Діалектъ дѣлится на говоры и подговоры. Существуютъ, напр., московскій говоръ, псковскій говоръ, кіевскій говоръ и проч. Особенности языка и уклоненія настолько разнообразны и многочисленны, что даже не только у отдѣльных сель и деревень, но и у отдѣльных семействъ и лицъ можно наблюдать свою особую манеру говорить.

§ 5. Эпоха общерусскаго единства. Въ глубокой древности, за много вѣковъ до Р. Хр., всѣ славяне представляли изъ себя одинъ народъ, говорившій на одномъ языкѣ. Вмѣстѣ съ ростомъ славянскаго племени и разселеніемъ его по новымъ мѣстамъ, славяне распались на три группы: западную, южную и восточную. Постепенно измѣнился и языкъ каждой изъ этихъ группъ.

Западная и южная вѣтви славянскаго племени вскорѣ распались на болѣе мелкія части и образовали отдѣльные народы: чеховъ, поляковъ, сербовъ, болгаръ и проч.

Восточные же славяне (русскіе)—еще долгое время послѣ этого были и единымъ народомъ (они занимали сѣверное Поднѣпровье) и говорили на одномъ общерусскомъ языкѣ. Это время въ наукѣ носитъ названіе эпохи общерусскаго единства.

*) Правильнѣе дѣлится русскіе діалекты именно на 4 группы (сѣв.-великоруссы, южн.-великоруссы, малоруссы и бѣлоруссы), а не на три (великоруссы, малоруссы и бѣлоруссы). Крупнѣйшій изслѣдователь русскаго языка, проф. Шахматовъ, подтверждаетъ, что сѣв.-великоруссы и южно-великоруссы не двѣ части одного нарѣчія, а два нарѣчія, сблизившіяся въ виду совмѣстной жизни. Т. I, стр. 157.

Въ данную эпоху русскіе говорили на языкѣ близкомъ ко всѣмъ существующимъ теперь діалектамъ. Были въ этомъ языкѣ и нѣкоторыя особенности. Одна изъ нихъ представляетъ для насъ большой интересъ. Звукъ, соответствующій буквѣ *ѣ*, произносился какъ двугласный звукъ (дифтонгъ) *іе*. Теперь такъ произносятся въ нѣкоторыхъ изъ малоруссовъ: дело, мѣсто.

Загѣмъ у отдѣльных группъ звукъ этотъ измѣнился: одни усвоили первую его половину (*і*)—напр., малоруссы и сѣв.-великоруссы; другіе—вторую половину—(*е*). Такъ произносятся въ южно-великоруссахъ и бѣлоруссахъ.

§ 6. Первоначальные русскіе говоры. Эпоха общерусскаго единства распалась вмѣстѣ съ расселеніемъ русскихъ изъ Приднѣпровья. Часть пошла на сѣверъ въ Озерную область (Новгородъ, Псковъ), другіе пошли на востокъ, къ верховьямъ Волги и Оки, третьи, наконецъ, спустились къ югу, внизъ по Днѣпру.

Образовались такимъ образомъ четыре первоначальныя группы русскихъ:

- 1) Сѣверно-руссы—занимали Озерную область;
- 2) восточно-руссы—въ бассейнахъ верхней Волги, Оки и Дона;
- 3) западно-руссы—нижнія поселенія бѣлоруссовъ;
- 4) южно-руссы—по нижнему теченію Днѣпра.

Такое распаденіе русскихъ на 4 первоначальныя группы произошло еще до IX в. по Р. Хр. Съ расселеніемъ русскаго племени и дробленіемъ его на указанныя группы, появились особенности и въ говорѣ въ различныхъ мѣстахъ. Раньше другихъ обособился, очевидно, говоръ сѣверно-руссовъ (путали *ц* и *ч*: что (что), чарь (царь), доць (дочь) и т. д. и говоръ восточно-руссовъ (восточно-руссы стали произносить *а* вмѣсто неудараемаго *о*—это явленіе называется *аканіемъ*—„галава, гара“).

Примѣчаніе. Данныя первоначальныя группы не должно путать съ теперешними русскими діалектами великоруссовъ, бѣлоруссовъ и малоруссовъ, которые образовались пойдя отъ изъ перемѣненія первоначальныхъ группъ. Объ этомъ будетъ далѣе.

Первоначальныя группы находятся въ связи съ распаденіемъ русскаго народа на отдѣльныя племена. Племена эти, разумеется, мало отличались другъ отъ друга, но все же имѣли свои особыя названія (кривичи, древяне, поляне и т. д.), нѣкоторыя особенности въ говорѣ и въ самомъ образѣ жизни—послѣднее явилось результатомъ разныхъ географическихъ условий (то рѣка, то лѣсъ, то степь). Это племенное различіе русскаго народа легло и въ основу распаденія его на упомянутые 4 говора.

Сѣверно-руссы—славяне новгородскіе и кривичи.

Западно-руссы—радимичи, дреговичи.

Восточно-руссы—вятичи.

Южно-руссы—поляне, древяне, волыняне и др. южане.

§ 7. Возникновеніе нынѣшнихъ русскихъ нарѣчій.

Нынѣшнія нарѣчія русскаго языка (сѣверно-великорусское, южно-великорусское, бѣлорусское и малорусское) окончательно сложились сравнительно недавно, всего лѣтъ 700 тому назадъ. Возникли они изъ перемѣщенія и нѣкотораго сліянія первоначальныхъ говоровъ (южно-руссовъ, сѣверно-руссовъ, западно-руссовъ и восточно-руссовъ). Главной причиной новыхъ передвиженій было появленіе на юго-востоцѣ Россіи дикихъ монгольскихъ ордъ: сначала половцевъ и позднѣе татаръ. Широко расселившемуся русскому племени пришлось скататься и частью вернуться на прежнія мѣста. Движеніе начали восточно-руссы. Они оставили Донъ и поднялись въ бассейнъ Оки, гдѣ встрѣтились съ сѣверно-руссами и, слившись съ частью ихъ, образовали группу южно-великоруссовъ. Другая часть восточно-руссовъ устремилась на коренныя русскія земли въ сѣверное Поднѣпровье и, слившись тамъ съ западно-руссами, образовала бѣлоруссовъ. Въ предѣлы же бѣлоруссовъ попала и часть южно-руссовъ, также тѣснимыхъ монголами съ юга къ сѣверу.

Отсюда намъ будетъ понятно, почему бѣлоруссы имѣютъ общія черты и съ южно-великоруссами и съ малоруссами (прежними южно-руссами).

Окончательно бѣлоруссы обособились отъ другихъ нарѣчій послѣ того, какъ въ XIII—XIV вв. западно-русскія области вошли въ составъ литовскаго государства.

Исконное сосѣдство съ ляхами отразилось также на бѣлорусскомъ говорѣ (бѣлоруссы, подобно полякамъ, напр., мягкое д произносятся, какъ дз—дзѣти (дѣти).

Сѣверно-великоруссы образовались изъ той части сѣверно-руссовъ, которая жила къ сѣверо-западу отъ бассейна Оки и не имѣла соприкосновенія съ восточно-руссами.

2. Глаголы у великоруссовъ оканчиваются иногда на —ою и ой (пов. накл.).

Великор.—мою, крою, крой.
Вѣлор.—мю, крью, крый.
Малор.—мию, крию, крий.

3. Множ. число у великор. часто оканчивается на —а (я): дома, луга, города, учителя.

Вѣлор.: дома, дуги.
Малор.: луги, роги.

4. Звук е передъ тверд. согласнымъ подъ удареніемъ переходить въ ё: селѣ—сѣла, деревня, плѣль, нѣсь.

Въ современномъ литературномъ языкѣ не всегда въ такихъ случаяхъ произносится ё; деревня, напр., произносится, какъ деревня. Твердое е произносится и въ словахъ, заимствованныхъ изъ церковно-славянскаго языка: крестъ («крѣстный»), надежда, одежда.

5. Въ великорусскихъ говорахъ не смягчаются г, н, х, въ склоненіи существительныхъ.

Великор.: на погѣ, при дорогѣ, на рукѣ.
Вѣлор.: на носѣ, при дорогѣ, на рукѣ.
Малор.: на носі, на рупі, ў страсі (въ страхахъ).

§ 10. Особенности сѣв.-великорусскаго нарѣчія.

1. Отличительной чертой сѣв.-великор. нарѣчія прежде всего является бканіе, т. е. произношеніе неударяемаго о, какъ о ясное.

(Сѣв.-великоруссы: голова, гора (бканіе).
Южн.-великоруссы: галава, гара (аканіе).
Изъ др. русскихъ нарѣчій окаютъ еще малоруссы, а акаютъ—бѣлоруссы.)

2. Нѣкоторые сѣв.-великоруссы пугаютъ ц и ч (докаютъ и чокаютъ): часы (часы), что (что), чарь (царь), доць (дочь), черквѣ (церковь) и т. д.

Чбканіе встрѣчается иногда и въ ю.-великорусскихъ губерніяхъ. Напр., въ Тульской губерніи вѣсело «чапла» говорятъ «чапла»:

— «Эва!—гмьн-ка! надъ озеромъ-то... аь чапая стоитъ?..
Эхъ-ма! суьтэ это—не чапая!» Тург. «Слунить».

НАРѢЧІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА.

§ 8. Географическіе предѣлы нарѣчій. (См. карту).

1. Сѣв.-великоруссы занимаютъ сѣверныя губерніи: Архангельскую, Олонекскую, Вологодскую, Петрозаводскую, Новгородскую, Вятскую, Пермскую, Владимирскую, Костромскую, Ярославскую, большую часть Псковской и Тверской и почти все Поволжье. На востокъ сѣв.-великорусское нарѣчіе распространяется за Уральскія горы въ Сибирь.

2. Южно-великоруссы занимаютъ губерніи: Московскую, южную часть Тверской, Рязанскую, Тамбовскую, Тульскую, Орловскую, Калужскую, части Курской, Смоленской и Черниговской.

3. Переходные (смѣшанные) великорусскіе говоры слышатся въ значительной части Московской губ., въ сѣв. части Рязанской, въ части Тамбовской, въ южн. части Псковской, во Владимирской губ., въ Поволжьи и въ Пензенской губ.

4. Бѣлоруссы занимаютъ губерніи: Могилевскую, Минскую, Гродненскую, Виленскую, Витебскую, и части Черниговской, Орловской, Калужской, Смоленской.

5. Малоруссы занимаютъ югъ Россіи, т. е. губерніи: Волынскую, Кіевскую, Подольскую, Полтавскую, Черниговскую, Харьковскую, Херсонскую, Екатеринославскую, часть Таврической, область Войска Донскаго, Кубанскую область; кроме того Галицію и часть Буковины. Отдѣльныя поселенія встрѣчаются въ Поволжьи и въ Сибири.

§ 9. Великорусскія нарѣчія. Въ великоруссахъ (сѣверные и южные) имѣютъ рядъ общихъ особенностей. Сюда относятся:

1. Им. прилаг. часто оканчиваются у великоруссовъ на —ой: слѣпой, большой, глухой.

Бѣлоруссы: слѣпый, злпй.

Малоруссы: сліпий, злпй.

И малоруссы произносятъ твердо, близко къ нашему ы. Мягкое и они обозначаютъ черезъ і.

3. Большинство сѣв.-великоруссовъ **ѣ** произносятъ, какъ **и**: на сипи (на сѣнѣ), витерь, обидня.

4. З лицо въ глаголахъ оканчивается на твердое **тъ**: сидитѣ, идуть.

Сѣв.-великор.: сидѣть.
Южн.-великор.: сидѣть.
Малор.: сидѣть.
Бѣлор.: сядзѣць.

5. **е** передъ твердой согласной приближается къ **ѣ**: сѣло, вѣдро, дѣржи.

§ 11. Особенности южно-великорусскаго нарѣчія.

1) Южно-великоруссы очень неясно произносятъ всѣ гласные звуки, кромѣ **тѣхъ**, на которые падаетъ удареніе. Звукъ **о** безъ ударенія приближается къ **а** — галава, харапѣ. Это явленіе называется аканіемъ.

Народное аканіе отмѣчено и въ нашей художественной литературѣ: «На крыльцѣ темнаго и гнилаго строенія, вѣроятно бани, сидѣла дюжій царенъ съ гитарой и не безъ удали напѣвать извѣстный романсъ:

«Э—я фа пасатыню удаляюсь
Ата прекрасныхъ седѣшенѣха мѣсть»...

Тург. «Контора».

«Къ кирпичному скотному двору пришлѣлъ нѣкто въ родѣ греческаго фронтона и подъ фронтономъ бѣлыми надписалъ: «Пастроеніе вседе Шиниоффе вѣдсеца восемь Соде с ара к а в о м ѣ году. Сей скотный дфоръ»... Тург. «Бурмистръ».

«Съ Бо-гамъ»... Тург. «Стучитѣ».

Акають также и бѣлоруссы.

2. Звукъ **е** безъ ударенія южно-великоруссы произносятъ то ближе къ **я**, то какъ **и**: вясн, ниси (неси), тѣбѣ, тибѣ (тебѣ) и проч. *)

Также и **ѣ**, если оно безъ ударенія, южно-великоруссы произносятъ то какъ **и**, то какъ **я**: вѣнѣць, вѣнѣць (вѣнѣць), лѣнѣвий, лѣнѣвий (лѣнѣвий) и проч.

— «Ви-и-да,—съ разстановкой, въ полголоса, произнесъ Филофей»... Тург. «Стучитѣ».

*) Насколько южно-великоруссы неясно выговариваютъ неударяемые гласные звуки, можно судить хотя бы по слѣд. примѣрамъ. Слова грамматность и пятачокъ произносятся средне между слѣдующими начертаніями:

граматность	пятачокъ
граматность	пятачокъ
грамытность и проч.	пятачокъ

Какъ ю.-велик. особенности надо разсматривать слова «Маревняка» (вм. Маревенька) у Гончарова въ «Обрывѣ»; «Николаевка» (вм. Николаевенька) у Л. Толстого въ «Война и мирѣ».

3. Звукъ **г** у южно-великоруссовъ произносится мягко (съ придыханіемъ), близко къ **х**, какъ произносится латинское **h**: халава, хара, хаха.

Эта особенность встрѣчается и въ другихъ русскихъ діалектахъ, за исключеніемъ только сѣв.-великоруссовъ, у которыхъ **г** всегда твердое (взрывное) голова, гора, нога.

4. З лицо глаголовъ имѣетъ мягкое окончаніе **тъ**: они идуть, онѣ сидитѣ.

5. Звукъ **у** безъ ударенія произносится очень кратко (**у**), приближаясь къ **в**. Отсюда эти звуки часто встрѣчаются одинъ на мѣстѣ другого: удава (вдова), ударь, вдарь (ударь), усѣ (усѣ) и проч.

6. Многіе южно-великоруссы произносятъ —ня, нно, хю: бочня, бочню, копейня, чайню, навархю.

7. Южно-великоруссы вмѣсто формъ **уѣхавши** и **взявши** говорятъ **уѣхамши**, **взямши** и проч.

§ 12. Особенности смѣшанныхъ великорусскихъ говоровъ.

Среди смѣшанныхъ переходныхъ великорусскихъ говоровъ особое положеніе занимаетъ московскій говоръ, легшій въ основу литературнаго русскаго языка. Въ немъ сочетались особенности и сѣв.-великоруссовъ и южно-великоруссовъ. Главныя его особенности слѣдующія:

1. Умѣренное аканіе. Южно-великоруссы (напр. въ Тульской губ.) неударяемое **о** выговариваютъ, какъ **а**, москвичи же произносятъ его неясно близко и къ **а** и къ **ѣ**. Г_а^ѣва.

2. Въ переходныхъ великорусскихъ говорахъ существуетъ два звука для буквы **г**. Одинъ, свойственный сѣв.-великоруссамъ (взрывное **г**, равное лат. **g**), и другой свойственный южно-великоруссамъ (придыхательное **г**, равное лат. **h**: Бога, богатый; ноги, гости).

3. З лицо глаголовъ, какъ у сѣв.-великоруссовъ, москвичами произносится твердо: сидитѣ, идуть и проч.

«Учебникъ по исторіи русскаго языка».

§ 13. Особенности бѣлорусскаго нарѣчія.

1. Бѣлоруссы подобно южно-великоруссамъ акаютъ, т. е. произносятъ неударяемое **о**, какъ **а**; неударяемое **е**, какъ **я**: галава, тѣпло.

2. Мягкое **д** (день, деньги) бѣлоруссы произносятъ, какъ **дз**, а мягкое **т** (тетка, Степанъ) произносятъ, какъ **ц**: тетка, ходзиць (ходить), Спяпанъ, цяперъ (теперь).

3. **У** безъ ударенія произносится братко (Ѹ), почти какъ **в**. Отсюда и звуки **у** и **в** часто смѣшиваются: праўда, усе (все), узяць (взять).

4. Звукъ **л** передъ согласными, а также на концѣ слова произносится часто, какъ **й**, быў, жиў.

„У воўка языкъ доўгі, да гаварыць ня можець“

5. У бѣлоруссовъ вовсе нѣтъ мягкаго **р**: гавару, Марыя, трапка, цяперъ (теперь).

6. Глаголы въ 3 лицѣ и неоп. накл. оканчиваются на **ць**: гóрка рѣцва, да ядуць (горька рѣдѣа, да ѣдять). Гаварыць-ня можець (говорить не можетъ).

7. Бѣлоруссы сохранили (также и малоруссы) древнее смѣщеніе **г**, **к**, **х** въ склоненіяхъ:

Бѣлор. у рудѣ, на дугѣ, у мачисѣ.

Малор. у рупі, на дузі, у мачисі.

Велнкор. въ рукѣ, на дугѣ, у мачехі.

8. Подобно малоруссамъ, бѣлоруссы не выговариваютъ звука **ф**, а замѣняютъ его то **х**, то **к**, то **п**: Пархверъ (Порфирій), Хведаръ, Французъ, Апанасъ (Афанасій), хвамилиля (фамилія).

9. Удареніе у бѣлоруссовъ преобладаетъ на концѣ слова: ваду́, гару́, ружу́, было́, были́, дали́, жи́и и проч.

§ 14. Особенности малорусскаго нарѣчія.

1. **Оканіе**. Неударяемое **о** малоруссы произносятъ твердо и ясно:

Хлібъ всьому голова.

2. **Б** произносится какъ **і**: *)

Хлібъ всьому голова.

То же и у сѣв.-великоруссовъ.

*) На сѣверѣ Малороссіи ъ иногда произносятъ, какъ дифтонгъ іе: мѣсто, дѣло и т. д.

3. **Г** произносится длительно, какъ латинское **h**:

Хлібъ всьому голова.

То же у бѣл. и ю. велик.

4. **Е** и **И** произносятся близко къ великорусскимъ **э** и **и**, согласные передъ ними произносятся твердо *):

Сонцэ пызэнько, вэчір блызэнько.

5. **О** и **Е** въ такихъ словахъ какъ котъ, волъ, ледъ, печь, произносятся, какъ **і**: кіт, від, лід, піч. Это относится къ словамъ, гдѣ **о** и **е** не бѣглые звуки (удерживаются въ другихъ падежахъ) и при томъ только въ словахъ, оканчивающихся на согл. звукъ кіт. Въ словахъ же на гласн. звукъ **о** и вьозстановляются: ко-та, во-ла и т. д. **). Въ словахъ съ бѣглыми гласными измѣненій не бываетъ: сонъ - сна.

6. 3-е лицо въ глаголахъ, какъ и въ ю.-вел. говорахъ, оканчивается на мягкое -ть:

Дітки плачутъ, а в матері сердце болитъ.

§ 15. Второстепенныя особенности.

1. Сомнительные согласные звуки, особенно на концѣ словъ, произносятся звонко: дід, хліб, хлів, плу и т. д.

2. Звуки **у** и **є** часто замѣняютъ одинъ другой, или переходятъ въ очень краткое **у**, которое обозначимъ **у**. Примеры: удова (вдова), о мянэ (у меня), смэр (умеръ), уси (вѣс), ўмію (умѣю).

3. Звукъ **л** на концахъ словъ и передъ согласными часто переходитъ въ **й** или **є**: воевъ и воуёвъ (волей), дого (долю), жиў (жилъ), быў (былъ) и т. д. ***).

4. Подобно бѣлоруссамъ малоруссы смягчаютъ **з**, **к**, **х**: при до-розі (при дорогѣ), на козаци (на козакѣ), на мусі (на мужѣ).

5. Малорусское нарѣчіе сравнительно съ литературнымъ языкомъ имѣетъ нѣкоторыя особенности въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, напр., сохраняетъ древнія формы зват. пад.: козаче, гостю, голово, земле, дѹше.

*) Мягкое **и** въ малорусскомъ текетѣ обозначается через **і** или **іи**.

) На сѣверѣ Малороссіи въ такихъ случаяхъ произносятся двугласный звукъ **ю вмѣсто **о** и **во** или **іо** вмѣсто **е**: куот, вуод, пічъ, мюод. Эта особенность иногда встрѣчается и у сѣв.-великоруссовъ.

***) Последнія двѣ черты наблюдаются и у бѣлоруссовъ, а иногда и у великоруссовъ.

Малорусский Зв. п. встречается въ нашей художественной литературѣ, особенно у Гоголя:

«Настроивъ бандару, заигралъ онъ и запѣлъ:

«Ой ты, мнѣ сяцю, мій місяченьку!

И ты, зоре асна!

Ой, свитьте тамъ по поворюю,

Де дивчина красна»...

Гоголь. «Майская ночь».

«Жилъ ико! то, что поють школяры, должно быть очень разумное».

Гоголь. «Вий».

«Да не забудь, мой голубе, прибавить пану, что па хуторѣ у нихъ, я знаю, водится хорошая рыба»...

Гоголь. «Вий».

6. Дат. пад. на-ові и еві: козакові, гостеві. Данное окончаніе встречается почти исключительно въ названіяхъ одушевленныхъ предметовъ.

7. Есть особенности и въ спряженіяхъ.

Образцы малорусскихъ спряженій:

	Наст. вр.	Буд. вр. (двоето).
везу	сиджу	носити-му *)
везешь	сидишь	носити-мешь
везе	сидить	носити-ме
веземо	сидимъ	носити-мемо
везете	сидите	носити-мете
везуть	сидятъ	носити-мутъ
		буду носити
		будешь носити
		буде носити
		будемо носити
		будете носити
		будуть носити

§ 16. Родство нарѣчій русского языка.

1) Прежде всего бросается въ глаза значительное сходство сѣверно-великоруссовъ и малоруссовъ. Тѣ и другіе, напр., **ѣ** произносятъ, какъ и (дидь, дило) и ясно выговариваютъ неударяемое **о** (голова) — о каютъ.

Родство указанныхъ нарѣчій лучшее доказательство единства русского племени и языка.

Сѣв.-великоруссы и малоруссы, хотя и наиболѣе далеко отстоятъ другъ отъ друга (напр., Олопецкая и Екатеринославская губерніи), но не утратили между собою родства. Этому содѣйствовало то, что данныя нарѣчія меньше другихъ подвергались постороннимъ вліяніямъ.

2) Много общаго и въ языкѣ сѣверно-великоруссовъ

*) Носити-му — сокращенное отъ носити имѣю, т. е. намѣреть и носить.

и южно-великоруссовъ. Это вполне понятно, такъ какъ и у тѣхъ и другихъ есть особенности прежнихъ сѣвероруссовъ.

3) Родство южно-великоруссовъ съ бѣлоруссами скрывается прежде всего въ **а** каньи, т. е. произношеніи неударяемаго **о**, какъ **а** (галава, гара).

Эту черту и тѣмъ и другимъ сообщили вошедшіе въ ихъ составъ прежніе восточно-руссы. Отъ восточно-руссовъ усвоили данныя нарѣчія и произношеніе **ѣ**, какъ **е** (дело, дедь).

4) Родство малоруссовъ и бѣлоруссовъ обнаруживается изъ сходства цѣлага ряда особенностей (напр., и тѣ и другіе говорить: сынку! батько! — зват. падежь).

Сходство это объясняется тѣмъ, что въ составѣ племени бѣлоруссовъ есть также и южно-руссы, образовавшіе изъ себя малоруссовъ.

Родство нашихъ діалектовъ (нарѣчій) можно изобразить въ видѣ слѣд. круга. Сосѣдніе діалекты будутъ отличаться наибольшимъ между собою родствомъ.

Изъ этого круга видно, что 1) С. Велик. одновременно имѣють сходство и съ Ю. Вел. и съ Малор.

2) Ю. Велик. одновременно имѣють сходство съ С. Вел. и съ Бѣл.

3) Бѣлор.—съ Ю. Велик. и съ Малор.

4) Малор.—съ Бѣл. и С. Велик.

§ 17. Единство русскаго языка. Подъ словомъ русскій языкъ разумѣется не одинъ какой-либо диалектъ, а совокупность всѣхъ русскихъ диалектовъ и говоровъ.

Диалекты русскаго языка крайне близки между собою и не могутъ быть признаны за самостоятельныя языки (великорусскій, бѣлорусскій и малорусскій). Если и есть у каждаго изъ нихъ свои особенности, то особенности эти настолько малы и несущественны, что совершенно теряются въ массѣ общихъ словъ, корней словъ и другихъ языковыхъ явленій.

Если мы, привыкшіе говорить и мыслить на литературномъ русскомъ языкѣ, съ нѣкоторымъ трудомъ понимаемъ рѣчь малоросса или бѣлоросса, то съ меньшимъ же трудомъ мы будемъ слушать и рѣчь простолюдина великоросса.

Вотъ для примѣра образчикъ рѣчи крестьянина Ярославской губернии:

«Ишюу, нѣтъ-ли гдѣ, получше либо ярочки, либо телушечки на свой дворъ. Нѣтъ-ли у тебѣ, братина, свѣтлой для племени? Я слышалъ ондысь, што у тебѣ естѣ свѣтлая пригожая, расхорошая, да и продажная смѣло—дакъ я къ тебѣ по слухамъ-цѣ и забрелъ. Слухомъ земля полнится, братецъ!.. Ну што, голубчикъ мой, естѣ штоли у тебѣ?»

«Ишю, нѣтъ ли гдѣ получше или ярочки или телушечки на свой дворъ. Нѣтъ ли у тебѣ, братецъ, такой на племя? Я слышалъ на дняхъ, что у тебѣ есть такая пригожая, расхорошая, да еще продажная—вотъ и къ тебѣ по слухамъ то и забрелъ. Слухомъ земля полнится, братецъ! Ну что, голубчикъ мой, есть что ли у тебѣ?»—).

Между нашими диалектами нельзя провести даже правильныхъ географическихъ границъ, т. к. существуютъ въ пограничныхъ областяхъ еще переходныя смѣшанныя диалекты. Прилагаемая карта диалектовъ рус-

скаго языка дастъ только приблизительныя границы. При чемъ точками обозначены области съ переходными говорами.

Каждый диалектъ дѣлится еще на говоры. Малорусскій, напр., на 3 говора: сѣв.-малорусскій, южно-малорусскій и угорусскій. Говоры дѣлятся на подговоры, напр., волынскій, кievскій и проч.

Эти говоры имѣють то больше, то меньше родства съ другими нарѣччями русскаго языка.

II. ДРЕВНЕ-ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

(СРАВНИТЕЛЬНО СЪ РУССКИМЪ).

§ 18. Др.-церк.-славянскій языкъ. Въ концѣ IX вѣка св. братья Кирилль и Меѳодій составили славянскую азбуку и перевели на славянскій языкъ книги Священнаго Писанія и книги, необходимыя для совершения богослуженія.

Славянскій языкъ, на которомъ говорили и писали св. братья, былъ очевидно древне-болгарскій языкъ, такъ какъ основнымъ населеніемъ Солуна (теперь: Салоники), откуда происходили Кирилль и Меѳодій, были болгары.

Однако, всё славяне того времени настолько легко понимали языкъ другъ друга, что съ распространеніемъ среди нихъ христіанства не потребовалось вновь переводить Священныя книги на другія славянскія нарѣчія, а всё понимали и пользовались для богослуженія книгами въ переводѣ св. Кирилла и Меѳодія.

Такимъ образомъ языкъ святыхъ братьевъ скоро сталъ богослужебнымъ (церковнымъ) языкомъ для всёхъ славянъ, а потому онъ и называется церковно-славянскимъ.

Съ появленіемъ христіанства, церковно-славянскія книги появились и у насъ, на Руси. Древне-болгарскій языкъ сталъ и у насъ языкомъ и богослужебнымъ и письменнымъ, а вскорѣ и вообще языкомъ образованнаго общества (гл. образомъ—духовенства).

Этотъ церковно-славянскій языкъ называютъ еще старо-славянскимъ, или древне-церковно-славянскимъ.

Древнимъ (старымъ) называютъ его въ отличіе отъ тепершняго нашего церковнаго языка, являющагося позднѣйшей переработкой старо-славянскаго языка примѣнительно къ русскому (разговорному).

§ 19. Древне-русскій языкъ. Если письменнымъ языкомъ нашихъ предковъ былъ ц.-славянскій, то разговорнымъ (народнымъ) языкомъ былъ свой русскій. Въ отличіе отъ нашего этотъ языкъ называется древне-русскимъ.

Древне-русскій языкъ постепенно измѣнялся и приблизительно къ XV вѣку выродился въ тепершній русскій языкъ.

Рукописи до XV в. даютъ намъ понятіе объ этомъ древне-русскомъ языкѣ. Уже съ XIII в. появляются грамоты, написанныя на чисто русскомъ языкѣ.

Много слѣдовъ древне-русскаго языка находится и въ церковно-славянскихъ книгахъ. Русскіе люди, переписывая книги, очень часто вмѣсто славянскихъ словъ ошибкой (опиской) или для большей ясности вставляли русскія слова. На русскомъ языкѣ дѣлались въ книгахъ и всевозможныя пометки и приписки.

§ 20. Необходимость изученія старо-славянскаго языка.

Старо-славянскій (др.-ц.-слав.) языкъ, будучи долгое время языкомъ просвѣщенныхъ русскихъ людей, оказывалъ сильное вліяніе и на русскій языкъ. Нашъ литературный языкъ принялъ въ себя значительную часть д.-ц.-славянскихъ словъ и особенностей. А потому для пониманія современнаго литературнаго языка намъ необходимо позна-

комиться съ основными особенностями и д.-ц.-славянскаго языка *).

§ 21. **Славянская азбука.** Азбука, которой пользуемся мы, русскіе, а также—болгары и сербы,—въ сущности та азбука, которая съ древнихъ временъ извѣстна подъ именемъ кириллицы и изобрѣтеніе которой приписывается св. Кириллу **).

Въ болѣе чистомъ видѣ кириллицей печатаются въ настоящее время дерк.-славянскія книги. Однако и здѣсь есть уже рядъ позднѣйшихъ измѣненій и нововведеній, напр., съ XIV в. появились ударенія и надстрочные знаки.

Кириллица составлена по образцу греческой азбуки. Но въ виду того, что въ славянскомъ языкѣ были звуки, которыхъ не было въ греческомъ языкѣ (напр., ш, щ, ч и др.), составители азбуки заимствовали нѣкоторыя буквы изъ другихъ языковъ (напр., древне-еврейскаго) и нѣкоторыя буквы (ж а—юси) изобрѣли вновь.

Кромѣ кириллицы, въ старину славянскія книги писались еще азбукой, извѣстной подъ именемъ глаголицы ***). Буквы глаголицы отличаются крайне причудливыми, замысловатыми формами. (См. Хрестоматию).

§ 22. Особенности д.-ц.-сл. языка.

Въ изученіи д.-ц.-сл. языка мы остановимся на трехъ видахъ особенностей его:

*) Славянскіе слова и обороты въ русской рѣчи частью уже совершенно обрусѣли (прежде, нужда, вѣщать...), а частью еще и до сихъ поръ ведутъ борьбу за существованіе съ русскими формами. Мы, напр., колеблемся, какъ сказать *середина* или по д.-славянски *средиѡна*, *черезъ* или *чрезъ* (ц.-сл.), *терпѣнне* или *терпѣнїе* (ц.-сл.).

**) Кромѣ св. братьевъ Кирилла и Меодія и ихъ ближайшихъ учениковъ, среди просвѣтителей славянъ выдающееся мѣсто занимаетъ болгарскій царь Симеонъ (конецъ IX и начало X в.). Онъ любилъ книги и наполнилъ ими свой дворецъ. Вокругъ Симеона организовался кружокъ просвѣщенныхъ людей (во главѣ съ знаменитымъ Иоанномъ Эзархомъ Болгарскимъ), которые по указанію самого царя переводили съ греческаго на славянскій языкъ большое количество богослужебныхъ и религіозно-правственныхъ книгъ.

***) Самое названіе глаголицы неясно. Скорѣе всего оно происходитъ отъ славянскаго глагола *глаголати*, т. е. говорить, вѣдь азбука есть средство передачи мыслей, того, что говорится.

- а) Звуковыя особенности (фонетическія),
- б) особенности въ склоненіяхъ и спряженіяхъ (морфологическія особенности) и
- в) особенности въ построеніи предложенія (синтаксическія особенности).

§ 25. Носовые гласные (юсы).

Д.-ц.-славянской языкъ имѣлъ особые носовые звуки, извѣстные подъ именемъ юсовъ. На письмѣ они передавались при помощи буквъ: ж (юсь большой) и а (юсь малый). Юсь большой произносился, вѣроятно, какъ фр. *ou* (близко къ $o_{и}^{\text{н}}$), юсь же малый, какъ фр. *in* (близко къ $e_{и}^{\text{н}}$).

Въ XI в. на Руси въ разговорномъ языкѣ носовыхъ звуковъ уже не было и ц.-славянскія ж, а произносились, какъ чистые гласные: ж, какъ у (ю) и а, какъ я (а):

мжкъ—мужъ, мать—мять, время—время.

То, что юсы произносились съ носовымъ отгѣнкомъ, подтверждается.

1) Звуковымъ чередованиемъ: мать—мяю; время—время, начать—начю и т. д.

2) въ нѣк. славянскихъ языкахъ др.-церк.-славянскимъ юсамъ соответствуютъ носовые звуки. Напр., польск.: сѣждь—(судь) произносится, какъ «сондь», сѣкъ (сукъ)—какъ «сенкъ», пѣть—«пенць» и т. д.

Въ литературномъ языкѣ, особенно у поэтовъ, встрѣчается на ряду съ пламя (плама) и болѣе древнее пламень. У Лермонтова почти всегда.

«Насквозь прожженный виденъ камень,
Слезю жаркою, какъ пламеньъ», «Демонъ» Лерм.

«Пламень чистой вѣры...» «Демонъ» Лерм.

«И пышетъ пламень боя» Жул. «Пѣв.».

«И пламень ржавины сожралъ
Ихъ племь и козубуги» Жул. «Пѣв.».

Для того, чтобы обозначить мягкость произношенія юса, къ нему прибавлялась при помощи черточка юта ($i=̣=j$ =й), отсюда получались буквы ѣ, ѡ: слово ѣ, ѡ же, глагола ѡ.

Знакъ юты присоединяется въ д.-ц.-славянскомъ языкѣ и къ другимъ буквамъ: ѡ (юсть-юсть), ѡ (яко-яко).

§ 26. О звукѣ ѣ. Въ д.-ц.-сл. языкѣ ѣ было особымъ звукомъ, отличнымъ отъ е. Это доказывается тѣмъ, что грамотные люди не путали на письмѣ данныхъ буквъ.

Возможно, что ѣ произносилось въ д.-ц.-с. языкѣ близко къ я. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и самое названіе «ять» и то, что въ письмѣ нѣкоторыхъ словъ чередуются то ѣ, то ѡ и ѡ (и): ѣдущимъ—ѡдущимъ; всьмъ—вьсмъ (всякъ) ѣко (рѣдко)—ѡко (яко), багрянъ—багрѣнъ, идѡше—идѡше и т. д. Впрочемъ наши русскіе переписчики не путали ѣ съ я, а скорѣе съ е.

Какъ произносилось ѣ въ д.-ц.-сл. языкѣ, точно сказать трудно. Это, очевидно, было не вполне ясный гласный звукъ. Нынешніе болгары произносятъ его чаще какъ я («чякъ»=чилькъ=человѣкъ), русскіе (литературный языкъ) произносятъ, какъ е, многіе сербы и наши малоруссы, какъ и и ѣ.

Въ древне-русскомъ языкѣ (въ эпоху обще-русскаго единства) ѣ произносилось, какъ ѣе; но уже съ одинадцатаго вѣка наши переписчики вмѣсто ѣ иногда пишутъ е. (Въ „Остром. Еванг.“—нести, себе). Въ древнихъ потныхъ книгахъ протяжность ѣ обозначается также перѣдко черезъ повтореніе при немъ е: „грѣ-е-е-еховъ“...

Небольшой отгѣнокъ въ произношеніи ѣ сохранился до XVIII в. Ломоносовъ, желавшій упростить русскую азбуку и предлагавшій выбросить лишніи буквы (ѡ, и), ничего не говоритъ о ѣ. О различеніи е и ѣ говоритъ Тредьяковский, желавшій ввести звуковое правописаніе. Впрочемъ современникъ его москвитч Сумароковъ признается, что научился такому различенію съ трудомъ.

§ 27. Чередованіе гласныхъ звуковъ. Часто въ словахъ одного и того же корня мы наблюдаемъ различные гласные звуки. Въ словахъ, напр., скочить и скакать чередуются о и а. Это явленіе носитъ названіе чередованія звуковъ.

Чередованіе звуковъ въ русскомъ языкѣ явленіе древнее, восходитъ оно еще къ древне-русскому и др.-ц.-сл. языкамъ *).

Чаще чередуются два звука, но иногда и 3—4.

Разсмотримъ слѣдующіе случаи чередованія гласныхъ.

*) Чередованіе гласныхъ восходитъ даже къ индо-европейскому языку. Оттуда оно перешло и въ другіе европейскіе языки, начиная съ др.-греческаго и древн. латинскаго, а потому и не является отличительной чертой русскаго языка.

1) *о* чередуется почти со всеми гласными (кроме *ю*, *ж* и *я*).

В одномъ корнѣ оно чередуется даже съ 3—4 гласными *зѣрѣти* (*ѣ*), *зерцало* (*е*), *взирать* *заря* (*а*), *зоркій* (*о*).

рѣчи (*ѣ*), *реку* (*е*), *нарицать* (*и*), *нарѣчіе* (*ѣ*), *пророкъ* (*о*).

бѣрати (*ѣ*), *беру* (*е*), *собирать* (*и*), *соборъ* (*о*).
Особенно часто чередуется:

е—о: *теку*—*токъ* (*истокъ*), *везу*—*возъ*, *реку*—*оброкъ*.

о—а: *клонить*—*кланяться*, *мокнуть*—*макать*.

Для правописанія необходимо запомнить чередованіе *о* и *а* въ слѣдующихъ 5 словахъ:

о	а
воснуться	касаться
положить	полагать
мокнуть	макать
скочить	скакать
росъ	расти

2) *з* чередуется со всеми твердыми гласными (кроме *а*):

зѣвать (*ѣ*)—*зову* (*о*)—*призываю* (*ы*)

дѣхнѣти (*ѣ*)—*дохнуть* (*о*)—*дыханіе* (*ы*)—*духъ* (*у*).

3) *ѣ* чередуется съ мягкими гласными, а также съ *о* и *а*.
Примѣры въ пунктѣ 1.

4) *а* чередуется съ *о*, *е*, *ѣ*, *ѣ*:

заря—*зори*,

гребу—*грабити* (*грабли*),

мѣртва—*умирать*—*умереть*—*моръ*—*мѣртва*—*замаривать*.

5) *е* чередуется съ *а*, *и*, *о*, *ѣ*, *ѣ*. Только что указанный примѣръ: *умереть*.

В настоящее время допускается чередованіе *е* и *ѣ* только въ слѣд. словахъ:

е:	ѣ:
надежда	надѣяться
одежда	одѣваться
реку—изреченіе	рѣчь—нарѣчіе
нарекать	противорѣчить.

6) *и* чередуется съ звуками, указанными въ пунктѣ 5, но особенно часто съ *ѣ* и *и*: *пью*—*пить*; *лѣпить*—*липить*.

7) *у* чередуется съ *о*, *ѣ* и *и*:

глѣхнѣж (*ѣ*)—*глохну* (*о*)—*глухой* (*у*).

духъ—*дышать*.

Также *у* (дв. *оу*) чередуется съ *ов* и *ав*:
слѣутьи—*слово*—*слава*.

8) *ы* чередуется съ *ѣ*, *о*, *у*. Примѣръ въ пунктахъ 6 и 2.
ы чередуется еще съ *ѣ*: *забыть*—*забѣвень*.

9) *ѣ* чередуется *а*, *е*, *и*, *о*, *ѣ*. Примѣръ *мѣртва* въ пунктѣ 4.

Чаще *ѣ* чередуется съ *и* и *а*:

вѣѣть—*вѣсъ*;

лѣѣть—*лѣвить*.

10) *ю* чередуется съ *ѣ*: *плюю*—*плевать* (дв. *плекати*).

11) *ж* чередуется съ *а*:

мѣти—*мѣжа*; *трасти*—*трѣжь*.

Отсюда: *мятеж*—*смуга*, *погрязнуть*—*погрузить*, *запрягать*—*подпряга*, *взять*—*узы*, *узелъ* и проч.

а еще чередуется съ *и*, *ы*, *ѣ*:

има—*имени*; *възѣти*—*возьму*; *начѣти*—*начѣпать*.

ж чередуется съ *ѣ*: *дѣти*—*надѣмень* (*дуть*—*надѣмный*).

§ 28. Смягченіе звуковъ г, в, х.

Въ д.-ц.-сл. языкѣ и др.-русскомъ гортанные звуки *г*, *к*, *х* передъ мягкими гласными смягчались слѣдующ. образомъ.

г → ж → з: *Богъ*—*Боже*—*о* *Козъ*

н → ч → ц: *рекж*—*рече*—*рѣчи*.

х → ш → с: *доухъ*—*доуше*—*о* *доуш*

Нынѣшняя русская рѣчь утратила смягченіе гортанныхъ въ *з*, *ч* и *с*. Мы говоримъ: на *рукъ*, на *ногъ*, въ *ухѣ*, *сѣки*, *стриги* и т. д. Однако белоруссы и малоруссы сохранили это древнее смягченіе стр. 31.

Слѣды древняго смягченія можно усмотрѣть въ русскомъ языкѣ развѣ только въ словахъ: *нелзя*, *лзя* (отъ *лѣгота*), *польза* (народн. иногда *польга*).

«Учебникъ по исторіи русскаго языка»

§ 29. Появленіе слоговъ ги, ки, хи. Въ др.-ц.-сл. и др.-русскомъ языкахъ были только твердыя сочетанія *гы, кы, хы* (великыи, кысль (кислый), въ Киевѣ), но уже въ половинѣ XII в. появляются и наши теперешніе мягкіе слоги: *ги, ки, хи*—*гибнути, слуги, князичи, шитръ* и проч.

§ 30. Смягченіе свистящихъ з и с. Въ русскомъ теперешнемъ языкѣ сохранилось древнее смягченіе з и с въ шипящія звуки:

з — ж: грозить—грожу, сказать—скажу.

с — ш: просить (просьба)—прошу, писать—пишу.

§ 31. Смягченіе д и т. Звуки *д* и *т* различно смягчаются въ др.-ц.-сл. и др.-русскомъ языкахъ.

др.-ц.-сл.	русс. яз.
д смягчается въ жд	въ ж
ходить „ „ хождѣ	„ хожу
т смягчается въ щ *)	въ ч
хотѣти „ „ хотѣхъ	„ хочу.

Современный русскій литературный языкъ подъ вліяніемъ книжнаго языка усвоилъ длинный рядъ словъ славянскихъ (съ смягченіемъ на *ж* и *ч*). Одни изъ этихъ словъ совсѣмъ вытѣснили русскія слова, другія существуютъ наравнѣ съ русскими.

Д.-ц.-сл. слова:
 жд: граданинъ, одежда, между, чуждой, рожденіе, прежде, сужденіе, чужда, тождество, невѣжда, угождать.
 щ: вращать, могущъ, позлащенный, стоящій, гремѣщій, освѣщеніе, сокращать, совѣщаться.

Русскія слова:
 ж: горожанинъ, одежда, межъ, чуждой, рожать, прежній, сужу, нужный, тождество, невѣжа, пригодиш.
 ч: ворочать, могущій, позлаченный, стоячій, гремучій, свѣча, укорачивать, отвѣчать.

Подобные славянизмы не рѣдки въ художественной литературѣ:
 «Мы тождественны»... Три. «Собака».

«Насажденныя вѣтели». Лерм. «Вадимъ».

*) Должно замѣтить, что звукъ *щ* въ д.-ц.-сл. часто изображается двумя буквами: *шт*: *и штк* = *нощ* = *ночь*.

«Русская покорность чуждому мѣнѣю» Лерм. «Кн. Литовск».

«Чтобъ я въ пощи встрѣчалъ тебя». «Звѣзда» Лерм.

«Звонятъ ко всенощной,
 Въ молитвѣ благостной».—Аксаковъ.

«Полнощныхъ странъ краса и диво». Пшк. «Мѣдн. Всадн.»

«Шлыветъ луна, царша по щ»... Пшк. «Русл. и Л.»

«Теперь отдыхай—ужъ не ступитъ нога
 Въ твое позлащенное стремѣ»... Пшк. «Вѣн. Ол.»

Однако можно встрѣтить и чисто русское «позолоченный»:
 «И поередитъ Божій храмъ
 Съ позолоченными главами». Козловъ. «Чернецъ».

У Козьцова встрѣчается довольно рѣдкое, но чисто русское выраженіе:

«Два года не рожался хлѣбъ». Квц. «Сирота».

§ 32. Звукосочетанія *ол, ор, ер*. Слова, имѣющія въ корнѣ *ол, ор* и *ер*, по др.-русскіи передавались при помощи глухихъ гласныхъ: *ѡл, ѡр, ѡр*; въ д.-ц.-сл. языкѣ эти глухіе сверхъ того стояли въ обратномъ порядкѣ: *лъ, рь, рь*.

Теперь:	др.-русск.:	д.-ц.-сл.:
волкъ	вѡлкѣ	вѡлкѣ
скорьбъ	скѡрѣбѣ	скѡрѣбѣ
смерть	смѡрть	смѡрть

§ 33. Полногласіе. Наикрупнѣйшею особенностью русскаго языка (древне-русскаго и современнаго), отличающей его отъ всѣхъ другихъ славянскихъ языковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ д.-ц.-славянскаго языка, — является полногласіе, т. е. произношеніе славянскихъ *ра, ла, рь* и *ль*, находящихся между согласными, — какъ *оро, оло, ере, ело*.

<i>Русск.</i>	<i>др.-ч.-сл.</i>	<i>сербск.</i>	<i>чешск.</i>	<i>польск.</i>
Борода	брада	брада	брада	broda
голова	глава	глава	глава	glowa
золото	злато	—	—	złoto
беречь	брѣть	бријег	břeh	brzeg

Подъ книжнымъ влияніемъ въ рускій языкъ вошло много славянскихъ словъ, не имѣющихъ полногласія:

Славян. слова:	Русскія слова:
Петроградъ, плѣнь, младшій, Владимиръ, влеку, средина, храмъ, врагъ, мракъ, храбрый, шлемъ и т. д.	Городъ, полѣнь, молодой, Волода, волоку, средина, хоромы и т. д.

Подобнаго рода славянизмовъ немало и въ русской художественной литературѣ (особенно у Лермонтова).

- «Ревъ нравъ... и коней ржанье»... Држ. «Евгенію».
- «Онъ душу младую въ объятіяхъ несь»... (Лермонтовъ).
- «Казаться хладною и въ тишинѣ любить» (Лермонтовъ).
- «Спасень и градъ, и надъ рѣкою»... (Лермонтовъ).
- «Межъ тѣмъ черкешенка млада я»... (Лермонтовъ).
- «Изъ тмы тѣсовъ, изъ тои блатъ
Вознеси нышно, горделиво»... (Пшк. «Мѣдн. Всадн.»).
- «Мелькаетъ, вьется норвый снѣгъ,
Звѣздами падал на брегъ» («Енг. Онг.» Пшк.).

У Тургенева встрѣчается въ словахъ крестьянина рѣдкій видъ полногласія черево м. чрево:

- «Да и барское черево обезпокошь»... «Хоръ и Кал».

БОЛѢ МЕЛКІЯ ЗВУКОВЫЯ ОСОБЕННОСТИ ДР.-Ц.-СЛ. И ДР.-РУССКАГО ЯЗЫКА.

§ 34. Звуки Ф и Ѳ.

Въ др.-русскомъ языкѣ *) какъ и въ д.-ч.-сл., вовсе не было звука ф (Ѳ). Давняя буквы введены были для передачи иностранныхъ словъ: кафедра, философія, фигура.

Простонародье (особенно белоруссы и малоруссы) и до сихъ поръ съ трудомъ выговариваетъ ф (Ѳ), постоянно замѣняя этотъ звукъ то хв, то п, то х: хранцузъ, Хведоръ, Пилинь, хвамлиія, хвартуць и т. д.

«Хаворонья» и «Хивря» въ «Сороч. ярмаркѣ». Гоголя употребляется вмѣсто «Февронія».

Простакова въ «Недоросль» Фонвизина не можетъ выговорить слово ариеметика:

«Арихметикъ учиъ его, батюшка, одинъ отставной сержантъ»... I, яв. 6.

Наше слово прохвость образовалось отъ нѣм. Profoss (при Петръ Вели. должность полицейскаго палача) черезъ замѣну звука ф звуками *ав*. Впоследствии присоединено окончаніе *-тъ*.

Впоследствии въ великорусскихъ говорахъ появился звукъ ф послѣ исчезновенія звука ь на концѣ слова и передъ отзвучными согласными **): «к р о ф ь»—кровь, «Ѳ т о р н и к ь»—вторникъ, «ф ь т р и д н ь»—въ три дня, «л о ф і и ь»—ловкій.

§ 35. Ассимиляція (уподобленіе) согласныхъ.

Слова вторникъ, сдается, пробка мы произносимъ «Ѳвторникъ», «здается», «прѡрка». Также и цѣлый рядъ другихъ словъ. Пер-

*) До сихъ поръ въ чисто-русскихъ словахъ ф встрѣчается всего 2 раза: фря, фыркатъ.

**) Согласные:

I звучимы:	б,	в,	г,	д,	ж,	з.
II отзвучимы:	п,	ф,	к,	т,	ш,	с.

ный ить двухъ соседнихъ согласныхъ уподобляется второму: если второй звуочный (б, в, г, д, ж, з), то и первый становится звуочнымъ; если же второй отзвучный (ш, ф, к, т, ц, с), то и первый становится отзвучнымъ.

Это явление носитъ названіе ассимиляціи или уподобленія звуковъ *).

Уподобляется всегда первый второму.

Подобной ассимиляціи согласныхъ въ древности не было, и она явилась результатомъ выпаденія глухихъ (з и в), ранѣе раздѣлявшихъ такіе согласные: съдавать, въвторый, пробѣка, съдѣ (здѣсь) и проч.

Выпаденіе глухихъ повлекло за собой встрѣчу согласныхъ; встрѣча же согласныхъ сопровождалась уподобленіемъ перваго звука второму.

Кромѣ того, послѣ выпаденія глухихъ, на концѣ слова звучные согласные въ произношеніи становятся отзвучными: «здороф», «зотг», «морос» и проч.

Такъ и пишутъ малограмотные.

«...рапъ, какъ мой староста мѣшъ пишемъ донесенія... (вмѣсто «Вашъ рабъ»...). Л. Толстой. «Война и миръ».

«Бригадиръ, какъ всѣ люди тогдашней эпохи, путался въ буквахъ «е» и «ѣ»,—писать: «х кому», «штопъ» (вы, чтобы) «слюдми» и т. д. Тург. «Бригадиръ».

§ 36. О въ началѣ словъ.

Др.-ц.-сл. ѣ (е), стоящее въ началѣ слова, въ др.-русскомъ языкѣ часто замѣняется звукомъ о.

Д.-ц.-сл. слова: кдинъ, келе, кельн, кезеро и проч.

Др.-русскія слова: одинъ, оже, олень, озеро и проч.

«Единица», «единный»—это славянизмы въ русскомъ языкѣ.

«Не издатъ не единаго звука». Тург. «Соперникъ».

«Въ единъ день холера порѣшила». Тург. «Маша».

У поэтовъ встрѣчаются и болѣе рѣдкіе славянизмы:

«Уже пріюта между скалъ

Елень испуганный искалъ»... (Шкк. «Кавк. Пл.»).

§ 37. Отпаденіе гласныхъ на концѣ слова.

Въ древне-русскомъ языкѣ во многихъ словахъ произошло отпаденіе конечнаго гласнаго звука. Изъ ходити получилось ходить; изъ буди—будѣ, изъ хотѣ—хотѣ и т. д.

Д.-ц. сл. слова:

дѣлаюся, твоея,
пустя, мати,
чтобы, однакоже,
уже, добрѣе,
тамо, тако и проч.

русскія слова:

дѣлаюсь, твоей,
пустя, мать,
чтобы, однакожь,
ужь, добрый,
тамъ, такъ и проч.

*) Ассимиляціи не бываетъ передъ а: свѣтъ.

Славянизмы подобнаго рода встрѣчаются и въ народной и художественной поэзіи.

«Не шуми, мати, зеленая дубравушка,
Не мѣшай мнѣ, добру молодцу, думу думать»... Народн. пѣсня.

«Но клянуся въ неживости ихъ». Лерм.

«За Москву-рѣку поката тися» Лерм. «Пѣсня про к. Казани».

«Сошлася на свадьбу»... Лерм.

§ 38. Звукъ ё.

Древнее е подъ удареніемъ въ русск. языкѣ перешло въ ё передъ тверд. согл. и на концахъ словъ *) вѣзь, тѣсь, житѣи и проч.

Такия слова, какъ крестъ, вертепъ, небо, пещера, треба, должно считать обрѣтшими славянизмами.

Поэты часто допускаютъ и славянизмы даннаго рода, т. е. произношеніе твердаго е тамъ, гдѣ въ разговорномъ языкѣ слышится ё. Объ этомъ можно судить по рѣчамъ. Особенно много такихъ славянизмовъ у Лермонтова.

«И прежнихъ лѣтъ восторгъ священный,
Воспоминаньемъ оживленный й»... Лерм.

«Когда чума отъ смрадныхъ мертвыхъ тѣлъ
Начнетъ бродить среди печальныхъ елей»... Лерм.

*) Послѣ шипящихъ и ѣ пишется въ такихъ случаяхъ о: душію отцовъ и проч. Звукъ ц былъ ранѣе мягкимъ звукомъ, а потому передъ нимъ е не переходитъ въ ё: конецъ, огнень.

вый из двух соседних согласных уподобляется второму: если второй звучный (б, в, г, д, ж, з), то и первый становится звучным; если же второй отзвучный (ш, ф, к, т, ц, с), то и первый становится отзвучным.

Это явление носит название ассимиляции или уподобления звуков *).

Уподобляется всегда первый второму.

Подобной ассимиляции согласных в древности не было, и она явилась результатом выпадения глухих (б и в), ранее раздвигших такие согласные: съдавать, въторый, пробѣка, съдѣ (здѣсь) и проч.

Выпадение глухих повлекло за собой встречу согласных; встреча же согласных сопровождалась уподоблением первого звука второму.

Кромѣ того, послѣ выпадения глухих, на концѣ слова звучные согласные въ произношеніи становятся отзвучными: «здоровѣ», «гогъ», «моросѣ» и проч.

Такъ и пишутъ малограмотные.

«...рапѣ, какъ мой староста мнѣ пишетъ донесеніи... (вмѣсто «Вашъ рабъ»...). Л. Толстой. «Война и миръ».

«Бригадирь, какъ всѣ люди тогдашней эпохи, путался въ буквахъ «е» и «ѣ», писалъ: «хк ому», «шт оцъ» (вм. чтобѣ) «слюдъми» и т. д. Тург. «Бригадирь».

§ 36. О въ началѣ словъ.

Др.-ц.-сл. к (с), стоящее въ началѣ слова, въ др.-русскомъ языкѣ часто замѣняется звукомъ о.

Д.-п.-сл. слова: кѣннѣ, кѣже, кѣлень, кѣзеро и проч.

Др.-русскія слова: оинѣ, оже, олень, озеро и проч.

«Едница», «единнѣй» — это славянизмы въ русскомъ языкѣ.

«Не издадѣ не единаго звука». Тург. «Соперникъ».

«Въ единъ день холера порѣшила». Тург. «Маша».

У поэтовъ встрѣчаются и болѣе рѣдкіе славянизмы:

«Уже пріюта между скалъ
Елень испуганный искаль»... (Шкв. «Кавк. Пт.»).

§ 37. Отпаденіе гласныхъ на концѣ слова.

Въ древне-русскомъ языкѣ во многихъ словахъ произошло отпаденіе конечнаго гласнаго звука. Изъ ходити получило ходить; изъ буди—будѣ, изъ хотѣ—хотѣ и т. д.

Д.-ц. сл. слова:
дѣлаюся, твоея,
пустѣ, мати,
чтобы, однакоже,
уже, добръе,
тамо, тако и проч.

русскія слова:
дѣлаюсь, твоей,
пустѣ, мать,
чтобѣ, однакожь,
ужѣ, добрый,
тамъ, такъ и проч.

*) Ассимиляция не бываетъ передъ с: свѣтъ.

Славянизмы подобнаго рода встрѣчаются и въ народной и художе-
ственной поэзи.

«Не шуми, мати, зеленая дубравушка,
Не жмай мнѣ, добру молодцу, думу думати»... Народн. пѣсня.

«Но клянуся въ неживости ихъ». Лерм.

«За Москву-рѣку по ватагѣ сѣ» Лерм. «Пѣсня про к. Казани».

«Сожлися на свадьбу»... Лерм.

§ 38. Звукъ ё.

Древнее е подъ удареніемъ въ русск. языкѣ перешло въ ё передъ тверд. согл. и на концахъ словъ *) вѣзь, тѣсь, житьѣи проч.

Такіе слова, какъ крестъ, вертепъ, небо, пещера, треба, должно считать обрусѣвшими славянизмами.

Поэты часто допускаютъ и славянизмы даннаго рода, т. е. произношеніе твердаго е тамъ, гдѣ въ разговорномъ языкѣ слышится ё. Объ этомъ можно судить по рюмамъ. Особенно много такихъ славянизмовъ у Лермонтова.

«И презннхъ лѣтъ восторгъ священннй,
Воспомянемъ е о живленннй»... Лерм.

«Когда чума отъ смраднхъ мертвхъ тѣлъ
Начнетъ бродить среди печальнхъ селъ»... Лерм.

*) Послѣ шипящихъ и ц пишемъ въ такихъ случаяхъ о: душю отговѣ и проч. Звукъ ц былъ ранѣе мягкимъ звукомъ, а потому передъ нимъ е не переходитъ въ ё: конецъ, отецъ.

**Б. ГЛАВНѢЙШАЯ МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТИ
Д.-Ц.-СЛ. ЯЗЫКА СРАВНИТЕЛЬНО СЪ РУССКИМЪ.**

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЯ.

Особенности склоненій им. сущ. Др.-ц.-сл. и древне-русскій языкъ имѣли: 1) особую форму для звательнаго падежа и 2) кромѣ нашихъ двухъ чиселъ (еднств. и множественное), еще особое, утраченное нынѣ, двойственное число.

§ 39. Смѣшеніе склоненій.

Въ древне - церковно - славянскомъ и др. - русскомъ языкахъ было значительно больше различныхъ видовъ склоненій сравнительно съ теперешнимъ русскимъ языкомъ.

У насъ, напр., слова—рабъ и сынъ имѣютъ одинаковое склоненіе, а раньше склонялись различно:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
И.	рабъ	сынъ	раби	сынове
Р.	раба	сыноу	рабѣ	сыноуѣ
Д.	рабоу	сынови	ракомъ	сынѣмъ
В.	рабѣ	сынѣ	рабѣ	сынѣ
Т.	рабоумъ	сынѣмъ	рабѣ	сынѣмъ
М.	рабѣ	сыноу	рабѣхъ	сынѣхъ
З.	рабе	сыноу	раби	сынове
	Дв. ч. {	раба,	рабоу	рокома
		сынѣ,	сыноуѣ,	сынѣмъ.

Такая разница въ склоненіяхъ объясняется тѣмъ, что въ глубокой древности данныя слова имѣли разныя основы. Слово рабъ имѣло основу на **о**, слово же сынъ имѣло основу на **ь** (или **ѣ**). Позднѣ гласные **о** и **у** на концѣ основъ перешли въ **ѣ** и такимъ образомъ получилось совпаденіе Им. п. (рабѣ, сынѣ), повлекшее за собой совпаденіе и др. падежей.

Смѣшеніе основъ произошло и въ другихъ склоненіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ произошло и вытѣсеніе однихъ надежныхъ окончаній другими. Напр., тоже самое слово рабъ мы уже склопаемъ во множ. ч. съ окончаніями -амъ, -ами, -ахъ—окончаніями женскаго рода: рабамъ, рабамъ, рабахъ вмѣсто старинныхъ рабы, рабѣхъ.

§ 40. Звательный падежъ (ед. ч.). Первоначально зват. пад. ед. имѣлъ особія формы и только въ ср. родѣ (село! поле!) совпадалъ съ им. пад.

Древн. звательный падежъ:

Муж. р. рабе! Боже! Господи! царю!

Напр.: «Царю небесный, утѣшителю, душе»...
«Отче нашъ, иже еси»...

«Врачу, исцѣлися самъ!» Лук. 4.

Жен. р. дѣво! душе! кости! мати!

Напр.: «Вогородице, дѣво, радуйся»...
«Заступнице усердная мати Бога»...

Позднѣ, подъ вліяніемъ совпаденія въ среднемъ родѣ З. и И. падежей, началось совпаденіе ихъ и въ другихъ родахъ.

Теперь Зв. п. всегда сходенъ съ Им.

Исключеніемъ являются обрусѣвшіе славянскіе падежи: Господи! Боже!

«Отпусти ты, старче, меня въ море», Пшк. «О рыб. и рыбакъ».

«Шлохо, сыне, шлохо»... Пшк. «Вор. Годъ».

«Ты, отче патриархъ»... Тамъ же.

«О Боже мой, кто будетъ нами править?»—Тамъ же.

«Царю небесъ, ведѣи присносущій». Тамъ же.

Старинныя формы Зват. пад. сохранились въ говорахъ Облорусовъ и малорусовъ; пѣане, сынку. Малорусскій Зв. п. часто встрѣчается у Гоголя. Напр.:

— «Ива сю мой милый!» «Веч. нак. Ив. Куп.».

— «Гдѣ ты, батько?»—«Тар. Бульба».

«Что, сынку, помогли тебѣ твои ляхи?»... Тамъ же.

«Говорить онъ: Парасю, голубко!» «Сор. яр.».

Во множ. ч. Зват. п. изстари сходенъ съ Им. п.

§ 41. **Именительный падежъ (ед. ч.)**. Им. пад. въ д.-ц.-сл. и др.-рус. имѣлъ пезначительныя особенности, сравнительно съ современнымъ языкомъ.

1. Въ нѣк. словахъ ж. р. отпало конечное и: изъ мати получилось мать.

2. Изъ счастье (ср. р.) получилось счастье, изъ судія—судья и проч.

3. Слова камы и црѣкы замѣнены камень и церковь.

Славянскія слова на *и* и *-и* въ обилии вошли въ русск. литературный языкъ: благодушiе, великолѣпiе, земледѣлiе, исторiя и проч.

Наряду съ ними въ литературѣ встрѣчаются и чисто русскiя формы.

«Впередъ, впередъ моя исторья». Пшк.

«Я вынесъ одно убѣжденье». Трг. «Хоръ и Кат.».

Славянскiя формы мы употребляемъ чаще, когда хотимъ показать свое благоволенiе и особое уваженiе къ упоминаемому предмету или лицу: сравн. Марiя и Марья.

«Да, вѣдь, и надъ судьей и надъ подсудимымъ есть еще Судiя». Мельниковъ. «Подпробъ».

«Съ тѣхъ поръ, какъ Вѣнчiй Судiя». Ярм. «Пророкъ».

«Гостъ за здоровiе Государя Императора»...

§ 42. **Родительный падежъ (ед. ч.)**.

Род. пад. въ д.-ц.-сл. и др.-русскомъ языкахъ имѣлъ сравнительно съ современнымъ языкомъ слѣдующiя особенности:

1. Муж. родъ. Одни имена существительныя имѣли род. п. на *у* (ю): сыну *), другiя на *а* (я) (вѣлка). Позднѣе произошло смѣшенiе склоненiй, и родит. пад. одного и того же слова сталъ оканчиваться на *у* и на *а*: раза и разу.

Ломоносовъ (XVIII в.) рекомендовалъ р. пад. на *у* только для славянскихъ, внижныхъ словъ, а для разговорной рѣчи— на *а*. Спустя сто лѣтъ Вѣнчiйскiй уже такъ высмѣивалъ частое употребленiе род. пад. на *у* (у писателя Брамбеуса).

«И мнѣ кажется, что я уже слышу громкiй хохотъ свидѣтелей съ бѣшенато восторгу оттого, что въ поэмѣ вѣтъ никакого размѣру, а можетъ и отъ смѣшной претензiи нынѣшняго рецензенту преобразовать правописанiе языка, который чудъ ему и котораго духу онъ совсѣмъ не знаетъ».

У Пушкина и Гоголя встрѣчается болѣе 50 различныихъ именъ существительныхъ съ окончанiемъ *у* въ род. пад.: шагу, порогу, сроку, баску, табаку, воску, сову, броду, голоду, народу, дому, рому, перцу, шуму, товару, свѣту, спору, вздору и т. д.

«Не дасть старику мнѣ покою». Пшк. «О рыб. и рыбѣ».

«Хоть лобъ широкъ, да мозгу мало». Пшк. «Русл. и Люд.».

«Не вѣдалъ счету я друзьямъ». Лерм. «Морякъ».

«Кромѣ шелку да бархату, она ничего носить не хотѣла». Тур. «Дв. гиздо».

«И не давалъ ему ни отдыха, ни сроку». Кр. «Дем. уха».

*) См. таблицу склоненiй: снъ и ч... стр. 56.

В настоящее время р. п. на *у* чаще встрѣчается въ народномъ языкѣ, въ литературномъ же беретъ рѣшительный перевѣсъ форма на *а*.

Для одноклассности въ правописаніи установилось правило: въ Р. п. на *у* оканчиваются существительныя, означающія вещество, и то въ тѣхъ только случаяхъ, когда имѣется въ виду мѣра, въсь или часть вещества:

вусокъ сахару } часть вещества.
стаканъ чаю

Если же нѣтъ указанія на часть (мѣру или въсь), то пишется *а*: производство сахара, вгусъ чай.

Старинный род. падежъ встрѣчается въ выраженіяхъ. дать маху, съ часу на часъ, изъ виду, изъ дому, съ краю.

«Волкъ изъ лѣсу въ деревню забѣжалъ». Крыловъ.

«Поговорилъ бы съ нимъ съ глазу на глазъ...» Остр. «Гроза».

Отъ род. пад. на *у* образовались нарѣчія: сбоку, сверху, снизу, сразу и др.

II. *Жен. родъ*. Слова съ мягкимъ окончаніемъ (см. 2-ое скл. табл., склоненій). имѣли род. пад. въ др.-ц.-сл. языкѣ на *я* (земл*я*) и *а* (доуш*а*) и въ др.-русскомъ на *ь* (земл*ь*, доуш*ь*).

В настоящее время эти окончанія утрачены и замѣнены *и* (земли, души).

ь въ род. пад. сохранилось въ народномъ языкѣ даже въ словахъ твердаго склоненія: у сестр*ь*, у мам*ь* и проч.

«У голодной кум*ь* только хлѣбъ на ум*ь*».

Литер. языкъ не допускаетъ данной формы *и*, когда, напр., критики указали Пушкину ошибку въ словахъ:

«Въ чертахъ у Ольги жизни нѣтъ,
Какъ у Вандиковой Мадон*ь*...» («Евг. Онег.»),

то онъ согласился и исправить:

«Точь въ точь въ Вандиковой Мадон*ь*—
здѣсь уже предложный падежъ».

III. Сущ. 4-го скл. (см. табл.) имѣли въ род. пад. е: цркъ*ь*кѣ матер*е*, имен*е* камен*е*, словесс*е* и проч.

Въ наст. время данныя слова или оканчиваются на *и* (церкви, матери, имени) или вовсе утратили старинныя формы (камня, слова).

Въ народномъ языкѣ утратили старинную форму род. пад. и сущ. на —*я*: вмѣсто литературныхъ временіи, имени въ просторѣчьи слышется нѣтъ время, безъ имя и т. д.

Данныя формы попадаются и въ худож. литературѣ:

«И съ міра, и съ время
Покровы святѣ»... Кпл.

«И не имѣлъ ни время, ни охоты»... Лерм.

«Не звать другого имя». Лерм.

«Подобрать туманъ выше темя горь». Кпл.

«Изъ пламя и свѣта рожденное слово». Лерм.

«Какъ, любви не зная бремя,
Я живаль да погѣваль»... Пушкин.

§ 43. Дательный падежъ (ед. ч.).

1. Тѣ слова м. рода, что въ р. п. оканчивались когда-то на *у* (сынъ—сыну), имѣли дательный падежъ на -ови (-еви): сынови, Господеви.

Однако уже къ XI в. произошло смѣшеніе склоненій, и слово волкъ, наприм., чередуется то вл*а*коу то вл*а*кови.

Теперь окончанія -ови и -еви встрѣчаются только въ рѣчи бѣлоруссовъ и малоруссовъ, особенно въ названіяхъ одушевленныхъ предметовъ: Богови, Петрови, Иисусови, Духови.

2. Въ ж. р. Дат. пад. оканчивался на *и*, кромѣ словъ твердаго склоненія (вода—водѣ), гдѣ было *ь*.

Теперь на *и* оканчиваются только слова 3-го скл. (кость—кости), а всѣ остальные приняли окончаніе *ь* (землѣ).

Славянская форма на *и* въ мягкомъ склоненіи встрѣчается только у поэтовъ:

«И, царь земли, приросъ къ земл*и*». Тютчевъ.

§ 44. Винительный пад. (ед. ч.).

Древний вин. пад. совпадалъ съ им. п., кромѣ словъ жен. р. на *-а* и *-я*, гдѣ оны имѣли носовой звукъ въ окончаніи (водѣ, землѣ—теперь воду, землю).

Въ настоящее время в. пад. м. р. сходенъ съ им. только въ названіяхъ неодушевленныхъ предметовъ: вижу столъ; названія предметовъ одушевленныхъ приняли окончаніе род. пад.: вижу мужа вмѣсто стариннаго **киждѣ мѣждѣ**.

Перемена эта произошла настолько давно, что уже въ Остромировомъ Евангеліи (XI в.) встрѣчаемъ отца, сына:

Слѣды стараго вин. пад., совпадающаго съ им., сохранились въ выраженіи: выходить за-мужъ.

«Играемъ въ карты мы въ ерошки, въ фараонъ». Држ.

«На конѣ вскокнешь»... Држ. «Атаману».

Также у Пушкина встрѣчается древній вин. падежъ отъ слова конь:

«Люди на кони! Эй, живѣ!» «Ск. о зол. пѣтв». Пушкин.

Впрочемъ, если названіе одуш. предмета относится къ неодушевленному, то в. пад. можетъ быть сходенъ съ им.:

«Я рѣшился сдѣлать изъ нея (географич. карты) змѣй». Пушкин. «Баи. дочка».

Наоборотъ, если имя неодуш. предмета относится къ одушевл., то вин. пад. совпадаетъ съ род.

«Языка ведутъ». Ломоносовъ.

«Въ црвоа пня въ десять лѣтъ не долбилшъ того, что другой ловить на полетѣ». Фонвизинъ «Недоросль».

Въ др.-цер.-сл. языкѣ въ словахъ каѣзи, цркъкѣ, мати, джитѣ В. п. былъ камень, цркъкѣ, матеръ, дщерь.

§ 45. Творительный падежъ (ед. ч.). Древній творительный падежъ имѣлъ мягкое окончаніе *-мь* (цер.-сл. **рѣкомь конемь** и русск. **рабѣмь, конѣмь**) для

муж. и ср. рода и носовое для женск. рода—(водѣмъ, землѣмъ, костимъ).

Теперь тв. пад. въ муж. и ср. род. имѣетъ твердое окончаніе (рабѣмъ, окномъ), а въ женскомъ носовой звукъ **ѣ** смѣнился чистымъ гласнымъ *ю* (водою, землею, костью).

Кромѣ того старое окончаніе *-ю* перешло въ *-ю* (*-юю*) землею, душою и проч.

Какъ отзывкъ старины, въ литературѣ, особенно у поэтовъ, встрѣчается тв. пад. ж. рода на *-ю*. Древнее костью вмѣсто теперешняго костью.

«Межъ тѣмъ съ боязнію лугавой
Начнемъ о мирѣ разговоръ». Лерм. «Изм.-Бѣ».

«За снѣжной цѣпью холмовъ». Лерм. «Н-го июля».

«Мнѣ смертію кость угрожала». Пушкин. «Пѣсьн о Вѣц. Ол.».

«И пѣснью громкой
Луга огласимъ». Клин.

§ 46. Мѣстный (предложный) пад. (ед. ч.).

Шестой падежъ нашихъ склоненій носитъ названіе предложнаго, т. е. всегда употребляется съ предложомъ (*въ окнѣ, на окнѣ, обѣ окнѣ*)... Раньше этотъ падежъ могъ употребляться и безъ предлога для обозначенія мѣста (на вопросъ *гдѣ?*), а потому и назывался мѣстнымъ падежомъ.

Въ припискѣ къ Остромирову Евангелію говорится, что князь Изяславъ правилъ «Кыевѣ», т. е. въ Кіевѣ, а «брата своего столъ поручи правити близку своему Остромиру Новѣгородѣ», т. е. въ Новгородѣ.

Особенности въ окончаніяхъ предложнаго падежа.

1. *ь* въ предложн. (мѣстномъ) пад. раньше было только въ твердомъ склоненіи (о рабѣ, на водѣ, въ селѣ); мягкое склоненіе имѣло *и* (на земли, о души, въ поли...).

Въ настоящее время *и* всюду вытѣснено *ю*, кромѣ словъ ж. р. на *о* (кость), гдѣ сохранилось *и* (о кости). *)

Теперь въ словахъ на *-я* (ж. р.) *-и* допускается только въ стихахъ:
«На земли ты знаменитъ». Држ. «Кузнецикъ».

«Скажи, мудрецъ молодой, что прочно на земли?»
Батюшковъ «Къ другу».

«Мужикъ, простакъ, какихъ вездѣ не мало,
Нашелъ червонецъ на земли». Крл. «Червонецъ».

«На ихъ надменной выи
Десница мстятца Творца». Пушкинъ. «Восп. въ Ц. с.».

2. Слова типа сынъ въ д.-ц.-сл. и др.-русскомъ языкахъ имѣли предложн. (мѣстн.) окончаніе на *-у*: сыну.

Окончаніе *-у* (ю) въ обилии сохранилось въ современномъ языкѣ для обозначенія мѣста (особенно послѣ предлоговъ *въ* и *на*): въ лѣсу, въ саду, на берегу, на ширу, на баду, въ раю, на краю и проч. **).

Несмотря на старинное окончаніе многія формы на *-у* только недавно вошли въ литературный языкъ (напр., на балу). Пушкинъ исключительно употреблялъ форму на бальф:

«На бальф, говорятъ, какъ солнце, вы блистали». «Борисъ Год.».

«Не дай мнѣ Богъ сойти съ на бальф
Иль при развѣздѣ на крыльяхъ
Съ семинаристомъ въ желтой шали...» «Евг. Оп.».

«На бальф въ ночь вертѣтся на шаркетѣ». «Сонъ».

«На бальфъ» встрѣчается и у другихъ писателей первой половины XIX вѣка:

«На бальф, помните, открыли мы...» Грлб. «Горе отъ ума». I, явл. 7.

*) Также пишется *-и* въ сохранившихся славянскихъ формахъ о Маріи, о терѣніи... Русск. формы: о Маріѣ, о терѣвѣѣ.

***) Предл. пад. на *сѣту*, совпала по окончанію съ Р. п.: возъ *сѣту*, почти всегда разнится отъ него въ удареніи.

Теперь принято только на балу.
Въ другихъ словахъ часто форма на *у* существуетъ наравнѣ съ формой на *-ѣ*:

«Въ дымѣ огонь блещеть». Лерм. «Бородино».

«Все въ дымѣ скрылося густомъ». Лерм. «Изм.-Бей».

«Хоть выросъ онъ въ краю далекомъ». Лерм. «Изм.-Бей».

«Въ томъ краѣ, гдѣ солнца восходъ». Лерм.

§ 47. **Двойственное число.** Кромѣ единственного и множественнаго числа, древне-русскій (и др.-ц.-сл.) языкъ имѣлъ еще двойственное число. Оно употреблялось, когда шла рѣчь о двухъ предметахъ или лицахъ.

Напр.:

рыбѣ = 2 рыбы,

селѣ = 2 села,

раба = 2 раба.

Въ современномъ языкѣ есть нѣкоторые, разрозненные слѣды двойственнаго числа.

Слова два, двѣ; оба, обѣ—сохранившіяся старинныя формы двойственнаго числа.

Въ нашихъ выраженіяхъ два раба, два шага *)), двѣ души, двѣ кости существительныя стоятъ не въ Род. пад., а въ древнемъ двойственномъ числѣ, только совпа-

*) То, что «два шага» стар. дв. число, а не Род. п. ед., доказы-
вается, напр., тѣмъ, что Пушкинъ въ Род. п. всегда говоритъ шагу:
«Не отходя ни шагу прочь» и только при числительныхъ употре-
бляетъ шага:

«Зарѣкій тридцать два шага
Отмѣрилъ съ точностью отмѣнной». «Евг. Оп.».

Также Пушкинъ различаетъ:

«Промыху въ карту не дамъ» («Выстрѣлъ») и «Я далъ четыре промаха» (тамъ же).

Должно замѣтить, что позднѣе, какъ въ послѣднемъ примѣрѣ, дв. ч. употреблялось и при числительныхъ три, четыре.

Учебникъ по исторіи русскаго языка.

дающемъ съ Род. пад. ед. числа. Образцы скл. дв. числа см. таблицу склоненій.

Двойственное число отличалось отъ Род. пад. прежде всего удареніемъ: два раза, два шага.

Въ Род. пад. тѣ же слова произносились: шага, ра́за.

Сохранилось до нашего времени двойственное число отъ названій парныхъ существительныхъ: *очи, уши, плечи, колѣни* (И. и В. пад.).

«Онъ сталъ на колѣни возлѣ кровати». Дрм. «База».

«Одинъ изъ нихъ взвалилъ себѣ на плечи мой чемоданъ». Дрм. «База».

Однако народная форма колѣна, плеча изъ разговорнаго языка и народной поэзіи проникаетъ и въ художественную литературу. «И по колѣна Святоторъ въ землю угрызъ». Былина.

«Дрожая колѣна преклоняю». Пшк. «Кам. гость».

«И первымъ свѣгомъ съ кровли бани
Умыть лицо, плеча и грудь». Пшк. «Евт. Он.».

«Платокъ скатился съ ея головы на плеча». Трн. «Отцы и дѣти».

Тв. пад. ж. рода двойств. ч. въ чистомъ видѣ сохранился въ выраженіи былины:

«Слѣзаетъ Святоторъ съ добра коня,
Ухватилъ онъ сумочку обѣма рукама...»

Въ словѣ двою-родный—двою есть старая форма двойственного числа (Р. и М. отъ два).

Двою сокращалось въ дву; отсюда наши слова: дву-ликий, дву-смысленный и проч.

Отзвукомъ стариннаго двойств. числа является наше двѣсти—раньше двѣстѣ и слово во очію. «Очию» Род. и М. пад. отъ очи.

Формой двойственного числа является и народное: два дни, три дни и. Въ литературѣ это выраженіе встрѣчается рѣдко:

«Идѣесть молого, квасъ и хлѣбъ, на два дни станеть» Дрм. «Вадимъ».

«Быть три часа, а въ три дни не сварится». Грнб. «Горе отъ ума».

У Державина и Жуковского довольно часто встрѣчается славянское выраженіе крилѣ (дв. число *) вмѣсто нашего «крылья»:

«Утасная крилѣ расшпиря,
Махнулъ по свѣту богатырь». Држ.

Бланный лебедь встрепенулся,—
Распустилъ крилѣ свои». Жук. «Ад.».

§ 48. Исчезновеніе двойственного числа.

Сначала были выраженія купихъ коровѣ (= купилъ двухъ коровъ) и купихъ коровы (= купилъ коровъ). Двойственное число придавало особую сжатость и точность рѣчи.

Позднѣе, когда двойственное число въ нѣкоторыхъ случаяхъ совпало съ Вин. пад. ед. (видѣхъ раба—и ед. и дв. число), для отличія къ двойственному стали прибавлять числительное два: видѣхъ два раба, два волка.

Числительныя (два и дрѣ) появились и въ др. склоненіяхъ (напр., двѣ кости), а вмѣстѣ съ тѣмъ формы двойственного числа стали излишни и постепенно вымерли.

Нужно замѣтить, что формы двойственного числа употреблялись иногда и при числительныхъ: полтора, три, четыре.

«Быть три часа, а въ три дни не сварится». Грнб. «Горе отъ ума».

§ 49. Именительный падежъ (мн. ч.).

Др.-ц.-сл. языкъ, сравнительно съ современнымъ русскимъ, имѣлъ слѣд. особенности въ И. п. множ. ч.

1) Въ муж. родѣ вовсе не было окончанія *и*. Было:

*) Дв. число въ ж. и ср. р. оканчивалось въ И., В., Зв. на ѣ и и.

сади, доми, раби и проч.; *и* было перенесено изъ В. пад. (подъ вліяніемъ ср. и ж. р., гдѣ данные падежи сходны между собой). Появились слова: дома, рабы, сады...

Въ словахъ: черти, холопы, сосѣди ученые видятъ слѣды древняго окончанія Им. п. Однако въ разговорномъ языкѣ, да и въ литературѣ послѣдніи два слова встрѣчаются и въ формахъ: сосѣды, холопы.

«Тогда нестройные сосѣды
Отчалили своей побѣды». Лерм.

Также у Пушкина и Вяземскаго.
Слово холопы у Пушкина всегда на—и.

Позднѣ многія слова м. рода стали оканчиваться на —а (я): города, лѣкаря, голоса...

«А», очевидно, остатокъ стариннаго двойственнаго числа.

Съ утратой дв. и окончаніе —а стало окончаніемъ множ. ч. сначала для словъ, обозначающихъ парные предметы (рукава, бока, повода, берега, глаза...), а затѣмъ распространилось и на др. слова (вечера, тода, волоса...).

Бѣлорусскіе и малорусскіе говоры держатся др.-русскаго окончанія—и. Слѣды этого въ худож. литературѣ находимъ у Гоголя:

«Домы были въ одинъ, два и полтора этажа...
Мѣстами эти дома казались запертыми» (Мертв. души).

Нѣк. слова въ современномъ литер. языкѣ имѣютъ оба окончанія: хлѣбы, хлѣбѣа, цвѣты, цвѣтѣа, мѣхи, мѣхѣа и т. д. Даннымъ формамъ усвоено различное значеніе.

Слова съ окончаніемъ *и* (*и*), вмѣсто общепринятаго *а* (*а*), у поэтовъ будемъ разсматривать не какъ поэтическую вольность, а какъ старинныя выраженія:

«Воспоминиѣ, какъ въ первые вѣки
Отшельники жили...» Майковъ.

«Женихъ хоть кому, а все-таки учителя ходятъ». Фонв. «Нед.».

«Валились дома янычаровъ». Пшк.

Промчались годы заточенья». Пшк.

«Вотъ вѣки протекли, огонь не унимался». Крыловъ.

2) Слова типа сынъ въ древности (слав. и русск. яз.) имѣли окончаніе Им. п. —ове: сын^ове. Отсюда наше сыновья.

3) Въ ж. р. Им. мн. всегда совпадалъ съ Р. п. ед. Послѣ измѣненій въ Р. п. ед. (см. § 42) совершенно такъ же измѣнился и Им. мн.

§ 50. Род. падежъ (мн. ч.). 1) Въ древности (въ русск. языкѣ, какъ и въ др.-ц.-сл.) Род. пад. муж. рода оканчивался на *ѣ* и *ѣ*: рабѣ, конѣ (сходно съ Им. ед. ч.).

Слова типа сынъ имѣли окончаніе —овѣ —евѣ: сын^овѣ. Съ XI в. окончаніе это начинаетъ встрѣчаться все чаще и чаще.

Теперь: столовѣ, рабовѣ и проч.

Окончаніе —евѣ въ рядѣ словъ было вытѣснено окончаніемъ —ей:

Вмѣсто—коневѣ, теперь—коней.

Слѣды др. формы на *ѣ* видимъ въ словахъ (Род. п.): глазѣ, аршинѣ, солдатѣ, сапогѣ, чулокѣ, человекѣ, разѣ и др.

Въ народномъ языкѣ, а иногда и въ поэзіи, встрѣчаемъ и совершенно устарѣлыя формы на *ѣ*:

«Водливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ». Пословица.

«Старъ, зубъ ужъ нѣтъ». Пшк. «Домъ въ Кол.».

«Повисъ на немъ, и зубъ не разжималъ». Крыловъ.

2) Въ словѣ сѣмя Р. мн., вопреки древнему окончанію (—сѣнѣ), оканчивается на —япѣ: сѣмянѣ.

Въ народномъ языкѣ и въ поэзіи окончаніе —япѣ распространяется и на др. слова ср. рода на —мя:

«Хваленыхъ дѣдовскихъ времянъ». Пшк. «Евг. Он.».

«Какъ изъ стремянъ вы выпилъ его». Пшк. «Скуп. рыц.».

3) Въ народномъ языкѣ наблюдается стремленіе замѣнить всѣ окончанія Род. пад. мн. однимъ —овъ (—евъ): барышневъ, родителей, мѣстовъ, дѣловъ, съ сердцовъ и проч.

«Ни льсовиковъ этихъ самыхъ, ни вѣдомовъ—ничего, говорить, этого нѣтъ». Горб. «Лѣсъ».

«Табакеркѣ цѣна пятьсотъ рублей». Фонв. «Нед.».

«А сколько ты жалованья получаешь?»—спросилъ я.
— Тридцать пять рублей и пять рублей на сапоги...»
Трг. «Контора».

§ 51. Дат. падежъ (мн. ч.). Въ настоящее время Д. п. во всѣхъ родахъ во мн. ч. имѣетъ окончаніе —амъ (ямъ): столамъ, рукамъ, окнамъ; въ древности онъ оканчивался въ муж. и ср. р. на —омъ и —емъ (—ьмъ): столемъ, окномъ, путемъ. Позднѣ окончаніе женскаго рода —амъ (—ямъ) вытѣснило всѣ другія окончанія.

Слѣдовъ стариннаго окончанія муж. и ср. рода въ совр. языкѣ крайне мало.

По дѣломъ вору и мука.

«По дѣломъ тебѣ, старый певѣжа». Пшк. «Ск. о рыб.».

«Имъ по дѣломъ была и честь». Крыловъ. «Гуси».

«Въ Псалтырѣ именно напечатано: И звакъ на службу чело-вѣкомъ». Слова Кутейкина въ «Недор.» Фонвизина.

«А дѣвѣ Татьянѣ по дѣломъ...» Трг. «Контора».

§ 52. Винит. пад. (мн. ч.). Въ настоящее время В. мн. сходенъ съ И. п. (для неодушевл. понятій—вижу столы) и съ Р. п. (вижу братьевъ—одуш. понятія). Въ древности В. имѣлъ свои окончанія (см. таблицу склоненій). Окончаніе И. мн. —ы (и): столы, какъ видѣли (§ 49), есть въ сущности окончаніе древняго В. п.

Слѣды древняго Вин. пад. на ы (и) можно видѣть въ выраженіяхъ: вышеть въ люди, въ мальчики, въ солдаты, и пр.

«Плохъ—говорить—у насъ солдаты,
Когда не мѣтять въ генералы». Омулевскій.

«Волкъ изъ лѣсу въ деревню забѣжал,
Не въ гости, но животь спасая». Крыловъ.

«Даль чинъ ассессора и взялъ въ секретари». Гриб. «Горе отъ ума».

«Подай ему побѣду на враги». Б. Год.». Пшк.

«Здѣсь подъ окномъ, надѣвъ очки,
Играть изволятъ въ дурачки». «Евг. Он.» Пшк.

«Въ товарищи себѣ мы взяли
Булатный ножъ, да темну ночь». «Бр. разб.» Пшк.

Въ сибирскихъ народныхъ говорахъ слышится древняя форма В. п.: пасу коровы, стригу овцы и проч. Также и у малороссовъ.

«—Что-жь, отдавай волн за двадцать». Гог. «Сор. ярм.».

§ 53. Твор. пад. (мн. ч.). Теперешнее окончаніе Тв. пад. —ами (—ямъ): столами, руками, окнами—въ древности принадлежало только жен. роду: руками; въ муж. и ср. родѣ были свои окончанія —и и —и: раби, селы, кони.

Слова типа путь и кость имѣли окончаніе —ьми: костью, путемъ.

Въ современномъ языкѣ сохранились слѣды древнихъ окончаній Тв. падежа.

«Съ дубовыми, тесовыми вороты»... «Пшк. «Сказка о рыб.»

«Заросла дорога лѣсы Брянскими». Былина.

«Дому владыкъ миръ и многая лѣта съ мады и домочадцы».
Слова Кутейкина въ «Недор.» Фонвизина.

«Пого съ товарищи». Пшк. «Домъ въ Кол.».

«Бьетъ челоуь слышно боярскій Ленишко съ товарищи». «Сказка о Ершѣ Щет.»

Форма костьюми (и подобныя) встрѣчаются и въ разговорномъ языкѣ, и въ литературѣ (даже и въ словахъ, гдѣ не было -ыми).

«Плѣтушки съ плотно закрытыми дверьми». Трг. «Деревья».

«День плѣши за звѣрьми тоняться». Козловъ. «Чернецъ».

«Какъ проку, который гремитъ костьюми». Пшк. «Ск. рыц.»

«Ни славою, ни почестыми не льстится». Крыловъ. «Орелъ и пчела».

Въ современномъ литературномъ языкѣ окончаніе -ыми принято только въ трехъ словахъ: людъми, дѣтьми и лошадьми.

«Чины людъми даются,
А люди могутъ обмануться». Грб. «Горе отъ ума».

«Нѣсколько телѣтъ, заприженныхъ разнузданными лошадьми, шибко катились по узкому проселку». Трг. «Отца и дѣти».

«Ошаканный своимъ сосѣдом,
Дѣтьми и вѣрною женою...» Пшк. «Евг. Оп.»

Въ народномъ языкѣ и эти слова ошакниваются на -ямъ. Людями, впрочемъ, встрѣчается и у Кольцова.

Принято говорить: гвоздями, звѣрьями, когтями, козырями, королями и проч.

Однако въ поэзіи встрѣчаются и отступленія въ сторону окончанія -ыми:

«И такъ я отобралъ три масти корольми,
Но краю лишь мою убилъ козырьми». Майковъ. «Игрокъ».

Народному языку во многихъ мѣстахъ (особенно Пск. губ.) свойственъ неправильный Т. п. на -ь: съ рукавъ, съ ногахъ.

Отзвукомъ его въ художественной литературѣ является слѣд. форма въ «Конекъ-Горбунокъ» Ершова:

«Вдругъ приходитъ дьяволъ самъ
Съ бороною и съ усамъ».

§ 54. Предложн. (мѣстный) пад. мн. ч.

Въ настоящее время въ Предл. пад. (какъ и въ Д. и Тв.) господствуютъ окончанія ж. рода -ахъ и -яхъ: о рукахъ, земляхъ, столахъ, окнахъ и проч. Окончанія -ѣхъ (о рабѣхъ, сельхъ) и -ихъ (о конихъ, полихъ) исчезли.

Въ полудревней рѣчи Кутейкина въ «Недоростѣ» Фонвизина встрѣчаемъ: «Притча во языцѣхъ», у Тургенева въ шутовой формѣ: «Темна вода во облацѣхъ». «Новь», XIV гл.

§ 55. Зват. пад. (мн. ч.). Зв. пад., какъ и теперь, во всѣхъ родахъ во множ. числѣ былъ съехожденъ съ Им. пад.

Зв. пад.
«Вы, отроки-друзи, возь-
мите коня». Пшк. «Вѣщ. Ол.»

Им. пад.
«И отроки топчась съ конемъ
отошны». Пшк. «Вѣщ. Ол.»

«Смотрите, дѣти, на него, какъ
онъ угрюмъ...» Дрм. «Пророкъ».

«Прибѣжали въ избу дѣти...»
Пшк. «Утопленникъ».

§ 56. Исчезновеніе средняго рода въ народномъ языкѣ.

Въ русскомъ языкѣ имена существительныя дѣлятся на три рода: мужескій, женскій, и средній. Есть языки (напр., французскій), въ которыхъ вовсе нѣтъ словъ средняго рода. Въ разговорномъ языкѣ нашихъ крестьянъ наблюдается постепенное выпаденіе (правда, далеко не полное) средняго рода. Говорять «адна поля», «златая сонца», «духовная училища», «малая дитя», «одинъ яблокъ», «черный облакъ» и проч.

Еще въ началѣ XVII в. Ксения Годунова писала:

«У насъ моровая повѣтря».

Въ литературномъ языкѣ большинство словъ ср. рода на -о имѣетъ мн. число на -и (окончаніе муж. р.), а не на -а: яблоко—яблони, очкѣ—очки, окошко—окошки и проч. Нѣкоторыя изъ такихъ словъ и въ Р. п.

принимаютъ мужское окончаніе -овъ: очковъ, яблоковъ, облаковъ, ушковъ *).

Въ народномъ языкѣ это окончаніе распространено еще шире: мѣстовъ, дѣловъ, съ сердцовъ.

Въ Им. п. мн. ч. мужескія окончанія -ы и -и (вмѣсто -а и -я) изъ народнаго языка проникаютъ и въ литературу:

«И ей служилъ въ былыя лѣты». Баратынскій.

«Все тѣ жъ кругомъ поля, озеры». Кал. «Къ рѣкѣ».

«Одинъ провель мзденскія лѣты». Лрм. «Изм.-Б.».

«И кольца русыя кудрей
Вьгутъ, на плеча висадая». Лрм. «Олеги».

«Не погонять ни за какия блага». Трг. «Однодв. Овс.».

«Не ихъ ли кровію омыты
Твои булатныя копыты». Пшк. «Опричн.».

*) Въ литературѣ встрѣчаются двояко: яблокъ и яблоковъ, облакъ и облаковъ:

«Изъ облакъ мѣсяць золотой.
Выходитъ ратниги молодой». Пшк. «Кольна».

«По небу много облакъ бродить». Тютчевъ.

«Рѣдѣтъ облаковъ летучая гряда». Пшк.

«Красть дарскихъ яблокъ воръ не приходилъ». Жук.

«На каядру летитъ градъ яблоковъ и фигъ». Батюшковъ.

«Изъ саду въяло осенней свѣжестію и запахомъ яблоковъ.
Трг. «Мой сос.»

Форма облаки, распространенная у писателей рубежа XVIII—XIX вв., теперь вытѣснена формою облака.

Какъ народный элементъ, а не грамматическія ошибки (и не „поэтическія вольности“) должно разсматривать выраженія Пушкина: веслы, чернилы, стойлы, крылы, жалы, копыты и др. Много подобныхъ выраженій и у Лермонтова: вины, знамены, паникадилы.

Многія слова въ унизительной формѣ раньше принимали окончаніе -шко, замѣненное нынѣ -шка: домишко замѣнено домишка, изъ городишко получилось городишка и т. д.

МѢСТОИМЕНІЯ.

§ 57. Личныя (и возвратное) мѣстоименія.

	Ед. число.			Мн. число.	
И.	а ^з ь	ты	—	мы	вы
Р.	менѣ	тебѣ	себѣ	васъ	васъ
Д.	{	мнѣ	тебѣ	себѣ	{
		ми	ти	си	
В.	{	менѣ	тебѣ	себѣ	ны
		ма	та	са	
Т.	мнѣ	тобѣ	собѣ	нами	вами
М.	мнѣ	тебѣ	себѣ	насъ	васъ

Дв. число: И. въ, ка; В. на, ка; Р. М. наю, кю;
Д. Т. нама, кама.

Наибольшую особенностью прежняго склоненія лич-
ныхъ мѣстоименій являются краткія формы Д. и В. пад.:
ми, ти, си, мя, тя, ся.

Краткія (нѣсколько иныя) формы личныхъ мѣстоимен-
ній есть и въ современномъ народномъ языкѣ и въ ли-
тературѣ, въ передачѣ разговора простонародія:

«И те сына вышаю; онъ те проводить». Пшк. «Мягель».

«Аль хмель вчерашій еще у ти не прошелъ». Пшк. «Грбовицкѣ».

«А кто те мѣшаетъ?—отвѣтила Лиза». Пшк. «Бар-кр.».

Форма *азъ* была смягчена въ *язъ* и сокращена позд-
нѣе въ наше *я*. *Азъ* сохранилось въ шутовомъ выра-
женіи:

„Азъ грѣшнѣй“.

Въ литературѣ *азъ* встрѣчается въ передачѣ славянскаго и древне-
русскаго языка:

«И азъ, иже кровь въ непрестанныхъ бояхъ
За ты, аки воду, лихъ и лихъ...» «Вас. Шиб.». А. Толст.

Въ «Недоростѣ» Фопвизина Митрофанушка читаетъ Часословы:
«Азъ же емъ червь...» И далѣе:

«Азъ емъ скоть...»

Древняя форма Род. пад. мене сохранилась у мало-
россовъ.

«Немного помолчавши, заигралъ онъ (Левко) и запѣлъ:

Сонце нызенько, вечеръ близенько,
Выйди до мене, мое серденько!». Гоголь. «Майск. ночь».

Въ древне-русскомъ (какъ иногда и въ теперешнемъ
народномъ) языкѣ были и формы *тобя*, *собя*, *тобѣ*,
собѣ.

§ 58. Мѣстоименіе 3-го лица.

Мѣстоименіемъ 3-го лица въ др.-ц.-сл. языкѣ было
и (=онъ), *я* (=она) и *е* (=оно).

Въ Именит. пад. это мѣстоименіе употреблялось только
съ частицей *же*: *иже*, *яже*, *еже* и имѣло значеніе: ко-
торый, которая и проч.

«И азъ, иже кровь въ непрестанныхъ бояхъ
За ты, аки воду, лихъ и лихъ...» «Вас. Шиб.». А. Толст.

На современномъ языкѣ было бы:
«И я, который лилъ кровь за тебя...»

Уже съ древности И. п. началъ замѣняться указа-
тельнымъ мѣстоименіемъ онъ, она, оно (краткая форма
къ оній, оная, оное).

Наибольшую особенность склонения мѣстоименія 3-го лица (см. табл. склонений) былъ В. п. ед.: вмѣсто *его* было *и*; вмѣсто *ее* было *ѣ* (ю) и въ ср. родѣ было *ѣ*.

Послѣ предлоговъ данное мѣстоименіе принимало (какъ и теперь) и: за него, къ нему и т. д. Въ м. р. послѣ предлоговъ въ ед. ч. «и» сокращалось въ *о* («на но»=на него).

Въ народной рѣчи мѣстоименіе *онъ* послѣ предлоговъ можетъ быть и безъ наращения и—«къ ей», «къ ему», «объ ѣмъ» и т. п.

«Такъ и слуховъ *объ ѣмъ* пѣть...» Горб. «Пост. дв.».

«И нигуда ты *онъ ей* не уйдешь...» Тамъ же.

«Богъ съ *ими*, другъ сердечный!» Горб. «На праздн.».

§ 59. Мѣстоименіе *кѣи* (кѣй), *кѣи*, *кѣе*.

Древнее мѣстоименіе *кѣи* почти совершенно исчезло изъ современнаго литературнаго языка. Въ народномъ языкѣ оно приняло видъ *кой*, *ка*я (кѣа), *кѣе*.

Въ литературѣ данное мѣстоименіе чаще встрѣчается въ передачѣ славянской и народной рѣчи:

«*Кой* чортъ!—подумалъ я,—теперь
И мы попробуемъ!» Пшк. «Гусарь».

«А *кой* тебѣ годикъ?—Шестой миновалъ...
Негр. «Мужичокъ съ ноготокъ».

«Ты, *кѣе* кому судьба дала
И смѣлый умъ, и духъ высокій...» Пшк.

Особенно распространены выраженія: «до *конъ*хъ поръ» и въ «кон-то *вѣи*».

«Въ *кои-то вѣи* дождался я Арпаши...» Трг. «Отцы и д.».

«Безумный Донъ-Жуанъ! До *конъ*хъ поръ
Играть тобой воображеніе будешь...» А. Толст.

§ 60. Народныя мѣстоименія.

Въ народной рѣчи существуетъ длинный рядъ своихъ особыхъ мѣстоименій, уклоняющихся отъ принятыхъ въ языкѣ образованнаго общества.

Въ художественной литературѣ народныя мѣстоименія встрѣчаются только въ передачѣ разговора крестьянъ:

«Енъ съ горы сплывать мѣнить...» Трг. «Стучить».

«Этого нельзя въ расчетъ не принять!» Трг. «Контора».

«Охота вамъ, баринъ, объ *эфти*хъ предметахъ разговаривать».
Трг. «Разговоръ».

«Мамка то *евѣ*нная (т. е. его) въ столицѣ нанялась...» Гл. Усп.

«Вытребовать изъ дома *ей*ныхъ (т. е. ея) отца и мать...»
Гл. Усп.

«И отъ крика ихъ няго у него еще пуще сердце разгорается...»
А. Толстой.

Въ «Отпахъ и дѣтяхъ» Тургенева встрѣчается слѣдующее разсужденіе:

— Слыхали мы эту пѣню много разъ,—возразилъ Базаровъ,—по что вы *эти*мъ хотите доказать?

— Я *эфтимъ* хочу доказать, милостивый государь... Павель Петровичъ, когда сердился, съ намтрѣпемъ говорили: «*эфтимъ*» и «*эфто*», хотя очень хорошо зналъ, что подобныхъ словъ грамматика не допускаетъ. Въ этой причудѣ сказались остатки Александровскаго времени. Тогдашніе тузы, въ рѣдкихъ случаяхъ, когда говорили на родномъ языкѣ, употребляли, одни—*эфто*, другіе—*экто*: мы, моль, коренные русаки, и въ то же время мы вельможи, которымъ позволяется пренебрегать школьными правилами...»

Замѣчено, что мѣстоименіе *этотъ* въ народномъ языкѣ приспособляется къ предшествующему согласному звуку (происходитъ ассимиляция звуковъ):

въ *этомъ*»,
«съ *этимъ*»,
«вонъ *энтотъ*»,
«въ *эхтому*».

§ 62. Склоненіе краткихъ прилагательныхъ.

Краткія им. прилагательныя раньше имѣли полное склоненіе, а теперь сохранились только въ Им. п. (онъ добръ, земля сыра и проч.).

Однако въ народномъ языкѣ и иногда въ литературѣ (главнымъ образомъ у поетовъ) встрѣчаются слѣды склоненія им. прилагательныхъ съ краткими окончаніемъ:

И. п.:

«И море билось съ влажнымъ дномъ,
И черна бездна загоралась...» Дрм. «Корс.».

«Ворота тесовы растворилися». Клц. «Кр. пир.».

Р. п.:

«Не стыдно-ль, говорить, средь бѣла дня
Понался!...» Кра. «Чижъ и Гол.».

«Что долженъ я, скажи, въ сей часъ
Желать отъ чиста сердца другу?» Пшк.

Д. п.:

«...По презнью слѣду
Въ ваши мирные края
Черезъ тодь опять зажду...» Пшк.

«Къ красну солнцу наконецъ
Обратися молодецъ...» Пшк. «О мертв. цар.».

В. п.:

«Нашель онъ полоць дворь услуги...» Пшк. «Евг. Он.»

«Ты не пой, косарь,
Про широкую степь». Клц. «Не шуми.»

«Волшебный край! Тамъ въ стары годы...» Пшк. «Евг. Он.».

«Восточны пѣсни напѣвали». Дрм. «Кавк. пл.».

Отъ различныхъ надежекъ краткихъ прилагательныхъ образовались наши многочисленныя нарѣчія: сырава,

Учебникъ по исторіи русскаго языка.

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЯ.

§ 61. Образованіе прилагательныхъ съ полнымъ окончаніемъ.

Наши прилагательныя имѣютъ то полныя окончанія (добрыи, добрая, доброе), то краткія (добръ, добра, добро). Въ древности въ ц.-сл. языкѣ были только одни краткія имена прилагательныя. Полныя окончанія появились отъ слиянія прилагательныхъ съ мѣстоименіемъ 3-го лица: *и, я, е*:

добръ+и дало добрыи и позднѣе: добрый;
добра+я=добра я; добро+е=доброе и т. д.

Это слияніе прилагательныхъ съ мѣстоименіемъ лучше всего прослѣдить на Род. п. муж. рода: добра его слилось въ добраго (-его въ силу уподобленія гласныхъ перешло въ -аго).

Позднѣ добраго сократилось въ добраго (произошло стяженіе двухъ гласныхъ въ одинъ *).

То же наблюдается и въ др. падежахъ (см. табл. склоненій).

Д. над. въ ц.-сл. яз. имѣлъ окончанія -ууму и уму, въ др.-русскомъ же языкѣ появляются гани окончанія ому и ему.

* Примеры окончанія Р. п. Въ Зографскомъ Евангелии (XI в.) читаемъ: «на вааго завѣта», въ Острог. Евангелии «новааго завѣта», а въ Саввиномъ Еванг. (также XI в.) уже «новаго завѣта». Однако, въ др.-русскомъ яз. (не ц.-слав.) Род. пад. имѣлъ -ого (-его); нового, дѣтскаго, лучшаго и проч.

сдуру, сполна (Р.); налегкѣ, вдалькѣ (П.); по-добру, по-здорову (Д. п.) и т. д.

§ 63. Прилагательныя съ окончаніемъ -ой.

Въ ц.-сл. языкѣ не было окончанія *ой* (слѣпой, больной...), а только окончаніе *-ий* (слѣпый).

Славянскія окончанія встрѣчаются въ литературѣ, особенно, когда идетъ рѣчь о Богѣ и о предметахъ церковныхъ, также въ разговорѣ дух. лицъ:

«И схиму здѣсь честную восприму,
Къ столамъ твоимъ, святой отецъ, принадлежи». Пшк. «Бор. Год.».

«Благослови меня, честный отецъ». Пшк. «Бор. Год.».

Окончаніе *-ой* отличительная черта великорусскихъ говоровъ; малоруссы и бѣлоруссы имѣютъ старинныя формы на *-ий* (стр. 39, § 9).

Теперь въ литературномъ языкѣ *-ой* только подъ удареніемъ: слѣпой, больной и проч., у поэтовъ же (особенно первой половины XIX в.) постоянно встрѣчаемъ *-ой* и безъ ударенія *).

«Незваной гость,
Долой съ двора!
Немилый другъ,
Не знай меня». Кжд.

«Мой другъ случайной». Лрм. «Демонъ».

«Когда казалось онъ готовъ
Оставить умысль жестокой». Лрм. «Демонъ».

«Гдѣ зацѣпъ бѣлоспѣшной
Слылся съ фіалкой въяжной». Пшк.

§ 64. Особенности Р. пад. муж. и ср. рода. Теперь въ русскомъ языкѣ имена прилагательныя оканчиваются

* У Лермонтова почти всегда *-ой* вмѣсто *ий*, хотя позднѣйшіе издатели его трудовъ во многихъ случаяхъ сдѣлали поправки на *ий*.

въ Р. пад. на *-аго* (добраго) и подъ удареніемъ на *-ого* (слѣпого). Первое окончаніе ц.-славянскаго происхожденія; получилось оно, какъ видѣли, изъ слиянія *-а+его* (добра+его); окончаніе же *-ого* особенность русскаго языка.

Окончаніе *-ого* вошло въ литературный языкъ совсемъ недавно. Раньше писали славянское *-аго* даже тамъ, гдѣ ясно слышится *-ого*, напр., другаго, инаго, святаго и проч.

Славянизмы подобнаго рода изрѣдка мелькаютъ и въ современной русской поэзіи, но особенно ихъ много у писателей XVIII вѣка и первой половины XIX в.

«Вся природа содрогала
Отъ лихаго старика...» Держ. «На рожд. порф. отр.».

«И храма святаго
Сіяющей крестъ». Кольц.

«Вамъ людямъ молодымъ
Другаго нѣту дѣла...» Гриб. «Горе отъ ума».

Должно замѣтить, что въ литературномъ языкѣ установилось сѣв.-великорусское произношеніе Р. падежа съ звукомъ *в* вмѣсто *г*: „слѣпово“, „иново“... Также и въ мѣстоименіяхъ: „твоево“, „своево“ и проч.

Подобныя окончанія распространились и у части ю.-великоруссовъ, при чемъ конечное *о* перешло въ *а*, если на немъ нѣтъ ударенія: „инова“, „добрава“ и т. д.

Эти разговорныя окончанія встрѣчаются и въ поэзіи, особенно съ народнымъ оттѣнкомъ:

«Постою за правду до послѣднева!».
Лерм. «Пѣсни о купцѣ Калани.».

«Не видать милова друга». Пшк. «О мертв. царевнѣ».

«И все прошло, какъ бредъ больнова». Лерм. «Маск.».

«Ты не найдешь родныхъ, ни крива
И даже... на груди друга
Не будешь счастлива онять...» Лрм. «Ангель смерти».

§ 65. Древній Род. пад. жен. рода.

У поэтовъ постоянно встрѣчается древній Род. пад. жен. рода на **ья** и **ія**: мудрыя змѣи, правды чистыя и проч.

«И жало мудрыя змѣи...» Пшч. «Прор.».

«Провозглашать я сталъ любви
И правды чистыя ученье...» Лерм. «Пр.».

«.. Подъ свипетромъ великія жены». Пшч. «Восп. въ Ц. С.»

«Подъ вѣтвями пустынныя рябины». Лрм.

«По рыданія звучали
Вплоть до бѣзъязари...» Лерм.

«Украины вольныя сыновъ». Каз. «Ноч. чум.»

«При свѣтѣ полныя луны». Жув. «Гаральдь».

§ 66. Степени сравненія. Въ древне-рускомъ и ц.-славянскомъ языкахъ имена прилагательныя имѣли нѣсколько иныхъ степеней сравненія, чѣмъ въ настоящее время.

Окончанія теперешней превосходной степени (умѣйшій, величайшій) были окончаніями сравнительной степени, превосходная же степень образовывалась посредствомъ **пре-** (прѣ-) и **най-**:

пре-добрый, пре-красный, най-большій, най-лучшій.

Много такихъ формъ вошло въ нашъ литературный языкъ.

Въ народныхъ говорахъ есть и другія представки для образованія превосходной степени (раз-, нѣ-): раз-удалый, рас-прекрасный, нѣ-большій...

Должно замѣтить, что уже въ древности сравнительная степень утратила падежныя и родовыя окончанія и теперь не согласуется съ существительными въ родѣ, числѣ и падежѣ:

столь больше стула
скамья больше стула
окно больше аршина.

Въ др.-ц.-сл. языкѣ было бы: **столь болий**, **скамья кольши**, **окно коле**.

Въ настоящ. время ср. степень оканчивается на неизмѣняемыя **-ѣ** и **-е** (добрѣе, лучше), а превосходная на **-ѣйшій**, **-айшій** и **-шій** (сильнѣйшій, легчайшій, лучшій). Превосходная степень имѣетъ полное склоненіе, подобно именамъ прилагательнымъ.

Въ народныхъ, сѣв. великорусскихъ говорахъ въ ср. степени слышится **-ля** и **-ле** вмѣсто **-ѣ**: полныя, скорые, сильныя... Изъ писателей въ свое время допускали эту форму Тредьяковскій, Сумароковъ и Ломоносовъ. Въ настоящее время эта форма недопустима вовсе.

Превосходную степень мы часто образуемъ добавленіемъ словъ „самый“, „изъ всѣхъ“, „всѣхъ“: самый умный, лучше всѣхъ и проч.

Данныя слова мы иногда прибавляемъ и къ формѣ превосходной степени: самый величайшій, самый лучшій и т. д.

У Гоголя встрѣчается любопытная форма превосходной степени (съ тройнымъ усиленіемъ):

«Панамъ подчасъ захочется такого, что и самый нап-грамотнѣйшій человекъ не разберетъ». «Вій».

РОДОВОЙ ЧЛЕНЪ.

§ 67. Утрата родового члена. Во французскомъ языкѣ для обозначенія рода передъ существительнымъ ставится членъ: для муж. рода *le* и *un* и для женскаго *la* и *une*: *le père, la mère* и т. д.

Эти члены есть не что иное, какъ слѣды старинныхъ (латинскихъ) указательныхъ мѣстоименій (*ille*—этотъ и *illa*—эта). Въ точномъ переводѣ на русскій языкъ *le père* было бы „этотъ отецъ“ въ отличіе отъ *un père*—одинъ (лат. *unus*) отецъ.

Подобные члены-мѣстоименія есть и въ нѣм. языкѣ (*der, die, das; ein, eine, ein*) и въ др. языкахъ.

Въ глубокой древности и славяне при именахъ существительныхъ ставили мѣстоименія, играющія роль члена: и, я, е (—онъ, она, оно); ть, та, то (—тотъ, та, то) и „одинъ“ (сокращенное въ -инъ).

Однако въ славянскихъ языкахъ родовой членъ ставился не передъ существительнымъ, а послѣ него *).

Мы и до сихъ поръ указательныя мѣстоименія постоянно ставимъ послѣ существительныхъ: «Иза эта построена...» «Домъ тотъ уже сгорѣлъ...»

«Такъ и пустынику тому
Наскучило жить вѣчно одному...» Крл.

«Златая цѣпь на дубѣ томъ». Пшк.

*) Члены ставятся также послѣ существительныхъ еще въ языкахъ румыскомъ и шведскомъ.

«Какъ можно не страдать,
Малютокъ этихъ вида...» Крл.

«Но сквозь надменность эту я читалъ
Иную повесть...» Пшк. «Домъ въ К.».

«Втаноры Волхъ онъ догаднвъ былъ». Былина.

Родовой членъ, стоящій послѣ существительнаго, употребляется въ соврем. болгарскомъ языкѣ: човѣкъ-*тъ*, жена-*та*, дѣте-*то* и во мн. човѣци-*тъ*, жени-*тъ*, селѣ-*та*.

Въ русскихъ народныхъ говорахъ, особенно у сѣв.-великоруссовъ, постоянно можно наблюдать слѣды родо-вого члена: баба-*та*, бабу-*ту*, глаза-*тъ*, глазамъ-*тъ* (особенно Вят. губ.; см. „Инт. прот. Ававакума“).

«Мостъ-*о-тъ* нашъ каковъ». Крл.

«Въ ученыхъ прокъ-*о-тъ* не великъ». Грлб.

Слѣдомъ члена „одинъ“ является окончаніе -*инъ*: господи*нъ*, бари*нъ*, татари*нъ*, армяни*нъ*.

Во множественномъ числѣ слово одинъ не имѣло бы смысла, а посему и окончаніе -*инъ* исчезаетъ: господа, баре, татары, армяне и проч. *).

Въ славянскихъ языкахъ членъ могъ употребляться и при прилагательныхъ и при мѣстоименіяхъ (добръ-и=добрый, добра-и=добра... Онь-и=онъ, она-и=она и т. д.).

Прилагательныя съ полнымъ окончаніемъ (добрый) носятъ названіе членныхъ, въ отличіе отъ нечленныхъ (братскихъ) именъ прилагательныхъ (добръ).

§ 68. Частицы -*сь* и -*съ*. Какъ слѣдъ прежняго члена—мѣстоименія *сей, сѣя, сѣе* (съ, си, се), можно разсматривать приставочную частичку -*сь* въ выраженіяхъ: *днесь* (=въ сей день), *мѣсь*, *почесь*, *утрось* (ночь-*сь*, днь-*сь*).

*) Посему нельзя производить отъ слова «русичъ» множ. ч. «русичи». Послѣдняго слова нѣтъ и въ народномъ языкѣ.

Всѣ подобныя выраженія можно замѣнить и сложными съ мѣстоименіемъ „этотъ (сей)“: въ это утро, въ эту ночь, этимъ лѣтомъ и т. д.

«Гдѣ колыбель его была,
Тамъ днесь его могила...» Жуков. «Пѣв.»

«Дѣти лѣто съ воронье гнѣздо разорили...»
Горб. «На больш. дор.»

Однако съ данной членной частицей **-сь** нельзя употреблять **-сь** частицы, сократившейся изъ „сударь“ *).

Слушаю-сь—слушаю, сударь!

буду-сь—буду, сударь, и т. п.

Частицей **-сь** пострить «лавейская» рѣчь Молчалина въ «Горѣ отъ ума» Грибоедова.

Почти къ каждому слову прибавляетъ **-сь** и учивый Владиміръ изъ дворовыхъ въ разсказѣ Тургенева «Лѣтось».

«— Глухой человекъ-сь,—промовилъ онъ, когда тотъ ушелъ,—совершенно необразованный человекъ, мужикъ-сь, больше ничего-сь. Дворовымъ человекомъ его назвать нельзя-сь... и все хлестать-сь... Гдѣ-жь ему быть актеромъ-сь, сами изволите разсудить-сь! Напрасно изволите безпокоиться, изволите съ нимъ разговаривать-сь...»

Тургеневскій помѣщикъ въ «Гамлетѣ» Штирлицкаго уѣзда понимаетъ частицу **-сь** («слово—ерикъ»), какъ признакъ вѣжливости.

«Всѣ начали обращаться со мной грубовато... не дослушивали моихъ разсужденій и, говоря со мной, уже «слово—ерика» не употребляли...»

§ 69. Родовой членъ передъ существительными.

Древне-русскій языкъ не чуждъ былъ и родовыхъ членовъ, стоящихъ, подобно французскому языку, передъ существительными. Слѣды такихъ членовъ обильны въ народной поэзіи:

*) Слово «сударь» и «осударь» извѣстны въ русскомъ языкѣ и другія сокращенія: написанія «Федоръ—осу Ивановичъ», «князь Дмитрей—осу Ивановичъ» (XVIII в.) значатъ: «Федоръ—осударь Ивановичъ», «Дмитрій—осударь Ивановичъ», «Я—су, простите своровалъ».—Прот. Аввакумъ.

Сюда же относится и наше—*ста* (изъ *-саа*) въ выраженіяхъ: по-жалуй-*ста*, «мы—*ста*»... «я—*ста*»...

«Вѣ ли здѣсь?»—спроситъ незнакомецъ.—Всѣ ли—*ста* здѣсь?—повторяетъ староста.

Всѣ—*ста*—отвѣчали граждане...» Пшк. «Ист. с. Горохина».

«Какъ изъ славнаго города изъ Мурома
Изъ *того* села Корачарова...
А и выгхалъ Илья со двора своего
Во *тѣ* ворота широкія...
А и слышала соловей-разбойникъ
Тово ли тоу конинаго
Отъ *тоѣ* ли поѣздки богатырскія...» Былина.

«И съѣзъ на пазаты бѣлокаменны,
На *тѣ* на пазаты дарскія,
Къ *тому* царю Индѣйскому
И на *то* окошечко косянчатое...» Былина.

«Безъ бою, безъ драки великия,
И безъ *того* проволитія напраснаго...» Былина.

Также и слово одинъ въ смыслѣ нѣкоторый (сходно съ нѣм. *ein* и фр. *un*) постоянно употребляется въ русской поэзіи передъ существительными: „Въ одинъ прекрасный день...“

«Въ *одной* знакомой улицѣ
И помню старый домъ.» Подолскій.

«Въ *одно* прекрасное июльское утро...» Тург. «Смерть».

«Верстахъ въ пятнадцать отъ моего имѣнія, живетъ *одинъ* мнѣ знакомый человекъ, молодой помѣщикъ...» Тург. «Буринстръ».

ГЛАГОЛЬ.

§ 70. Особенности др.-русских глаголовъ. Глагольные формы въ др.-русскомъ и др.-ц.-славянскомъ языкахъ были однѣ и тѣ же, за исключеніемъ 3-го лица, гдѣ въ русскомъ языкѣ издревле было мягкое **-ть** (онъ несетъ, они несутъ), въ др.-ц.-сл. же языкѣ **-тъ** (несеть, несутъ).

Древне-русскій языкъ сравнительно съ нынѣшнимъ имѣлъ:

1) двойственное число для передачи дѣйствія, относящагося къ двумъ предметамъ (напр., раба ведета конь = 2 раба ведутъ коня). Двойственное число исчезло къ XIV в., вмѣстѣ съ исчезновеніемъ его въ склоненіяхъ (§ 48).

2) Древне-русскія спряженія отличались обиліемъ формъ, особенно для передачи прошедшаго времени (§ 74).

§ 71. Настоящее время. Настоящее время въ др.-ц.-сл. и др.-русск. языкахъ спрягалось съ нѣкоторыми особенностями сравнительно съ нашимъ временемъ:

нынѣшній русскій языкъ.	др.-ц.-сл.	древне-русскій языкъ.
несу	несѣ	несу
несешь	несешн	несешь
несетъ	несеть	несеть (несе)
несемъ	несемъ (ы)	несемъ *
несете	несете	несете
несутъ	несутъ	несутъ

* Въ др.-русскихъ памятникахъ часто встрѣчаются формы 1 л. мн. ч. на **е** и **о**: несеме, несемо; есме, есмо.

Форма на **о** распространена у сербовъ и болгаръ и нѣк. др. славянъ. У насъ она обычна у малоруссовъ. См. стр. 36.

Кромѣ того, др.-ц.-сл. и др.-русск. языки имѣли еще двойственное число: 1 л. **несевъ**, 2 л. **несета**, 3 л. **несета**.

Въ др.-русск. языкѣ форма на **-въ** замѣнилась и формой на **-ва**: **несева**.

Окончаніе третьяго лица ед. **-тъ** (тъ) можетъ опускаться. Примеры этого встрѣчаются уже въ древнихъ рукописяхъ: бере, панше, хопе. Данная форма является вполнѣ обычною въ спряженіи малорусскіхъ глаголовъ, въ великорусскихъ же говорахъ она встрѣчается только какъ жетное явленіе:

«Може его и не влати... Горб. «Лѣтъ».

«Онъ въ первый разъ *иде*,
Машеть дравую рукой,
Во другой онъ разъ *иде*,
Машеть шапной пуховой...» Л. Толст. «Казани».

§ 72. Спряженіе глаголовъ на **мь** *). Наст. время отъ глаголовъ **быти**, **всти** (исти), **дати**, **всти** (знать) въ др.-ц.-сл. языкѣ имѣло особое спряженіе:

	теперь:	
несмь	дамъ	дамъ **)
неси	даши	дашь
несеть (др.-р. есть)	дасть	дасть
несмь (и несмы)	дамъ	дадимъ
несете	дадате	дадите
сжтъ, (суть).	дадутъ	дадутъ.

Настоящее время отъ быти почти совершенно исчезло изъ русской рѣчи. Сохранились только есть и суть. „Есть“ утратило значеніе 3-го лица ед. и можетъ употребляться при подлежащемъ любого лица, особенно въ народной рѣчи:

«Что мы за люди *есть*...» Горб. «Разв. житье».

«Какіе вы такіе люди *есть*?» Горб. «Пост. дв.».

*) Окончанія данныхъ глаголовъ наиболее древни, сравнительно съ глаголами типа *несу*, а потому ихъ принято называть архаическими глаголами или «архаическимъ» (т. е. древнимъ) спряженіемъ.

**) Теперь имѣетъ значеніе будущ. времени.

Другія лица наст. времени отъ быти встрѣчаются въ поэзіи съ религиознымъ оттѣнкомъ, да иногда въ билинахъ (особенно *еси*).

«Я *есмо*—конечно *есъ* и ты... Держ. «Богъ».

«Ой вы гой *еси*, братцы - ребятушки!
Мнѣ что на заставушкѣ устояли». Былина.

«Говорить тутъ Василій Бусласавичъ:
— Гой *еси* вы, мужики Повгородскіе!» Былина.

«Вы дочере *есте* купецкія...» Нар. пѣсня.

Въ малорусскомъ нарѣчій встрѣчается только форма *еси*:

«Добре *еси*, мій кобзарю!» Нар. пѣсня.

Форма „не есь“ дала „нѣсть“, а позднѣе „нѣтъ“ и „нѣту“.

«Пустое, Еремѣвна! *Нѣсть* грѣха въ куреніи табака...»
Фонв. «Нед.».

«Но голова у насъ, какой во всей Россіи *нѣту*...»
Гриб. «Горе отъ ума».

Отъ глагола *вѣсти* сохранилась древняя форма „вѣсть“ въ выраженіяхъ: „Богъ вѣсть...“, „не вѣсть...“

«И не *вѣсть* что насажаетъ». Гриб. «Горе отъ ума».

§ 73. Будущее время. Будущее время какъ въ др.-п.-сл., такъ и въ русскомъ языкѣ имѣеть то же спряженіе, что и для настоящаго времени:

Наст. вр.	беру	берешь	беретъ...
Буд. вр.	возьму	возьмешь	возьметъ и т. д.

Будущее сложное (напр., „буду писать“) въ др.-п.-сл. языкѣ образовывалось съ помощью глаголовъ буду, имамъ, стану, начну, хочу.

Въ наше время будущее сложное образуется только съ глаголами буду и стану. Въ канцелярскомъ языкѣ сохранилось выраженіе „имѣеть сказать“ *).

«Буду думать, что случашь
Ты въ чужомъ краю...» Лрм. «Дол. п.».

«Стану сказывать я сказки,
Пѣсенку спою...» Лрм. Тамъ же.

§ 74. Прошедшія времена. Д.-п.-сл. и древне-русскій языки имѣли слѣдующія прошедшія времена. Въ настоящее время изъ нихъ сохранилось только 3-е и 5-е, отбѣченные нашимъ шрифтомъ.

Прошедшія простые:	1. Аористъ: любихъ.
	2. Преходящее время любмахъ.
Прошедшія сложные:	3. Прошедшее совершенное: любиль іесмъ.
	4. Давнопрошедшее время могло образовываться двойко: а) любилъ бѣхъ (или бѣхъ). б) бѣхъ іесмъ любилъ.
	5. Прошедшее условное: любилъ бѣхъ, любилъ бы...

§ 75. Аористъ. Аористъ соответствуетъ нашему прошедшему времени совершеннаго вида. Имъ обозначается законченное дѣйствіе; переводится формами: сказали, сдѣлалъ.

Аористъ (греч. слово) называютъ иногда по-латыни Perfectum.

Аористъ спрягался слѣд. образомъ **).

*) Слѣды вспомогательнаго глагола *имамъ* сохранились въ малороссийскихъ спряженіяхъ. См. стр. 36.

***) Дв. ч. 1 л. любиховѣ, несохобѣ
2 л. любиста, несоста
3 л. любиста, несоста.

Гласная основа: люб-		Согласная основа: нес-	
1 л. ед.	ЛЮБИХЪ	НЕСОХЪ	
2 " "	ЛЮБИ	НЕСЕ	
3 " "	ЛЮБИ	НЕСЕ	
1 л. мн.	ЛЮБИХСМЪ	НЕСОХСМЪ	
2 " "	ЛЮБИСТЕ	НЕСОСТЕ	
3 " "	ЛЮБИША	НЕСОША	

§ 76. Слѣды аориста въ живомъ языкѣ. Единственными остатками аориста въ живомъ русскомъ языкѣ являются: 1) междометіе „чу“ и 2) частица „бы“.

«Чу!—2 лицо аор. отъ глагола *чуть* (чуять) со значеніемъ: слышишь!»

«Чу!—пушка грянула.» А. Толст. «Осада Тр. л.»

«Тихе, *чу* гитары звонят!» Пшк. «Исп. ром.»

«Чу! Въ рождѣ голосъ заунывный...» Майк. I, 6.

Частица «бы»—это старинная форма 3-го лица аор. отъ глагола *быти* (*). Въсѣтъ съ формой *на-ль* аористъ *блже*, *бы...* давалъ прошедшее условное время: *ходилъ бы*, *любилъ бы*.

Поэтому-то до сихъ поръ частица *бы* употребляется только для обозначенія прошедшаго времени. Значеніе 3 л. ед. числа частица *бы* утратила и можетъ стоять при глаголѣ любого числа. *Бы* сокращается иногда въ *бѣ*. *Захотѣлъ бы*, *послалъ бы*:

«Когда *бы* жизнь домашнимъ кругомъ
Я ограничить *захотѣлъ*,
Когда *бѣ* мнѣ быть отцомъ, супругомъ
Пріятный зребій *послалъ...*» Евг. Оп.»

Насталь бы... оживило бы...

«Ахъ, если *бы* спорѣ день *насталъ*.
И солнце красное поля здѣсь осветило,
Быть можетъ, и меня оно *бы оживило...*» Крл. «Вас.»

§ 77. Формы аориста у поэтовъ.

У поэтовъ иногда встрѣчаются древнія формы аориста для передачи книжно-славянской рѣчи (чаще у лицъ духовнаго сословія):

*) Аористъ отъ *быти* см. таблицу спряженій.

Взлалъ бы яко пѣсь ко вечеру...» Фонв. «Нед.»

«Уста твоя всегда *малолаша* гордыню, нечестивый...» Тамъ же.

«*Приде* грѣхъ велий на языци земни...» Пшк. «Б. Год.»

«И азъ, иже кровь въ непрестанныхъ бояхъ,
За тя, аки воду *илъгъ* и *илъгъ...*» А. Толст. «В. Шиб.»

«Надо французовъ *лѣтъ*, чтобы своя своихъ *поллаша* и своя своихъ *побываша...*» Л. Толст. «Война и миръ», ч. I, 24 гл.

§ 78. Преходящее время. Такъ называлась глагольная форма, соответствующая нашему прошедшему времени несовершеннаго вида и латинскому *imperfectum*.

Вѣднпнимъ признакомъ преходящаго времени являются двойныя соединительныя гласныя: **аа, ѣа, иа**: **унтаахъ, несѣахъ, любѣахъ**.

Въ древне-русскомъ языкѣ чаще встрѣчались стяженные (сокращенныя) формы: **читахъ, несѣхъ, любѣхъ**.

Образецъ спряженія преходящаго времени:

Ед. ч.	унтаахъ—читахъ	М. ч.	унтаахсмъ—читахомъ
	унтааше—читаше		унтаасте—читасте
	унтааше—читаше *)		унтаахъ—читахъ
Дв. ч.	унтаахсѣвъ—читаховѣ		
	унтааста—читаста		
	унтаасте—читасте		

§ 79. Исчезновеніе преходящаго времени. Преходящее время, являясь какъ и аористъ, главнымъ образомъ книжной формой исчезло изъ разговорной рѣчи еще раньше аориста. Оно уже не встрѣчается вовсе въ русскихъ памятникахъ XIV в.

*) Въ др.-русскомъ языкѣ довольно обычна форма для 3-хъ лицъ на -тъ—окончание заимствовано отъ формъ настоящаго времени. Въ «Словѣ о полку Игоревѣ» встрѣчаемъ: *башеть* (*ближе* отъ глагола *быти*), *попыхуть* и др.

Единственнымъ слѣдомъ его въ наше время является частица *быи*, образованная изъ древней формы *бѣи* (3 л. отъ глаг. *быти*), сокращавшейся уже въ древности то въ *быи*, то въ *бѣи*.

«— Такъ о чемъ *быи* и говорили?— продолжалъ онъ припоминая.
Л. Толст. «Казак».

«И?— А гдѣ *быи*?.. да тутъ же *быи* съ вами». Лрм. «Вадимъ».

§ 80. Прошедшее совершенное. Прошедшее совершенное по смыслу было близко аористу, но образовывалось уже сложнымъ путемъ. Оно состояло изъ несклоняемаго причастія *) на *-ль, -ла, ло, ли*, (сидѣль, сидѣла, сидѣло) и наст. вр. отъ глагола *быти*: сидѣлъ есмь, еси, естъ и т. д.

Позднѣ вспомогательный глаголь отпалъ, и осталось одно причастіе сидѣль, сидѣла...

Въ наше время въ грамматикахъ русскаго языка данное причастіе рассматривается уже просто, какъ прошедшее время.

«Се азъ Метиславъ *послѣла есмь*...» (грамота XII в.).

«А се азъ Всеволодъ *далъ есмь*...» (грамота XII в.).

«Отвѣтствуй, безумный, какихъ ради грѣхъ *Побилъ еси* добрыхъ и сильныхъ?» «Вас. Шиб.» А. Т.

Однако уже въ старину глаголь *быти* часто опускается:

«На чѣмъ *цѣловали* отци ваши и наши крестъ» (Нов. гр. XIII в.).
«Цѣловали здѣсь употреблено вмѣсто «цѣловали судъ».

§ 81. Исчезновеніе аориста. За преходящимъ временемъ скоро вымеръ и аористъ. Обѣ формы совершенно исчезли изъ живого языка на рубежѣ XIV—XV вв.

Прошедшее совершенное (§ 80) вытѣснило аористъ слѣд. образомъ:

Прошед. совер.: Отць купилъ естъ землю } Отць
Аористъ: Отць купи землю } купилъ
землю.

Глаголь „естъ“ сталъ все чаще и чаще пропускаться, и выше приведенныя фразы скоро приняли такой видъ:

Отць купилъ землю.

Отць купи землю.

*) См. § 91, «Причастіа».

Сходство повело къ смѣшенію данныхъ формъ и въ результатѣ осталась всего одна изъ нихъ:

Отць купилъ землю.

Форма на *-лъ* восторжествовала, какъ вообще болѣе частая въ русскомъ языкѣ (напр., прилагательныя: кисль (кысьль), голъ, смѣль и т. д.). Кромѣ того, аористъ издавна употреблялся больше въ книжной, а не разговорной рѣчи.

Давнопрошедшее время. (Plusquamperfectum).

Давнопрошедшее время могло образовываться двояко:

1) *Бѣахъ коупилъ, класи коупилъ* и т. д.

Бѣахъ могло сокращаться въ *бѣахъ*: бѣахъ купилъ...

2) *Былъ есмь коупилъ, была есмь коупилъ* и т. д.

Глаголь *есмь* могъ быть пропущенъ и тогда получалась форма: *былъ купилъ, была купила* и т. д.

Давнопрошедшее время довольно часто и правильно употреблялось еще въ XV в. „Пришли были до гробу“. („Стр. Росп.“), „Насадилъ былъ Богъ рай“. (Библ. Скоринны).

Интересно, что и въ соответствующемъ латинскомъ текстѣ видимъ тотъ же Plusquamperfectum: *plantaverat Deus paradisium*.

Давнопрошедшее время встрѣчается въ древней литературѣ до Каптемира включительно (первая половина XVIII вѣка):

«Еще не обѣдалъ было народъ, а улица тѣсна была». (I, 104).

Въ настоящее время единственными остатками давнопрошедшаго времени являются выраженія „жили-были“, „взялъ-было“ и под.

«Одинъ *было* прохожій камень *взялъ*...» Крл. «Пр. и Соб.».

(Ворона) позавтракала *было* совсѣмъ ужъ собралась... Крл.

«Собаки, которымъ такъ *было* *загопълось* меня съѣсть...» Трл. «Бѣж. зугъ».

«Учебникъ по исторіи русскаго языка».

Слѣдами давнопрошедшаго времени являются и южно-русскія выраженія:

«Я дав бы» (Малоруссы).

«Я быў даў» (Бѣлоруссы).

§ 83. Прошедшее условное (сослагательное). Въ др.-ц.-сл. и др.-русскомъ языкахъ прошедшее условное (или какъ теперь принято называть — сослагательное наклоненіе) имѣло слѣдующее полное спряженіе:

	прежде:	теперь:
я	читалъ быхъ	читалъ бы
ты	читалъ бы	читалъ бы
онъ	читалъ бы	читалъ бы
мы	читали быхомъ	читали бы
вы	читали бысте	читали бы
они	читали быша	читали бы

Какъ видно, наша частица „бы“ („читали бы“) есть не что иное, какъ слѣдъ спряженія прежняго условнаго прошедшаго времени.

«Бы» утратило значеніе 2 и 3-го лица ед. ч. уже очень рано и въ рукописяхъ XIII в. употребляется безразлично при любомъ числѣ.

Теперь частица *бы* можетъ соображаться въ *бъ*:

«Я—*бъ* отвѣтилъ»...

„Бы“ мы употребляемъ только при глаголахъ, стоящихъ въ прошедшемъ времени:

«Когда *бы* жизнь домашнимъ кругомъ

Я ограничить *заכותъ*»... Евг. Он.»

Какъ исключеніе «бы» можетъ стоять и при неопредѣленномъ наклоненіи, употребленномъ въ смыслѣ прошедшаго времени:

«*Были бы* мнѣ теперь дома»=*были бы* я теперь дома.

«Вамъ, искателямъ невѣсть, не жениться и не звать бы»...
Григ. «Горе отъ ума».

§ 84. Будущее совершенное время. Изъ причастія на -лъ и глагола *буду* образовывалось будущее совершенное время:

я буду началъ

ты будешь началъ

онъ будетъ (или *буде*) началъ и т. д.

«Что *будеши слышалъ*, и ты то сказывай прямо». Грамота XVI в.

«Кто *будеть началъ*, тому плати». Грамота XIII в.

Единственнымъ слѣдомъ будущаго совершеннаго въ наше время является „буде“, употребляемое часто въ смыслѣ союза „если“: „буде онъ сказалъ“...

«Буде» употребительно въ канцелярскомъ выраженіи «буде возможно»...

«Буде можно, дайте ему знать». Карамзинъ.

§ 85. Повелительное наклоненіе.

Древнее повелительное наклоненіе оканчивалось въ ед. числѣ (2 л.) на -и: бери, хвали, слыши.

Въ рѣдкихъ случаяхъ—на *бъ*: *намдъ*, *даждъ*, *виддъ*.

Въ настоящее время пов. накл. на -и оканчивается только въ тѣхъ словахъ, гдѣ было надъ -и удареніе: неси, хвали. Безъ ударенія же -и замѣнилось -ь (послѣ согласныхъ): сядь, кинь и й (послѣ гласныхъ): дай, слушай *). Эти же окончанія переходятъ у насъ и во множ. число: глядите, киньте, дайте.

Древнее множ. число (и двойств. ч.) имѣло примѣты и или *ѣ*: *керьмъ*, *керьте*; *хвалимъ*, *хвалите*.

У поэтовъ и въ народномъ языкѣ) встрѣчаемъ нѣкоторые отклоненія отъ указанныхъ формъ. Выето обычнаго *пиди*:

«Вставай, двудушна, *пиди*

Ты въ Улицъ-градъ»... Пшк. «Б. Гд.»—

встрѣчается форма *подь*:

«*Подь* поближе, что прик жень?».— Пшк. «Ск. о зол. пѣт.»

*) Какъ исключеніе, на *ь* оканчивается одно слово *лягь*, лягте.

Вместо *ялюи* встречается *ялюь*:

«Гялюь—поверхь тегучихь водь
Лебедь бѣлая плыветь»... Пшк. «О царѣ Салт.».

«Собдутся—*ялюь*—лазучникъ ужь и вьется»... Пшк. «Б. Год.».

Пов. накл. 1-го лица множ. ч. мы замѣняемъ будущимъ временемъ, поставленнымъ въ началѣ предложѣнія (подъ логическимъ удареніемъ):

Пойдемъ въ лѣсъ по грибы!

Иногда добавляемъ сюда частицы *-те* (особенно для вѣжливости) и *-ка*:

«Да здѣсь должны быть тетерева. *Съезьмите -ка*»...
Трг. «Черт. и П.».

«Ребята! не Москва-ль за нами?
Узремъ те-жь подь Москвой»... Лрм.

«*Пойдемте-ка*, госнода, и мы, а то становится сыро».
Чех. «Чайна».

§ 86. Употребленіе повел. наклоненія. Пов. накл. 2-го лица ед. ч. (напр., *гяди, ходи*) постепенно утрачиваетъ значеніе 2-го лица и въ живомъ языкѣ иногда употребляется и при прочихъ лицахъ (замѣняя часто другія глаг. формы).

Ед. ч.

1 л. Я *гядь* впередь: на козлахъ, понуривъ голову, согнувъ спину, сидитъ, какъ истуканъ Филоеи»... Трг. «Стучить».

2 л. «Скажи мнѣ, вѣтка Палестины, Гдѣ ты росла, гдѣ ты цвѣла?»...
Лрм.

3 л. «Тебѣ сей кубокъ, Русскій Царь! *Цельте* твоя держава»...
Жук. «Пѣв.»

«А онъ все смѣйся и другихъ смѣши»... Трг. «Однов. Овс.».

«Лишь мнѣ бы ладно было, а тамъ,—весь свѣтъ *горь* огнемъ».
Крл. «Юн. и Ляг.»

Множ. ч.

1 л. «Если мастеръ пласать: Пить мы пѣсни *давай*»... Кольц. «Хут.»

2 л. «*Поклонись, цвѣты*, головой землѣ!» Кольц. «Кос.».
«А затяну, а *вы* не *отставай*»... Крл. «Парнасъ».

3 л. *Будь* они въ нуждѣ, я бы помогъ имъ»... Абад. сл.

§ 87. Неопредѣленное наклоніе. Древнее неопр. наклоніе оканчивалось на—*ти* (иногда на—*ци*: рещи-сказать); въ настоящее время *и* удерживается только въ глаголахъ съ основой на согл. звукъ: *нес*—*ти*, послѣ же гласн. звука будетъ —*ть*: сидѣ-ть, бѣжа-ть и проч.

Старинныя формы встрѣчаются у поэтовъ и въ народной поэзіи.

«Рѣчь великъ христіанское има *нарещи* такой поганой твари!»
Пшк. «Еод. и Ел.»

«Стали медвѣжата промежь собой *шрати*»... Пшк. «Начало сказки».

«Милыхъ дѣтушекъ не *родити*»... Пшк. «Нач. ск.»

«Сталь Вольгѣ тутъ *покривати*, колпакомъ Вольгѣ сталь *пома-сивати*»... Был.

Въ живыхъ народныхъ говорахъ окончаніе —*ти* стремится вовсе вытѣснить окончаніе —*ти* (даже и зъ словахъ съ согл. основой). Говорятъ: *принестъ, потрасть* и т. д.

Эта народная особенность встрѣчается и въ художественной литературѣ.

«Ты *перенестъ* меня веди въ нашъ садъ»... Лрм. «Мц.»

«Какъ будто долженъ былъ *принестъ* онъ рѣчь любви навъ смерти вѣсть» Лрм. «Исп.»

«Друзей съ собой на плаху *вссть*». Пшк. «Плт.»

«И старше былъ пятью годами и *вынестъ* больше брата могъ». Пшк. «Вр. разб.»

По аналогіи съ формами на —*тъ*, въ народномъ языкѣ и глаголь *идти* принимаетъ форму «идти^{тъ}». Форма эта раньше встрѣчалась, какъ исключеніе, и у поэтовъ (при предпологахъ); теперь она недопустима.

«Двое, встрѣтятся, *разойтятся* не могутъ». Фонв. «Нед.»

«Но дни бѣгутъ, бѣгутъ года — имъ не *сойтятся* никогда...» Лрм. «Мп.»

«Не *разойтятся* ль полюбовно?..» Пшк. «Евг. Оп.»

§ 88. Достигательное наклоненіе. Отъ неопр. накл. должно отличать достигательное наклоненіе. Оно оканчивалось на —*тъ*: воевать (неопр. *воевати*), сѣять (сѣяти).

Употреблялось достиг. накл. для обозначенія цѣли при глаголахъ движенія (напр., идти, ѣхать, бѣжать): *приде нѣс къ попиусу крестити са стъ негъ.*

Теперь достиг. наклон. всюду замѣнено неопредѣленнымъ накл.

Не путать три формы:

- 1) *3 лицо: покланитѣся* (теперь: онъ поклонится).
- 2) *Неопр. накл.: покланити^{тъ}* (теперь: поклониться).
- 3) *Достиг. накл. придоухемъ покланитѣся.*

Отъ глаголовъ, подобныхъ *склещи*, дост. накл. оканчивается на —*тъ*: *склещи^{тъ}*.

§ 89. Причастія. *) Въ русскомъ языкѣ имѣются слѣдующія виды причастій:

*) Самое названіе причастіе есть переводъ греческаго (*μετοχή* и латинскаго *participium*). Причастіями называются слова, одновременно *причастныя* двумъ частямъ: рѣчи: глаголу и имени: говорящій, дѣлающій.

Дейпричастіемъ называютъ слова, причастныя только «дѣйствию», т. е. глаголу: говоря, дѣлая. Принято опредѣлять причастія, какъ отглагольныя прилагательныя, и дейпричастія, какъ отглагольныя нарѣчія.

	наст. время	прошедшее время
Дѣйств. зал.	дѣлающій	дѣлавшій
Страд. зал.	дѣлаемый	дѣланный, битый.

Однако наши причастія значительно отличаются и отъ др.-ц. славянскихъ и отъ др.-русскихъ.

§ 90. Причастіе на —щій. Наши причастія съ окончаніемъ —*щій*: говорящій, дѣлающій и под. являются остатками ц.-славянскихъ формъ. Русскому языку свойственны причастія на —*чій* (гремячій, жгучій), разсматриваемыя теперь въ грамматикахъ, какъ имена прилагательныя.

Простонародье и до сихъ поръ почти не употребляетъ въ своей рѣчи причастій на —*щій* или же ищетъ ихъ съ превосходной степенью прилагательныхъ, оканчивающейся на —*ливій* и —*ливій*:

«Покоя нѣтъ лошадямъ ни *малюшимо*...» Слова крестьянина у Тургенева «Разговоръ»...

«*Глубочающій* и душевный привѣтъ...» Изъ письма крестьян. Каз. губ.

Форма «злющій» вошла въ литературный языкъ.

«Дѣвка была простая, Ситовскаго десятскаго дочь, да такая *злющая*...» Трв. «Малиновая вода».

«Черна, какъ сапогъ, *злюща*, какъ собака, а глаза.. уголья!» Трв. «Отчаянный».

Съ большимъ трудомъ усваиваетъ простонародье и книжную форму на —*щійся*. Отсюда постоянныя ошибки: «небушная посуда», «чулчѣ ребята», «кушающія лошади» и под.

Впрочемъ смѣшеніе формъ —*щій* и *щійся* встрѣчается и въ литературѣ.

«Изъ то капли дождевыя *зачищающій* грозы?»... Тютч. «Въ душн. возд.»

«Дочь ихъ... приведена была къ побѣдителя, распорядившему казною ея родителей...» Пшк. «Ист. пугач. б.»

§ 91. Причастія прош. вр. дѣйств. залога. Въ др.-с.-славянскомъ и др.-русскомъ языкахъ были двойныя причастія прош. вр. дѣйствительнаго залога:

1) *склоняемое причастіе*: **знакъ** (м. р.), **знакъши** (ж. р.), **знакъ** (ср. р.). Полной формѣ данного причастія соответствуетъ наше: знавшій, знавшая.

Причастіе на —шій, напр., *пришедшій*, книжная формѣ (частіе д.п.-слав. языка). Будь она русской формой, была бы «о», а не «с» *пришедшій*. Такъ данная форма и слышится въ нѣкоторыхъ великорусскихъ говорахъ. См. § 9, 4.

2) *Несклоняемое причастіе* оканчивалось на —ль и измѣнялось только по родамъ и числамъ: зналъ, знала, знало; мн. ч.: знали.

§ 92. Причастія на —нный. Причастія на —енный—славянизмы, которымъ въ русскомъ языкѣ соответствуютъ формы на —енный.

«Какихъ былъ лѣтъ царевичъ *убиенный*?» Пшк. «В. Год.»

«Чернѣть ржавый престъ, *собенный* напоромъ бури и дождей...» Лерм. «Дем.»

У Пушкина чередуются славянизмы *окровавленый*, *потопленый* съ русскими формами: окровавленнѣнный, потопленнѣнный.

«По *окровавленной* травѣ бѣжитъ съ намѣреньемъ жестокииъ» Пшк. «Русл. и Л.» 3.

«Съ пожомъ въ рунахъ, *окровавленый* сидѣлъ на камнѣ гробовомъ». Пшк. «Цыгане».

Для правописанія важно запомнить правило: въ причастіахъ на —нный сохраняется гласный звукъ неопредѣленнаго наклоненія:

Обицать—обицанный
потерять—потерянный
осмотрѣть—осмотрѣнный.

Только—ить переходить въ —енный
развѣсивъ—развѣшанный.

Также на —енный глаголы съ двойнымъ окончаніемъ —ать и ить.

сажать } посаженнѣнный
садить }

Многія изъ причастій на —ный утратили значеніе глагола (стали именами прилагательными, и пишутся шнѣ съ однимъ и:

зеленый	сухенький	ученый
вареный	равенный	ошпыленный
жареный	суженный	званый
золоченый	дженный	зданный
граненый	бженный	названный
мошеный	бременный	мороженое } Им.
тканый	пряденный	приданое } сущ.

§ 98. Дѣепричастія. Въ др.-русскомъ языкѣ, какъ и др.-с.-славянскомъ, вовсе не было дѣепричастій. Образовались они изъ краткихъ формъ причастій.

1. Наши формы *видл*, *увидѣвъ* есть не что иное, какъ II. над. ед. муж. рода древняго краткаго причастія. Однако данныя формы утратили значеніе и падежа и рода *) и могутъ быть употребляемы безразлично при любомъ подлежащемъ:

Я, увидя брата, вышелъ.

Она, увидя брата, вышла.

Мы, увидя брата, вышли и т. д.

2. Дѣепричастіе на —ши (видѣвши) есть не что иное, какъ множ. число Им. п. м. рода отъ соответствующаго краткаго причастія.

3. Дѣепричастія на —учи и —ючи **) изъ народнаго языка проникаютъ и въ художественную литературу, особенно съ народнымъ оттѣнкомъ.

Въ «Пѣснѣ про купца Калашникова» Лермонтова встрѣчаются слова: *распѣваючи*, *играючи*, *разоглаголичи*, *тирючи*.

«Говорить мнѣ другъ, *прощалоучись*». Кольц. «Пѣсня».

«И сидишь, глядишь *улыбаючишь*». Кпл. «Доля бѣдн.»

*) Причастія, не согласуясь съ подлежащимъ, начали употребляться довольно рано—уже въ XI в.

**) У сѣв.-великоруссовъ и малоруссовъ встрѣчаются дѣепричастія на —е: *питающе*, *збудивше* (мал.).

«Долгое время онъ звалъ *пришвалоучи*». Трг. «Дуракъ.»

«Ншу красивыхъ мѣстъ между дилей и розъ, средь сада храмъ жезломъ *чертающе*». Дрк.

Обычная форма въ басняхъ Крылова:

«И *сберегаючи* хозяйскій домъ, здѣсь подъ заборомъ сплю...»
«Двѣ соб.»

«Что люди, *живучи* въ богатыхъ теремахъ...» «Форт. и ниц.»

«И *озираючи* товарищей кругомъ, дѣлежь располагаетъ...» «Левъ на лов.»

§ 94. Употребленіе дѣепричастій. 1. Въ наше время дѣепричастія почти утратили значеніе времени: „пришедъ“ и „придя“ мы можемъ употреблять въ одномъ значеніи:

Буд. вр.: Придя домой, я напишу письмо.
Пр. вр.: { Придя домой, я написалъ письмо.
{ Пришедъ домой, я написалъ письмо.

2. Дѣепричастіе не можетъ быть сказуемымъ главнаго предложенія. Нельзя сказать „я уставши“, „я выпавши“, „онъ выпивши“.

Въ народномъ языкѣ такія отступленія довольно обычны: «мы пришедши» «баринъ приѣхавши», «поздравляю васъ причастившись» и под.

«Потому нашего брата обмануть очень способно, а особливо ежли *вытѣмши*». Горб. «На праздн.»

«Что это за народъ собравши?» Горб. «Ватм. сол.»

§ 95. Глаголы на —ся Глагольное окончаніе —ся (смыаться, садиться) есть не что иное, какъ В. п. отъ возвратнаго мѣстоименія *себя*.

Въ глаголахъ возвратнаго залога (купаться, обуваться) это *ся* можно легко отдѣлить и замѣнить формой *себя*: купать себя, обувать себя.

Въ древности (и до XVII в. въ русскихъ грамотахъ) окончаніе —ся могло стоять отдѣльно при любомъ гла-

голъ. Часто оно стояло за нѣсколько словъ передъ своимъ глаголомъ:

«Тыми *ся* *подылатъ* сынове мои» = подылатъ. (Изъ духовной Ивана Калиты).

«Копая подъ другомъ яму, самъ *ся* въ ню *свалить*» = свалится — буд. вр. (Новг. летопись).

Въ наше время старинное —ся сократилось въ —сь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ глагольная основа оканчивается гласнымъ звукомъ: *купаюсь*, однако *купаешься* (—сь только послѣ гласныхъ зв.).

У поэтовъ и особенно въ народныхъ пѣсняхъ очень часто глаголы имѣютъ для большей звучности —ся и послѣ гласныхъ звуковъ:

«Посмотрю пойду, *палобулся*» Кольц. «Ур.»

«И всея молодца *закручинился*, *закручинился* и *запечамился*». Былина.

СЛОЖНЫЕ СЛОВА.

Хотя въ древне-русскомъ языкѣ встрѣчаются сложные слова (Новъ-городъ, Володимирь, Перемышль, Ярополкъ и под.), но ихъ сравнительно немного и ограничиваются они собственными именами, сложными числительными да немногими словами, слившимися съ предлогами.

Огромное количество сложныхъ словъ появилось въ нашемъ языкѣ изъ д.-ц.-славянскаго, въ которомъ они являются точнымъ переводомъ греческихъ словъ.

Здѣсь относятся слова, начинающіяся съ *благо* и *без*: благословить (*εὐ-λογεῖν*), благородный (*εὐ-γενής*), благодѣяніе, благообразный, благообразіе, благоправіе и под. Безсмертный (*ἀ-θνητος*), бездушный, безумный и проч.

Всѣ сложные слова можно разбить на двѣ группы: 1) *предложныя*—т. е. образованныя при помощи предлога (без-смертный) и 2) *составныя*—образовавшіяся изъ двухъ самостоятельныхъ корней (паро-ходъ, землетрясеніе).

§ 96. **Предложныя слова.** Среди предложныхъ словъ особенно много славянизмовъ; но очень часто есть и соответствующія имъ чисто-русскія слова.

Славянизмы начинаются съ предлоговъ: *через*, *пре*-, *воз*-, *из*-, *раз*-, русскія слова—съ *через*, *пере*-, *вы*-, *роз*—.

Славянизмы:
пре—клонить
пре—ставиться
через—полосный
из—гнать
из—ложить
из—вести
из—лить

русскія слова:
пере—клонить
пере—ставить
через—полосный
вы—гнать
вы—ложить
вы—вести
вы—лить и т. под.

§ 97. **Составныя слова.** Въ литературномъ языкѣ, особенно у поэтовъ, постоянно встрѣчаются составныя слова: кораблекрушеніе, змѣвидный, пароходъ, огнедышущій, молніеносный и т. д.

Слова эти, теперь образуемая свободно, первоначально возникали подъ влияніемъ знакомства нашихъ писателей (особенно въ XIX в.) съ античной греческой литературой и частью подъ влияніемъ нѣмецкаго языка (кораблекрушеніе, виноторговля, землеустроительная коммиссія и под.).

Переводъ гомеровскихъ Илиады и Одиссеи широкой волной влилъ въ наше сознаніе составныя эпитеты и въ нашъ литературный языкъ.

Примѣры изъ Илиады, переводъ *Глибочка*: «копьеносецъ Пріама», «бронблещущій Гекторъ», «Громовержецъ», «быстроногий Пейза», «пожогъ смертоносныхъ», «градъ яркостѣбный», «присудуживая пышнородосымъ», «свѣтлоюй Лоной», «сыновъ броненосныхъ», «остроковенная стрѣла» и проч.

Примѣры изъ Илиады, переводъ *Н. Мускало*: «Ахиллесъ богоравный», «криворогихъ быковъ и овецъ блурунныхъ», «шлемоблещущій Гекторъ», «скинтронса Пріама», «мѣднобронный ахецъ», «шлемъ густорывый» и т. д.

Примѣры изъ Одиссеи, переводъ *Жуковскаго*: «многохитросный мужъ, Одиссей благородный», «въ кораблѣ кругобокомъ», «двуострый мечъ», «широкополыйный», «дождь хладноносный», «быстроколеная колесница», «ступяъ сребро-кованный», «въ многovesельныхъ своихъ корабляхъ и т. д.

Очень много яркихъ, составныхъ эпитетовъ у поэта *Майкова*, хорошаго знатока греческой поэзіи:

«Молнія огне-змѣстая», «молние-метательныя очи», «орель широкобланный», «ключъ свѣтловодный», «чаша сребровзванная», «плодъ сладкоочный», «мечты улывно-сладкія», «стопль блѣднolistный» и т. д.

§ 98. Составныя эпитеты у Гоголя и Тургенева.

Составныя эпитеты являются одной изъ отличительныхъ чертъ литературнаго стиля Гоголя и Тургенева. Однако эти эпитеты у нихъ совершенно различны. У Гоголя въ составѣ сложнаго слова почти всегда есть *отвлеченное* понятіе, рѣдкимъ исключеніемъ являются слова въ родѣ «зеленокудрые».

Составныя эпитеты у Гоголя: «презрительно-горько-обыкновенная жизнь», «невинно-простодушныя рѣчи», «безтолково-заботное озадаченіе», «тауно-вопросительное выраженіе лица», «умно-художное слово нѣмца», «съ безпечно-улыбавшимися розовыми губами», «въ порывѣ минутно-горделиваго расположенія», «скучно-сипелватый».

Составные эпитеты у Тургенева.

У Тургенева, напротив того, преобладают наглядные, зрительные эпитеты: на блѣдно-голубомъ небѣ («Дѣсь и степь»); свѣтло-голубые глаза («Хорь и К.»), тускло-багрово солнце, золотисто-сѣрые облака, безконечно-разлившаяся рѣка, блѣдно-пшвовый цвѣтъ небосклона («Вж. дуг.»); изжелта-бѣлая облака, золотисто-бѣлые щетки, жидко-зеленоватая тѣня, стеклинно-лѣсная волна («Касьянъ съ Кр. М.»); крѣпко-головые конохи, широко-задые рысаки («Лебедянь»); блѣдно-лиловый стволъ, сѣро-зеленая листва, молочно-сѣрые глазки («Свиданіе» и т. д.

В. СИНТАКТИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ.

§ 99. **Подлежащее собирательное.** Въ древне-ц.-славянскомъ и др.-русскомъ языкахъ при собирательномъ подлежащемъ (народъ, полкъ, войско) сказуемое ставилось во множ. числѣ.

вѣскакивнѣте всегѣ вѣса земли.

многѣ народѣ отъ галилеа изъ немъ идоста (Зогр. Ев.).

«Дворовыхъ, между тѣмъ, крестьянскихъ рой дѣтей собирается ко мнѣ»... Држ. «Жизнь Зв.»

§ 100. **Имен. падежъ прямого дополненія.** Въ др.-русскомъ языкѣ вмѣсто В. п. дополненіе могло стоять и въ Им. пад.:

«Отвѣти вечера» (Домострой); «Говорить правду—потерять друга» (Посл. XVII в.); «Хотя *они* изломилъ, а двери выставить» (Виллина).

§ 101. **Им. падежъ вмѣсто творительнаго.** Въ др.-ц. сл. языкѣ возможна была фраза „*сынъ* вышняго наречешься“ вмѣсто „*сыномъ* вышняго наречешься“.

Такой оборотъ допустимъ при глаголахъ со значеніемъ *называться, становиться и быть*.

Оборотъ этотъ не вымеръ до сихъ поръ, чему содѣйствовало позднѣйшее вліяніе латинскаго языка:

«Будь страстей твоихъ *сладителю*, будь на тронѣ *человѣкъ*». Држ. «Изъ городовъ бѣжалъ я *націй*», Пшк. «Прор.»

§ 102. Дательный самостоятельный.

Крупной особенностью др.-ц.-славянского (и др. русскаго) языка является оборотъ рѣчи, извѣстный подъ именемъ *дательнаго самостоятельнаго*. Оборотъ этотъ есть не что иное, какъ сокращенное придаточное предложение (времени или причины): подлежащее ставится въ дат. пад., а сказуемое въ согласованномъ съ нимъ причастіи.

Исусу рожьсуса въ ки-ѡльми исудеисти, се волсви отъ востока придоша въ Иерусалимъ—*когда* Исусъ родился въ Вилеесѣ“...

У прежнихъ писателей, особенно у Гнѣдича и Жуковскаго, дат. самостоятельный встрѣчался сравнительно часто:

«Ревущей бурь, бѣсъ предеталь»—когда ревѣла буря... Жук.

«Богамъ отератишимся, поздно вѣряться надеждѣ»—когда от-вернулись боги... Жук.

Домоносѣвъ въ свое время надеялся, что со временемъ «общій слухъ къ тому привыкнетъ и сія потерянная краткость и красота въ руссійское слово возвратится» («Грамм.» § 467).

Однако въ настоящее время оборотъ этотъ можно считать вымершимъ окончательно. У писателей встрѣчается онъ только для передачи книжно-церковной рѣчи лицъ духовнаго сословія.

У Фонвизина въ «Недорослѣ» Кутейкинъ говоритъ: «Ходилъ до риторикъ да, *Богу изволишу*, назадъ воротился».

«Богу поспѣшествуюшу, облекъ азъ многогрѣшный греческія области». «Въ дѣсахъ». Мельн.

III. РУССКІЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫКЪ.

§ 103. Возникновеніе литературнаго языка. вмѣстѣ съ появленіемъ христіанства на Руси появляется и письменность. Однако эта письменность была не на своемъ родномъ, русскомъ языкѣ, а на языкѣ иноземномъ, на томъ языкѣ, на какомъ говорили болгары, жившіе въ Солунѣ (§ 18).

Славянскій языкъ скоро сталъ не только церковнымъ, но и литературнымъ и разговорнымъ языкомъ образованнаго русскаго общества.

Понавъ на русскую почву, ставъ языкомъ живымъ, др.-ц.-славянскій языкъ не могъ оставаться неизмѣннымъ, а постепенно приспособился къ русскому языку. Русскихъ элементовъ становится въ немъ все больше и больше.

Съ XIII вѣка появляются грамоты, написанныя уже „по просту“, на „просторѣчьи“, т. е. на русскомъ народномъ языкѣ.

Между книжно-славянскимъ и русскимъ разговорнымъ языкомъ начинается какъ бы борьба за существованіе. Постепенно русскій языкъ беретъ верхъ. Славянскій языкъ остается только языкомъ богослужебнымъ и то не въ своемъ первоначальномъ, чистомъ видѣ (§ 18).

«Учебникъ по исторіи русскаго языка».

Въ литературной рѣчи церковно-славянскій языкъ побѣжденъ, но не изгнанъ вовсе*). И наши писатели и мы употребляемъ славянскіе слова и обороты, часто не чувствуя того, что они не русскіе. Настолько они вошли, такъ сказать, въ плоть и кровь нашего языка.

Примѣрами могутъ служить слова: *надежда, прежде* (§ 31), *говорящій, знающій* (§ 30), *жребій, чрево, литье* (§ 33) и т. д.

См. также стихотвореніе Пушкина «Пророкъ» (Хрест. 39), гдѣ на нѣскольکو строкъ приходится болѣе 30 славянизмовъ.

§ 104. Греческое вліяніе на русскій языкъ. Въ Солунѣ, гдѣ жили славянскіе первоучители Кириллъ и Меодій, среди населенія много было грековъ. Не удивительно, что и въ древне-славянскомъ языкѣ было много греческихъ словъ. Обилію греческихъ словъ и оборотовъ въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ содѣйствовало и то, что большинство славянскихъ книгъ были переводы съ греческаго языка. Греческій языкъ усиленно изучался и въ нашихъ школахъ, особенно въ XVI и XVII вв., что также содѣйствовало усвоенію греческихъ особенностей и нашимъ литературнымъ языкомъ (См. 17 стр.).

Греческимъ вліяніемъ объясняются слѣдующіе, до сихъ поръ вполнѣ не вышедшіе обороты русскаго языка:

1) *Оборотъ съ однимъ отрицаніемъ* былъ обычнымъ вплоть до 18-го вѣка. Вмѣсто нашего «нико не видѣлъ» говорили «нико видѣлъ».

«Хотя внутри *нико видѣлъ* живо тѣло». Кантемиръ.

2) *Прим. и мнстоименія*, употребленныя самостоятельно (безъ отношенія къ определенному существительному), ставившіе часто согласно съ греческимъ языкомъ въ Ср. родъ мн.ж. числ. 1:

«Да воспримуть *равная*» (= *τα ἴσα* *ἔλαβον* *τα ἴσα*). По древне-русскіи было бы «равное», какъ это и встрѣчается въ одномъ древнемъ евангелии.

* В XIV—XV вѣкахъ усилилось южно-славянское вліяніе на Русь. Пацпадается очищеніе церковно-славянскихъ книгъ отъ русизмовъ. Съ половины XVI в. исправленныя книги, благодаря появившимся типографіямъ, начинаютъ быстро распространяться. Все это содѣйствовало прочному закрѣпленію въ русской литературной рѣчи многихъ славянизмовъ, напр., въ поэзіи до времени Пушкина господствовали неполнозначныя формы: хладъ, гладъ, глава, вмѣсто нашихъ: холодъ, голодъ, голова и т. под.

Слѣдомъ этого оборота являются наши выраженія: «пуститься во вся тяжкая», «и прочая и прочая».

«Въ городѣ пускался онъ *со ось тяжкѣи*, а въ деревнѣ вздыхалъ по Эмеренціи платонически и безнадежно». Трг. «Два пріят.»

У Пушкина болѣе русское выраженіе:

«Я знаю, что ты *во все тяжкое* не пустишься». Письмо 1833 г.

«Падежи, недоимки, продажи съ публичнаго торгу и *промаи* и *промаи*». Трг. «Гамлетъ III, уѣзда».

3) *Вып. над. при. неопр. наклоненій*, особенно послѣ глаголовъ со значеніемъ *говорить*.

«Кого галгалѣтъ ма чѣци кѣти (= *τινα με λέγουσι δι λόγου αι εἶναι*).

4) Изъ греческаго языка вошло въ нашъ языкъ и обыкновеніе *сбивать нѣскольکو словъ въ одно*. См. главу о сложныхъ словахъ.

§ 105. Польское вліяніе (полонизмы въ русскомъ языкѣ). Съ конца XIV вѣка юго-западная Русь оказывается подъ властью и подъ культурнымъ вліяніемъ Польши. Вліяніе это тянется нѣскольکو вѣковъ, въ результатъ чего въ южно-западный русскій языкъ (мал. и бѣлор. нарѣчія) входитъ много полонизмовъ. Два-три десятка польскихъ словъ вошло и въ нашъ литературный языкъ.

Польскія слова: вензель, водка, боруа, картина, банка, пант, мѣстечко, опека, писарь, шляхта, мазурка, клинчикъ и нѣк. др.

Полонизмы встрѣчаются въ большомъ количествѣ въ языкѣ Петра Великаго: вельможный, властный, мастьность, напримеръ, шляхетный и т. д.

Нѣскольکو было сильно польское вліяніе въ юго-западной Руси, можно судить хотя бы потому, что одно время даже Киевская Академія называлась «*Полоно-Славяно-Латинской*». Вотъ образецъ литературной рѣчи южно-русскаго проповѣдника Іоаннія Голятовскаго (XVII в.):

«Обыватель *еденъ* Александрійскій, ѣдучи до Царігорода, поручилъ пречистой Дѣвѣ *жону* и *цорку* свою, слуга ея *во дому* заставши, хотѣлъ *напою* и *цорку забити*, *але оленуть* и въ двери не *прийти*».

Другой образецъ языка приблизительно того же времени. Жалоба на порчу русскаго языка. «Вельми много *зѣшкодло* *напасту* русскому, *же* не могли школы и науку *послѣднѣи* *разширати*, и *напасту* не *фудовано*: *бо* коли бы науку *мѣли*, за невѣдомостію свою не пришли до *таковыя* *погибели*».

Съ объединеніемъ русскихъ народностей, когда выработывался общегосударственный литературный языкъ, малорусское и бѣлорусское нарѣчія, сильно засоренныя полонизмами, естественно уступили первенство болѣе чистому русскому языку—именно московскому (средне-великорусскому) говору.

§ 106. Роль московскаго говора въ образованіи литературнаго языка. Объединеніе Русскаго государства подъ властью московскихъ князей содѣйствовало тому, что московскій говоръ сталъ играть первенствующее значеніе, постепенно приобрьтая характеръ всенароднаго русскаго языка.

Въ московскихъ приказахъ московскій говоръ впервые становится письменнымъ языкомъ, на которомъ писались всевозможныя грамоты и канцелярскія бумаги.

Быстрое распространеніе московскаго говора объясняется и тѣмъ, что онъ объединялъ въ себѣ особенности и сѣверныхъ и южныхъ великорусскихъ говоровъ (§ 12).

Мягкое московское произношеніе, по замѣчанію Ломоносова, было усвоено интеллигентнымъ обществомъ всей Руси „не токмо для важности столичнаго говора, но и для его отъѣнной красоты“ *).

Ставъ языкомъ канцелярскимъ, московскій говоръ начинаетъ постепенно проникать въ литературу, а со времени Петра Великаго и господствуетъ въ ней.

Одно изъ распоряженій по московской типографіи гласитъ: „Высокихъ словъ словенскихъ власть не надобеть, но посылскаго приказу употреби слова“. Такого мнѣнія держался и самъ Петръ Вел., писавшій „по просту“, т. е. на разговорномъ языкѣ. (См. 15 стр.).

* Высokaго мнѣнія о звучности и красотѣ московскаго говора былъ и А. С. Пушкинъ: „Нехудо намъ иногда прислушиваться къ московскимъ просвирнямъ: онѣ говорятъ удивительно чистымъ и правильнымъ языкомъ“.

Этотъ новый литературный языкъ нельзя однако разсматривать исключительно какъ великорусскій языкъ. Онъ получилъ огромное наслѣдіе отъ прежняго книжнаго языка, процвѣтавшаго главнымъ образомъ въ Кіевѣ и успѣвшаго тамъ сблизиться съ южно-русскимъ нарѣчіемъ, а потому „онъ связанъ съ исторіей не только великоруссовъ, но и всего русскаго народа вообще“ *). (См. § 17).

Съ присоединеніемъ Малороссіи (половина XVII в.), въ Москву постоянно пріѣзжаютъ изъ Кіева южно-русскіе ученые и вносятъ въ литературную рѣчь и свои особенности. Среди этихъ особенностей должно отмѣтить придыхательное произношеніе г (какъ h) во многихъ словахъ: Бога, благо, и т. д., и въ некоторыхъ, вновь вводимыхъ словахъ, южно-русское удареніе (напр. *числитель* вм. *чѣислитель*), отъ малорусскаго числѣна = считается).

§ 107. Эпоха Петра Великаго. Рѣшительно отдавъ предпочтеніе русскому языку передъ церковно-славянскимъ, Петръ Великій отказался даже отъ славянской азбуки и ввелъ *гражданскую* азбуку (кириллицу сблизилъ съ латинскимъ шрифтомъ, принятымъ въ западной Европѣ,—отсюда названіе „латиница“).

Однако во времена Петра Великаго русскій языкъ подвергся большой опасности именно со стороны западноевропейскаго вліянія. Широкая административныя и военныя реформы повлекли за собой введеніе длиннаго ряда иностранныхъ названій и терминовъ. Многочисленныя иноземныя слова—„барбаризмы“ (*barbarus*—иноземный) сбѣжали литературную рѣчь пожалуй менѣе понятною для простолюдина, чѣмъ была прежняя церковно-славянская.

Примѣромъ засоренія русской рѣчи барбаризмами можетъ служить слѣд. отрывокъ изъ „Регламента крискомисариату“:

«Смотрѣть того, чтобы нѣкто, какъ изъ вышнихъ, такъ и изъ нижнихъ гдѣ *офицеровъ* не употреблялъ, какъ *орачна* такъ и *солдата* и всего даннаго изъ казны царскаго величества въ своимъ усугубамъ и корысти, чего ради *фискалы* должны въ томъ *обсервовать* и противу тѣхъ у *коммисариату* *престетъ вать* и по *протестации* помянутыхъ *фискаловъ* во отлученіе главнаго *коммисариату*, *обсервискомисаръ* должне доношеніе имѣть главному *командующему*, дабы того, на кого *протестация* подана будетъ, отсылать для розыска и показанія въ томъ дѣлѣ»

*) Акад. Шахматовъ.

совершенности до комисарства и потому соверша *инквизицію* требовать *офицеровъ* къ *присутствю*, а по тому дѣлу окончаніе чинить, какъ *сенатскій* будетъ подписана».

Другой примѣръ — см. отрывокъ изъ «Морского устава», хрестоматія, 32.

Геніальный Петръ самъ чувствовалъ опасность отъ напады барбаризмовъ и запрещалъ безъ нужды употреблять ихъ. Своему послу Рудаковскому оцъ писалъ: «Въ реляціяхъ твоихъ употребляешь ты зѣло много польскіе и другіе иностранныя слова и термины, за которыми самага дѣла выразишь невозможно: того ради впредъ тебѣ реляціи свои къ намъ писать всѣ руссійскимъ языкомъ, не употребляя иностранныхъ словъ и терминовъ».

«Петръ Великій вводилъ нашъ языкъ тысячами чужеземныхъ словъ, голландскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ: слова эти выражали понятія, съ которыми нужно было познакомиться русскій народъ; не мудрствуя и не церемонясь, Петръ ввиль эти слова дѣлкомъ, ушами, бочками въ нашу утробу. Сперва, точно вышло нѣчто чудовищное, а потомъ началось перевариванье: понятія привились и усвоились, *чужжія формы постепенно истерлись*, языкъ въ собственныхъ нѣдрахъ нашель тѣмъ ихъ замѣнить».

Тург. «Дымъ», гл. 5.

§ 108. Латинское вліяніе. Латинскій языкъ былъ предметомъ тщательнаго изученія въ нашихъ школахъ уже съ XV вѣка. Немудрено поэтому, что въ русскій литературный языкъ вошли многіе латинизмы. Особый притокъ латинскихъ словъ наблюдается въ петровскую эпоху: квалитеть, кондуитъ, викторія, эскердиція, фортеція, аддицію, персона, респектъ, сатисфакція и проч.

Въ петровскую же эпоху русскій литературный языкъ усвоилъ и латинское построение предложеній *) съ свазуемымъ на концѣ длиннаго періода и съ опредѣленіемъ послѣ опредѣляемаго слова.

*) Иногда приводимую ниже конструкцію предложенія считаютъ «нѣмецкой», но это не вѣрно. Нѣмецкій языкъ самъ усвоилъ данное построение предложеній изъ латинскаго языка, который былъ почти единственно литературнымъ языкомъ въ Германіи до XVII в.

Чисто нѣмецкихъ словъ (лучерь, лагеръ, галстукъ) и нѣмецкихъ выраженій (напр., «оцъ потерялъ голову» = er hat den Kopf verlohren) въ нашемъ языкѣ не много.

Данные латинизмы встрѣчаются въ нашей литературѣ до самага послѣдняго времени, однако все въ меньшемъ и меньшемъ количествѣ.

Обиле латинизмовъ было въ сочиненіяхъ Ломоносова, Державина, Карамзина, встрѣчаются они изрѣдка и у Тургенева.

1. *Сказуемое на концѣ предложенія:*

«И крестьянки любить *умлютъ*». Кар. «Бѣдная Л.»

«Сучокъ хлопалъ глазами, словно спать *располалася*». Трг. «Льготъ».

«Отцу поцу даръ слова *присущъ не былъ*». «Кон. Черг.» Трг.

2. *Опредѣленіе послѣ опредѣляемаго слова:*

«Не надя рѣдкой *красоты своей*, трудилась день и ночь». Кар. «Бѣдн. Л.»

«Худое и блѣдное лицо (мельничихи) еще хранило слѣды *красоты замѣчательной*». Трг. «Ерм. и м.»

«На *пользу общую*». Тр. «Малин. вода».

Другіе примѣры см. въ хрестоматіи съ 32 и далѣе.

Болѣ мелкіе латинизмы:

1. *Винит. надежъ съ неопр. накл. (accusativus cum infinitivo):*

«И *быть себя* оцъ вѣчнымъ часть». Держ.

Оборотъ этотъ былъ знакомъ и др.-п.-славянскому языку, очевидно заимствованъ въ немъ изъ греческаго языка.

2. *Им. надежъ съ неопр. наклоніемъ (Nom cum infinit.)*

«Мнилъ *быть* сердцемъ безристрастнымъ имъ, царю, отличивъ *орудъ*». Держ.

3. *Местоименія „мой“, „твой“ (также: «нашъ», «вашъ») вмѣсто «своей» **

«Будь страстей *твоихъ* владѣтель, будь на тронѣ человекъ». Держ.

«И тѣмъ я началъ *мой* романъ». Пшк. «Евг. Оп.»

*) Оборотъ этотъ, какъ рѣдкое исключеніе, встрѣчается и въ др.-сл. языкѣ: «ко и мы стужисутлаехъ даскжиксахъ нашихъ вл. своимъ (Зогр. Ев. Мо. 6. 12.)».

совершенности до комиссарства и потому соверша *инквизицію* требовать *офицеровъ* въ *крискету*, а по тому дѣлу окончаніе чинить, какъ *сентенція* будетъ подписана.

Другой примѣръ — см. отрывокъ изъ «Морского устава», хрестоматія, 32.

Геніальный Петръ самъ чувствовалъ опасность отъ напыла барбаризмовъ и запрещалъ безъ нужды употреблять ихъ. Своему послу Рудаковскому онъ писалъ: „Въ реляціяхъ твоихъ употребляешь ты зѣло много польскіе и другіе иностранные слова и термины, за которыми самага дѣла выразумѣть невозможно; того ради впредь тебѣ реляціи свои къ намъ писать всё російскимъ языкомъ, не употребляя иностранныхъ словъ и терминовъ“.

«Петръ Великій наводнилъ нашъ языкъ тысячами чужеземныхъ словъ, голландскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ: слова эти выражали посылки, съ которыми нужно было познакомиться русскій народъ; не мудрено и не пережаясь, Петръ влилъ эти слова цѣшкомъ, ушами, боками въ нашу утробу. Сперва, точно вышло нѣчто чудовищное, а потомъ началось перевариванье: понятія прижились и усвоились, *чужді формы постепенно испарились*, языкъ въ собственныхъ вѣдрахъ напелъ чѣмъ ихъ замѣнить».

Тург. «Дымъ», гл. 5.

§ 108. Латинское вліяніе. Латинскій языкъ былъ предметомъ тщательнаго изученія въ нашихъ школахъ уже съ XV вѣка. Немудрено поэтому, что въ русскій литературный языкъ вошли многие латинизмы. Особый притокъ латинскихъ словъ наблюдается въ петровскую эпоху: квалитетъ, кондуитъ, виторія, эзерциція, фортеція, аддиціо, персона, респектъ, сатисфакція и проч.

Въ петровскую же эпоху русскій литературный языкъ усвоилъ и латинское построеніе предложеній *) съ казуемымъ на концѣ длиннаго періода и съ опредѣленіемъ послѣ опредѣляемаго слова.

*) Иногда приводимую ниже конструкцію предложенія считают «нѣмецкой», но это не вѣрно. Нѣмецкій языкъ самъ усвоилъ данное построеніе предложеній изъ латинскаго языка, который былъ почти единственно литературнымъ языкомъ въ Германіи до XVII в.

Чисто нѣмецкихъ словъ (лучерь, лагеръ, галстукъ) и нѣмецкихъ выраженій (напр., «онъ потерялъ голову» = er hat den Kopf verloren) въ нашемъ языкѣ не много.

Данные латинизмы встрѣчаются въ нашей литературѣ до самага послѣдняго времени, однако все въ меньшемъ и меньшемъ количествѣ.

Обиліе латинизмовъ было въ сочиненіяхъ Ломоносова, Державина, Карамзина, встрѣчаются они изрѣдка и у Тургенева.

1. *Сказуемое на концѣ предложенія*:

«И крестьянки любить *умѣютъ*». Кар. «Бѣдная Л.»

«Сучокъ хлопалъ глазами, словно спать *расползлся*». Трг. «Льбовъ».

«Отцу попу даръ слова *присущъ не былъ*». «Коп. Черг.» Трг.

2. *Опредѣленіе послѣ опредѣляемаго слова*:

«Не шадя рѣдкой *красоты своей*, трудилась день и ночь».
Кар. «Бѣдн. Л.»

«Худое и блѣдное лицо (медвѣдичихи) еще хранило слѣды *красоты замѣчательной*». Трг. «Ерм. и м.»

«На *пользу общую*». Тр. «Малин. вода».

Другіе примѣры см. въ хрестоматіи съ 32 и далѣе.

Болѣ мелкіе латинизмы:

1. *Випит. падежъ съ неопр. накл. (accusativus cum infinitivo)*:

«И *быть себя* онъ вѣчнымъ часть». Держ.

Оборотъ этотъ былъ знакомъ и др.-п.-славянскому языку, очевидно заимствованъ въ немъ изъ греческаго языка.

2. *Им. падежъ съ неопр. наклоненіемъ (Nom cum infinit.)*.

«Мнилъ *быть* сердцемъ безпристрастнымъ имъ, царю, отчизнѣ *дружъ*». Держ.

3. *Мѣстоименія „мой“, „твой“* (также: «нашъ», «вашъ») вмѣсто «своей»³⁾

«Будь страстей *твоихъ* владѣтель, будь на тропѣ *человѣкъ*». Држ.

«И *тѣмъ* я началъ *мой* романъ». Пшк. «Евг. Оп.»

3) Оборотъ этотъ, какъ рѣдкое исключеніе, встрѣчается и въ др.-сл. языкѣ: *ѣко и мы стѣлюшталемъ дѣлжникомъ нашимъ вѣ. своимъ* (Зер. Ев. Мс. 6, 12).

4. Двойной винительный падеж. (Accusativus duplex): *)

«А двух других одним ударомъ конпта мертвыхъ повалить»...
Жук. «Рустемъ и Зю».

5. Некоторые латинскія выраженія вошли въ нашъ литературный языкъ *въ точномъ переводѣ*, напр., «хранить молчаніе»=silentium ser-
vare.

6. Многія латинскія слова и цѣлыя выраженія вошли въ нашъ лите-
ратурный языкъ *безъ перевода*: sic, alter ego, de facto, mea culpa, credo,
ex nihilo nihil fit и т. д.

7. Некоторые русскія слова въ языкѣ прежней буреи приняли ла-
тинскія окончанія: оболтусъ, свинтуъ (Гр. «Несчастная»; старшкан-
ця, старушница (Гр. «П. П. Карат.»), книженца, пляпенца и т. д.

§ 109. Тредьяковскій (1703—1769 г.). Василий Кирил-
лович Тредьяковскій, будучи плохимъ поэтомъ, былъ въ
свое время крупнымъ русскимъ ученымъ-филологомъ. Ему
принадлежитъ первенство въ введеніи на Русь *тониче-
скаго* стихосложенія. **)

Въ вопросѣ касательно русскаго языка и отношенія
его къ языку церковно-славянскому Тредьяковскій не вы-
работалъ опредѣленной точки зрѣнія. Это была эпоха ко-
лебаний.

Въ предисловіи къ «Бѣда на островъ любви» Тредьяковскій жалуется,
что «славянскій языкъ жестокъ его унамъ слышится», а послѣ самъ
возстаетъ противъ умаленія церковно-славянскаго языка Ломоносовымъ.
Тредьяковскій заговорилъ даже о сладости ц.-сл. языка:

«Не *толюсь* чтется тамъ, а сладостѣйшій *гласъ*,
Читають *око* всѣ, а говорятъ всѣ *гласъ*,
Не *ропъ* тамъ, а *уста*, не *шеки*, а *ланти...*
Священна книга вся сихъ сладостей полна».

Тредьяковскій ввелъ въ литературный языкъ новыя
слова: искусство, разумность, вѣроятный, достовѣрный,
нравственный, естественность, провидѣніе, чувственность.

§ 110. Ломоносовъ (1711—1765). Гениальный Михаилъ
Васильевичъ Ломоносовъ начинаетъ собой новую эпоху
въ исторіи русскаго литературнаго языка.

*) Оборотъ этотъ знакомъ и др.-п.-сл. языку—вліяніе греческаго
языка. См. В. Вондравъ. Др.-п.-сл. синтаксисъ. Казань, стр. 11.

**) *Тоническими* называются тѣ стихи, (напр., теперешніе русскіе
стихи), которые основаны на правильномъ чередованіи удареній. До
Тредьяковскаго господствовало у насъ *силлабическое* (слоговое), совер-
шенно несомнѣнное русскому языку, стихосложеніе.

Можно сказать, что Ломоносовъ въ сущности *соз-
далъ* русскій литературный языкъ.

Прекрасно зная церковно-славянскій языкъ, а также
и народную рѣчь (даже въ отдѣльныхъ говорахъ), Ломо-
носовъ *сознательно сочеталъ въ своей рѣчи оба языка*:
живой народный и церковно-славянскій.

Онъ писалъ на живомъ русскомъ языкѣ, но не гну-
шался и славянизмовъ, особенно наиболѣе привычныхъ
для русскаго уха (жребій, истина, прежде, надежда и под.).

Въ то время, какъ русская рѣчь начинала засоряться
иноземными словами, Ломоносовъ указываетъ на болѣе
близкій намъ источникъ образованія новыхъ словъ—на
ц.-славянскій языкъ.

Самъ онъ „чувствуетъ въ себѣ къ славянскому языку
нѣкоторое особенное почтеніе“ и другимъ „безпри-
страстно объявляетъ и дружелюбно совѣтуетъ, дабы съ
прилежаніемъ читали церковныя книги“.

Въ своемъ «Разсужденіи о пользѣ книгъ церковныхъ въ россій-
скомъ языкѣ» Ломоносовъ устанавливаетъ три слога литературной
рѣчи: 1) *высокій слогъ*—здѣсь преобладаютъ славянскіе слова и обороты;
2) *средній слогъ*—живая русская рѣчь съ допущеніемъ некоторыхъ, на-
иболѣе привычныхъ, славянизмовъ; 3) *низкій слогъ*—рѣчь, совершенно
свободная отъ славянизмовъ съ допущеніемъ «простонародныхъ низкихъ
словъ», за исключеніемъ «прѣзрѣнныхъ словъ, которыя ни въ какой
стихѣ (слогѣ) употреблять не пристойно». Низкимъ стилемъ надлежитъ
писать легкія комедіи, а также письма и различныя дѣловыя замѣтки.
Высшій стиль—это языкъ произведеній о важныхъ матеріяхъ *) , а
собственно литературнымъ языкомъ является «средній стиль».

Указавъ правильный путь развитія русскаго литературнаго языка,
Ломоносовъ въ своей рѣчи не могъ все же избѣжать нѣкоторыхъ не-
достатковъ.

У него иногда прорываются особенности мѣстныхъ говоровъ, напр.,
сѣв.-великорусское — *свѣтле*, *свѣтле*, *болле* вм. свѣтлѣ, смѣтлѣ, бытлѣ.

Въ построеніи предложений у Ломоносова чувствуется вліяніе латин-
скаго языка. Сказуемое, напр., почти всегда на концѣ предложения.

«Когда мы о вещахъ *разсуждаемъ*, въ которыхъ части такъ распо-
ложенны *видимъ*, что одна другой необходимо *нужна*, и весьма *полезна*,
и когда сложеніе ихъ явственно *показываетъ*, что одна бытіе свое
дѣйствительно имѣтъ для другой, которая безъ нея обойтись не мо-
жетъ: то отложивъ всякое сомнѣніе изъ того *заключаемъ*, что оная
вещь искусствомъ нѣкоего разумнаго существа *устроена*».

«Риторика», § 271.

*) Т. е. о Богѣ, о всемъ божественномъ и возвышенномъ.

§ 111. Державинъ (1743—1816). Въ художественномъ стилѣ Гавриила Романовича Державина гармонически слились оба, ранѣ соперничавшіе языка: церковно-славянскій и русскій.

Для него пародныя русскія слова не кажутся уже „подлыми“, и онъ смѣло пользуется ими даже въ одахъ, которыя обыкновенно писались „высокимъ стилемъ“. Хрестоматія, 36.

«...Первый я дерзнулъ въ забавномъ русскомъ слогѣ
О добродѣтеляхъ Фелицы возгласить,
Въ сердечной простотѣ бесѣдовать о Богѣ
И истину царямъ съ улыбкой говорить»,—

говорить о себѣ самъ Державинъ въ стихотвореніи „Памятникъ“.

Примѣры «забавнаго русскаго слога»:

«Чтобы во мнѣ (дѣти) не зрѣли буки»...

«А мы на нихъ и вплывъ взоръ»...

«Иду за круглый столъ: и тутъ-то растобаръ»...

«Усатый староста изъ скопидомъ брогатай»...

«Багряна ветчина, зелены щи съ желткомъ»...

«Жизнь Званска».

§ 112. Карамзинъ (1766—1826). Выдающееся мѣсто въ исторіи русскаго литературнаго языка занимаетъ Николай Михайловичъ Карамзинъ. Ему удалось литературный языкъ сблизить съ разговорнымъ языкомъ образованнаго русскаго общества. Его изящная рѣчь отличается плавностью и благозвучіемъ. У него уже нѣтъ ни рѣзкихъ славянизмовъ, ни тяжелыхъ иностранныхъ словъ и оборотовъ, ни всего, что могло бы нарушить „элегантность“ (élégance) рѣчи. Хрестоматія, 37.

Запасъ словъ литературнаго языка Карамзинъ расширилъ введеніемъ новыхъ словъ („неологизмовъ“—стр. 16),

составленныхъ изъ русскихъ корней только по образцу иностранныхъ, главнымъ образомъ, французскихъ словъ.

Карамзинъ ввелъ слова: *влиять* (influence), *трогательный* (touchant), *сосредоточить* (concentrer), *употоченный* (raffiné), *положеніе* (situation), *вкусъ* (goût), *занимательный* (intéressant), *переворотъ* (revolution), *развитіе* (développement) и др.

Вольшинство введенныхъ Карамзинимъ словъ вошло во всеобщее употребленіе, но есть слова и вышедшія въ настоящее время, напр., изъ пары словъ: *будущность* и *настоящность* уцѣлѣло только первое. Не привилось слово «наместы» вмѣсто тротуары и нѣк. др.

§ 113. Увлеченіе французскимъ языкомъ. Съ половины 18-го вѣка (въ царствованіе Имп. Елизаветы и особенно Екатерины II-й) въ русскомъ обществѣ возникаетъ и широко растетъ увлеченіе французскимъ бытомъ, модами и языкомъ.

Увлеченіе это господствуетъ до половины XIX вѣка, принимая подчасъ самыя уродливыя формы. (См. хрестоматію, 35).

Въ высшемъ обществѣ, подобно князю Василію въ „Войнѣ и мирѣ“,—„говорили на томъ изысканномъ французскомъ языкѣ, на которомъ не только говорили, но и *думали* наши дѣды“. Дѣти сначала изучали французскій языкъ и только потомъ у дядька или семинариста учились своему родному языку. Къ русскому языку стали относиться небрежно. Поэтъ Валушковъ писалъ, что нашъ языкъ „плоховать, грубенець, пахнетъ татарщиной... Что за *и*? что за *ц*? что за *ш*, *шій*, *шій*, *при*, *три*? О варвары!..“

Французскій языкъ настолько входилъ въ плоть и кровь русскаго общества, что, даже говоря по-русски, свѣтскія дамы „русскій *и* какъ *и* французскій“ произносить старались въ носъ („Евг. Он.“). Звукъ *р* нѣсколько картавили,—такъ, какъ произносятъ его парижане. Эта черта свѣтскаго говора имѣла даже свое особое названіе: *грасировать* (отъ *grasseyer*).

Морякъ говорилъ тѣмъ особенно звучнымъ, пѣвучимъ, дворянскимъ баритономъ, съ приятнымъ *грасированіемъ*. «Война и миръ».

Русскую рѣчь пересыпали французскими фразами. Вліяніе французскаго языка оставило большіе слѣды на нашемъ литературномъ языкѣ до сихъ поръ.

1) Въ нашъ языкъ вошелъ длинный рядъ французскихъ словъ: жилеть, сюртукъ, салонъ, салонъ, журналъ (см. стр. 17).

2) Новыя русскія слова (неологизмы Карамзина) составлялись по образцу французскихъ.

3) На русскомъ языкѣ отразились и нѣкоторые французскіе обороты, напр., „любить съ нѣжностью“, „одѣваться со вкусомъ“, „оказывать вліяніе на кого-либо“, „присутствіе духа“—(la présence d'esprit) и проч.

Французскимъ вліяніемъ должно объяснить и раѣе встрѣчавшееся у писателей сокращеніе прилагательныхъ предложеній черезъ дѣйствіе при различныхъ подлежащихъ:

«Вы согласитесь, что *имѣя* право выбирать оружіе, жизнь его была въ моихъ рукахъ». Шкк. «Вѣст.».

«Хоть я и не пророкъ, но *видя* мотылька, что онъ вдругъ свѣтлы вѣтсы, пророчество почти всегда мнѣ удается... Крл.

Должно замѣтить, что подобныя сокращенія въ настоящее время не допустимы вовсе. Есть нѣкоторые *галлицизмы* *) у Тургенена, напр., выраженіе «являть видъ»:

«Жилище господина Чертопханова *являло видъ* весьма печальный». «Жидъ *являлъ свои* нѣсколько смущенный... «Конецъ Черт.».

§ 114. Борьба съ галломаніей. **). Многіе чуткіе люди не могли не чувствовать, какою опасностью для русскаго языка грозило излишнее увлеченіе французскимъ языкомъ.

Уже во второй половинѣ 18-го вѣка появляются почти одновременно „Бригадиръ“ комедія *Фонвизина* (см. хрестоматію, 35) и статья *Сумарокова* „Объ истребленіи иностранныхъ словъ въ Россійскомъ языкѣ“, направленныя на борьбу съ данною опасностью.

*) *Галлицизмы*—обороты, свойственные «галльскому» французскому языку.

***) *Галломанія*—крайнее увлеченіе всѣмъ «галльскимъ» — французскимъ.

Увлеченіе Карамзина неологизмами, составленными по образцу французскихъ словъ, вызвало горячій протестъ *Шникова* (1754—1841).

Однако Шниковъ впадалъ въ другую крайность—перегруженіе русскаго языка сличивимыми и совершенно устарѣвшими русскими словами. Онъ предлагалъ, напр. замѣнить слово алгея «омъной» (изъ притчи Соломона) или изобрѣтеннымъ имъ словомъ «просадъ».

Вмѣсто *ораторъ*—«краснословъ», вм. *вліяніе*—«наитствованіе», вм. *развитіе*—«прозрѣніе», вм. *фортепиано*—«тихогромъ», вм. *актеръ*—«лицедѣй и т. под.

Шниковъ пытался измѣнить даже и научные терминъ. Вмѣсто *линій* онъ предлагалъ «черть», вм. *параллельный*—«минующій», вм. *центръ*—«ость» и т. д.

Внавѣ въ крайность и постоянно употребляли такія слова, какъ *поне, зане, брашно, требице, робозоване*. Шниковъ естественно не могъ имѣть большаго успѣха, и имъ вводимыя слова долго были предметомъ шутки и осмѣя. Его современники перевели на языкъ его нововведеній слѣдующую фразу: «Франтъ идетъ въ казинохъ по бульвару изъ цирка въ театръ». Получилось: «Хорошица идетъ въ моркостунахъ по гульбину изъ ристалища на позорихъ». Однако нѣкоторыя изъ Шниковскихъ словъ употреблялись и въ наше время. «Пайлицы» вм. акціонеръ, «пріемъ» вм. аудіенція, «оружейная» вм. арсеналъ.

Противъ иностранныхъ заимствованій въ русскомъ языкѣ выступилъ во второй половинѣ 19 вѣка *Влад. Ив. Даль*.

Попытка его также имѣла мало успѣха. Онъ, подобно Шникову, впадалъ въ ту же крайность, предлагая неблагозвучныя и устарѣлыя слова. Вм. «горизонтъ» онъ предлагалъ «небоскатъ, небоземъ, озоръ, завѣвъ, овидъ», вм. «резонансъ»—«огбой, голъкъ, паголосокъ», вм. «ад-рестъ»—«пасыль, пасылка», вм. «кокетничать»—«милозворить, пичужить», вм. «индивидуальность»—«самость», вм. «эгоизмъ»—«самотность» и т. д.

Пушкинъ, самъ воспитанный на французскомъ языкѣ, не чуждался галлицизмовъ. «Ты хорошо сдѣлалъ, что заступился явно за галлицизмы» — писалъ онъ князю П. Вяземскому *).

Также въ «Евгеніи Онѣгинѣ» онъ говорилъ о себѣ:

Мнѣ *галлицизмы* будутъ мнѣ,
Какъ прошлой юности грѣхи,
Какъ Богдановича стихи...

*) Позднѣе Пушкинъ, какъ будто измѣнилъ свой взглядъ. Говоря о языкѣ простаго народа, онъ замѣчаетъ, что простонародье не читаетъ иностранныхъ книгъ и, слава Богу, не искажаетъ, какъ мы, своего мыслей на французскомъ языкѣ.

Или:

«А вижу я, вписю предъ Вами,
Что ужъ и такъ мой бѣдный слогъ
Пестрѣть гораздо меньше бы могъ
Иноплеменными словами...» (Евг. Он.).

Въ настоящее время принято держаться слѣдующаго правила: употреблять иностранныя слова можно только тамъ, гдѣ есть крайняя необходимость въ томъ. „Употреблять иностранное слово, говорить *Бь.минскій*,—когда есть равносильное ему русское слово, значить оскорблять и здравый смысл и здравый вкус“.

Злой ироніей звучать слѣдующія слова *Гоголя*:

«Какъ ни исполненъ авторъ благоговѣнн къ тѣмъ спасительнымъ половамъ, которыя приносятъ французскій языкъ Россіи; какъ ни исполненъ благоговѣнн къ похвальному обычаю нашего высшаго общества, изъясняющагося на немъ во все часы дня, конечно, изъ глубокаго чувства любви къ отчизнѣ; но при всемъ томъ никакъ не рѣшается внести фразу какаго бы то ни было чуждаго языка въ сію русскую свою поэмю».

Въ половинѣ 19 вѣка началось разочарованіе во французскомъ языкѣ и въ пропискѣ словъ того именно общества, которое было воспитано на французскомъ языкѣ. Объ этомъ можно судить хотя бы по слѣдующимъ замѣчаніямъ тургеневскихъ теревъ.

«И такъ хорошо поговорить по-русски!»—восклицаетъ Дарья Михайловна въ романѣ «Рудинъ».

«Дарья Михайловна изъяснилась по-русски. Она щеголила знаніемъ родного языка, хотя галлицизмы, французскія словечки попадались у ней частенько». («Рудинъ», 1855 г.).

«И по-русски съ нимъ можно говорить, хоть другимъ языкомъ, да русскимъ, а не этимъ вѣчнымъ, приторнымъ, противнымъ петербургскимъ французскимъ языкомъ!»—слова Ирины. («Дымъ», 1867 г.).

— Семенъ Петровичъ,—промолвила она—(г-жа Синягина):—позвольте васъ спросить, зачѣмъ вы это, говоря по русски, употребляете такъ много французскихъ словъ? Мнѣ кажется, что... извините меня... это устарѣлая мавера. («Повѣ», 1876 г.).

§ 115. Пушкинъ. (1799—37). Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ родился и былъ воспитанъ въ томъ обществѣ, гдѣ „выракался съ трудомъ на языкѣ своемъ родномъ“. Первымъ языкомъ и для него былъ языкъ французскій.

Однако это не помѣшало ему стать величайшимъ русскимъ поэтомъ.

Въ исторіи русскаго языка значеніе Пушкина огромно. Правда, много было сдѣлано и до него. Ломоносовъ намѣтилъ правильный путь для развитія литературнаго языка, Карамзинъ возвелъ на высокую степень изящества прозаическую рѣчь, Жуковскій и Батюшковъ довели стихотворную форму до высшей музыкальности и пластичности,—но все это было сдѣлано для языка избраннаго образованнаго общества. *Пушкинъ взялъ народный языкъ и довелъ его до высокой степени художественности.**)

Въ частности для прозы Пушкинъ положилъ начало *художественной простотѣ*: ничего лишняго, выдуманнаго, искусственнаго! „Точность и опрятность—вотъ первыя достоинства прозы“. См. 15 стр.

Для стихотворной формы Пушкинъ положилъ начало *поэтической смѣлости выраженій*.

Примѣры поэтической смѣлости:

«Онъ поле пожиралъ очами». . . «Плтъ».

«Иль... стальной щетиною сверкая, не встанетъ Русская земля?»—
«Клев. Россіи».

«На холмахъ пушки, присмирѣвъ, прервали свой голодный ревъ»...
«Плтъ.»

«Улыбкой ясной природа съвозъ сонъ встрѣчаетъ утро года».

«И рѣчи сыплются дождемъ на супостата». «Къ Жу.»

§ 116. Разобоченность литературнаго и народнаго языка. Со времени Крылова (1768—1844) и Пушкина въ литературный языкъ широкой волной входитъ *народный* элементъ. Однако полного сліянія народнаго языка съ литературнымъ нѣтъ и до настоящаго времени. Нѣкоторая разобоченность между тѣмъ и другимъ существуетъ не столько потому, что въ литературномъ языкѣ есть и цер-

*) Некрасовъ.

ковно-славянскія и иноземныя выраженія, а главнымъ образомъ потому, что не всѣ понятія, которыми интересуется образованное общество, доступны простонародью.

Слѣдующее мнѣніе Бѣлинскаго относится къ половинѣ 19 вѣка. Съ тѣхъ поръ народъ сдѣлалъ огромные шаги въ своемъ развитіи, но все же оно не устарѣло совершенно и до сихъ поръ.

«Конечно, простолюдинъ не пойметъ словъ «инстинктъ», «эгоизмъ», но не потому не пойметъ словъ, что они иностранныя, а потому, что его умъ чужды выражаемыя имъ понятія...

Простолюдинъ не понимаетъ чисто-русскихъ словъ, которыхъ смыслъ вне тѣснаго круга ихъ обычныхъ житейскихъ понятій, напр., событіе, современность, возникновеніе и т. п.»

Бѣлинскій. (1848 г.).

Прекрасной иллюстраціей къ этому можетъ служить сцена облененія Маркелова съ крестьянами («Новь», Тургеневъ):

— «Измучился! — свирѣло проговорилъ Маркеловъ. — Какъ ты съ этими людьми не толкуй, сообразить они ничего не могутъ... Даже *по-русски не понимаютъ*. — Слово: «участокъ» имъ хорошо извѣстно... а «участіе»... Что такое участіе? Не понимаютъ! А вѣдь тоже русское слово, чертъ возьми! — Воображаютъ, что я хочу имъ участокъ дать!..»

УКЛОНЕНІЯ НАРОДНОЙ РѢЧИ, НЕ ПРИНЯТЫЯ ВЪ ЛИТЕРАТУРНОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ отличіе отъ литературнаго языка, народная рѣчь изобилуетъ уклоненіями, не отличающимися, правда, постоянствомъ и однообразіемъ. Одно и то же лицо можетъ, напр., сказать и «кѣлтеръ» и «кѣлтеръ»; и «у тея», и «у тя» и даже «у тебѣ».

Главнѣйшія особенности народной рѣчи сводятся къ двумъ слѣдующимъ группамъ (А и Б). См. также § 3.

А. Звуковыя уклоненія народной рѣчи.

1) Смѣшеніе соответствующихъ согласныхъ, т. е. звучныхъ и отзвучныхъ (§ 34, прим.), напр. т и д: *эдакъ, эдакій* вмѣсто «этакъ, этакій».

Данныя народныя формы встрѣчались ранѣе и въ художественной литературѣ.

«Да, счастье, у кого есть *эдакій* сынъ»... Гриб. «Горе отъ ума»

«Не поздоровится отъ *эдакихъ* похвалъ». Тамъ же.

«Однакожь искренно кто-жь радуется *эдакъ*». Тамъ же.

2) Забѣна одного носового звука другимъ также носовымъ: *Микита* вм. Никита; *Мисола* вм. Никола (уже въ памятникахъ 13 вѣка); *мярять* вм. мярять, *туба* вм. туба.

«Очень приятно, ежели вы съ нами *капитаніо* имѣете». Горб. «На пражди.»

«Все одно, что ядро, что *болба!*» Горб. «У пушки».

3) Смѣшеніе между собой плавныхъ звуковъ л и р: *коллиторъ, куллър, секлетарь, пролубъ, перелипка* (пелеринка).

«Тутъ мы вышли въ *коллиторъ*, пожевали яблочка»... Горб. «Трав.»
«Учебникъ по исторіи русскаго языка».

4) Смѣшеніе звуковъ л и р съ и: *лрманка* (вм. лрмарка), *сумльвій* (вм. сомльвіе).

«Веди лошадь въ городъ на *лрманку*». Григор. «Ант.-г.».

«Нѣтъ, говоритъ, я такъ на *лрманль* замѣшвался». Горб. «Пост. дв.»

«Объ этомъ ты не *сумльвайся*». Горб. «На праздни.»

5) Смѣшеніе взрывныхъ *), особенно к, т, г, д: *китерг*, *андель*, *покетъ* (котлетъ), *ля* (для); *орентъ* (орденъ, — встрѣч. у Островскаго).

«Какъ-же былъ... на *келтръ* игралъ. Бариня наша *келтръ* у себя завела... Трг. «Льговъ».

«Рублевъ сорокъ денегъ я у *уидера*-то забралъ... Горб. «На праздни.»

«Пріятнаго вамъ анекиту»... Горб. «Пост. дв.».

6) Замята звука х звукомъ и: *хиторъ* (хуторъ), *короводъ* (хороводъ).

«И точно—*каражтеру* у ней было много». «П. П. Кар.», Тург.

7) Смѣшеніе звуковъ х и ф: *куфарка*, *храниузъ* (см. § 34).

8) Выпаденіе звуковъ, особенно д и т передъ н: ** *празникъ* (уже въ Домостроѣ, гл. 12), *уисий*, *лапо* (задно).

Б. Народныя особенности въ склоненіяхъ и спряженіяхъ.

1) *Обиѣ сокращенныя формы*: «у тя», «молъ» (молвилъ), «грить» (говорить), «вишь» (видишь), «каки» (какие), «мово» (моего), «своому» (своему) и т. д.

Данныя формы встрѣчаются и въ литературѣ для передачи народнои рѣчи:

«Я готовъ, *молъ*, жизнь за васъ положить». Майк. II. 149.

«Москва, *вишь*, виновата»... Гриб.

«*Каки* разговоры нашель по почамъ, — отвѣчала Марьяна». Л. Толст. «Казакъ».

*) Взрывные звуки: б, г, д, к, п, т, ц, ч.

**) Главнымъ образомъ у сѣв.-великоруссовъ.

«Онъ славиль *своего* господина». А. Толст. «Вас. Шиб.».

«Къ *своему* недругу заклятому». Колл.

«Смерть вѣтъ *хоцца* (хочется). Григор. «Ант.-г.».

«Смерть вѣхатъ не *хоцца*» (не хочется). Горб. «Пост. дв.».

2) *Отсутствіе смаченія согласныхъ во склоненіяхъ и спряженіяхъ*. Отъ уха мн. ч. «ухи».

«Вѣгу» склоняется: вѣгень, вѣгеть и т. д.

Также: пекешь, пекеть...

Наряду съ этимъ можно встрѣтить и формы: бѣжу, бѣжатъ, бѣжи... печу, печутъ, печи...

— «Коренная *узми* трясеть?—Да—да; *узми*... Трг. «Разговоръ».

«Они *хоцуть* свою образованность показатъ». Чех. «Свадьба».

«И его Марка зову, *шутю*... Толст. Д. «Казакъ».

«А я домой пойду, спать *ляжу*». Горб. «На праздни.»?

Данная особенность является результатомъ упрощенія языка по сходству (по аналогіи). Глаголь *песу*, *песешь*, *песеть*... спрягается безъ какихъ-либо звуковыхъ замѣненій въ основѣ слова. Такихъ глаголовъ большинство. Отсюда является сложность и всякой другой глаголь спрягать подобнымъ же образомъ: *печу*, *пекешь*, *пекеть*...

Уклоненія происходятъ въ сторону наиболее обычныхъ формъ.

3) *Исчезновеніе средняго рода*. «Уѣздная училища», «яблокъ», «облакъ». См. § 56.

4) *Повтр. накл.*: «идтишь». § 87.

5) *5 л. мн. числа на утъ, ютъ*. Если въ глаголѣ удареніе не на концѣ, то въ народнои рѣчи всегда *утъ* и *ютъ* (даже и во 2-мъ спряженіи): *держутъ*, *ходютъ*, *ловютъ*.

6) *Народный языкъ не знаетъ причастій на шій*. Данная книжная форма смѣшивается въ народномъ языкѣ съ формой превосходной степени на —ишій, и —ишій, стр. 108.

«Да и сама *бидилющая*, больше двухъ цѣлковыхъ ожидать тоже нельзя». Трг. «Уѣзд. лек.».

7) *Употребленіе дѣспричастій на —ши и —вши (вши) въ смыслѣ сказуемъ*: «мы пришѣдши», «баринъ прѣѣхавши», «они поссоривши» и т. д. (См. § 11.)

Эта народная особенность восходит къ древне-русскому языку, гдѣ краткія формы причастій (наши дѣепричастія) очень часто были связуемымъ:

«Бѣ бѣнѣ сѣди», «бяху ловище звѣрь».

8) *Искаженіе иностранныхъ словъ.* Попытка сблизить ихъ съ русскими корнями: *кулакайя* (отъ слова *кумъ*), *спинжакъ* (спина) .. См. 16 стр. Явленіе это носитъ названіе *парсоней этимологій*.

ХРЕСТОМАТІЯ

I. СЪВ.-ВЕЛИКОРУССКОЕ НАРЪЧІЕ.

(Къ § 10).

1. Разговоръ нищаго крестьянина съ горожаниномъ (Олон. губ.) *).

Главныя особенности: 1) бваніе,
2) чбваніе,
3) покваніе,
4) взрывное г (твердое).

- Откуда, дѣтъ, идѣшь?
— Зъ города, кормилечъ, зъ города!
— А какая нелѣкая тебя занесла фь такую даль?—
— Охъ, родимой, нужда заставитъ хоть въ Москву
итти: ѣна и старика дѣлае молодымъ!
— А што у ты была такая за нѣжда въ городи?
— Да другой-то нѣжды не было, окрѣми што Хри-
стовымъ именовъ побирался, кормилечъ!
— Куды же теперечю, старина, путь дѣржишь?
— Вреду, родимой, домой.
— А гди твой, дѣдушко, домъ?
— Домъ, мой милостивечъ, тамъ, гди у зайчя ломъ!
— А што, дѣдушко, у ты въ ѣтыхъ мѣшоцкахъ?
— Въ одномъ мѣшоцѣѣ—хлѣбныи кусоцки, а въ дру-
гомъ толокнѣчо. Хѣ кому пристану на воцлѣкъ, выпрошу
рипничи, сдѣлаю тянушоцку, да и сытъ не на одинъ
день!—

*) По хрест. Каринскаго.

Обратитъ вниманіе:

Дѣть—§ 35.*Нѣшь*—твердое окончаніе; въ литературномъ языкѣ всегда *идесть* (б).*Зѣ города*—ассимиляція звуковъ. § 35.*Кормилецъ*—кормилецъ.*Нелаяя*—ассимиляція, § 35.*Тыбя*—тебя.*Фъ такую*—ассим., § 35.*Родимой*—родимый (литер.).*Ѣна*—она.*Дѣлѣ*—дѣлать.*Што*—ассим.*Тя*—сокр.: тебя.*Въ городѣ*—вм. въ городѣ (Ѣ=и).*Окроли*—кроль.*Теперечю*—вм. теперь.*Держишь*—ищица; зв. произносятся твердо.*Гои*—гдѣ.*У зайца*—у зайца.*Мышочкакъ*—мышочкахъ.*Ломъ*—крюкъ, петля для ловли зайцевъ.*Кусочки*—кусочки.*Толоконно*—толоконце.*Хъ кому*—ассим.*Почлѣтъ*—почлеть.*Рипица*—рѣпица=рѣпя. в.васъ.

2. Иванъ чаревницъ и сѣрый воукъ (волкъ).

(Отрывокъ изъ сказки Петрозав. уѣзда).

Особенности 1) бканіе, 2) чоканіе, 3) доканіе, 4) конечное л=у, 5) множественное г (не придыхательное).

Не въ какомъ чарьсвиі, не въ какомъ государьсвиі, въ такомъ, какомъ мы живѣмъ, жьѣ мужькъ да баба. Бнѣ у ихъ сынъ одинакѣй. И потомъ ѣны этово выросили и ѣнь боѣшой стаѣ. Потомъ ѣво отецъ взяѣ и говоритъ: „Ежели ты жарь-птицу не справишь (достанешь), мы тебѣ голову на плаху“. Потомъ ѣнь роздумѣся, ро-скручинѣся и потомъ къ бабушки въ задворенки приходитъ на думу. Бабушка говоритъ: Ни кручинься, Иванъ чаревницъ, твои дѣла все поправятца“. И пошоѣ Иванъ, пошоѣ въ путь-дороженьку. Потомъ ѣбѣжеть воукъ и говоритъ: „Я тебя съѣмъ“. И ѣнь говоритъ: „Не съѣшь, я тебѣ годѣжь (годень) буду“. Ну потомъ ѣнь сѣу на воўка и въ чарьсво съѣхаѣ.

Ѣнь и прѣѣжаѣ въ чарьсво, воўка по лѣсъ пустиѣ. Потомъ ѣнь пошоѣ ночью въ чарьсво, гдѣ жарь-птица. Зашоѣ ѣнь за девятѣ дверь и жарь-птицу взяѣ и заво-

нили за двери, и такъ ѣво и схватили. Ѣнь подумаѣ: „Гдѣ то мой сѣрый воукъ?“ Воукъ подбѣжаѣ, ѣво и подхватѣ съ жарь-птицей, все хреционны сдировались и тутъ и остались.

Этово, ѣво—сѣв.-велик. особенность. Также: доброво, мовѣ и т. д. Эта особенность вошла и въ московское произношеніе съ конечнымъ гласнымъ а: «добрава», см. § 64.

3. Разговоръ съ старухой въ Новгородскомъ уѣздѣ *).

Главныя особенности: 1) Ѣ=и.

2) окончаніе -ово вм. -ою.

3) Двѣричастіе на -ишъ замѣняетъ сказуемое.

„Мы чай пьемъ: присягате пока“, сказала намъ хозяйка, когда мы вошли въ избѣ, и на нашу просьбу принести молока отвѣчала: „Два расъ бигала за молочкомъ ноньче, молока нить. Вотъ у суетки и похлѣнуть нечово. Ужо-ко схожу: буде рожжывусть гдѣ!“ Черезъ пять минутъ она вернула съ словами: „Бигала, бигала, ни у одново нить.“

— „Вы сами изъ какой деревни?“— „Съ Усадишишъ я брана. Тамъ и природа есь. Топерь одинъ братъ по-мѣрши... Нивиска у меня всё неможе: и гулять бросила; лѣтомъ на гуляньѣ не стала ходить въ воскресѣньѣ. Бохъ видать счовѣ.—Топерь ѣна поправляйтца“.— „Скоро чай?“— „Самъ знашь, самоваръ поставлѣнь: думатца сейчасъ то-перя“.

*) По хрест. Каринскаго.

Ты Василій Иванавичь,
Ни жалѣи свайхъ рѣввыхъ нохъ.

Обратитъ вниманіе на окончанія 1) -ня: рѣчанька, палато-
ханька; 2) -мш: повѣшамшы, призадумамшы; 3) -шь: бѣжишь.

II. ЮЖНО-ВЕЛИКОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

(къ § 11).

4. Пѣсня (Скопин. уѣзда, Рязан. губ.).

Основная черта: сильное аканіе. Къ звукамъ *a* и *я* прибли-
жается большинство гласныхъ, не имѣющихъ на себѣ ударенія: *ряка*
(рѣка, маи (мои), добран (добрые), чаму (чему), братяцъ (братецъ)).

Ты *ряка-ли*, *мая рѣчанька*,
Ты *ряка-ли*, *мая быстрая*,
Ужъ и што *жа ты*, *рѣчанька*,
На тихо *бязишь*, *палатоханька*.
Ужъ и што *же ты*, *Марыюшка*,
Ужъ и што *же ты*, *Иванавна*,
Приунывъ *сидишь*, *призадумамшысь*,
Што *навѣшамшы* *галовушку **)
Што на *праваю* *старонушку*.
Ушь *вы люди*, *маи люди*, *люди добран*,
Вы *сасѣды* *приближонаи*,
Ка *чаму* *же мнѣ* *вясѣлай* *быть*:
У мене *ли* *пѣту* *матушки*,
Убратъ, *снарядитъ* *есть каму*,
А *блаславитъ* *мене* *некаму*.
Ты *радимый*, *мой* *братяцъ*,

*) Слово «галовушку» передано через *h*: «галовушку», чтобы пока-
зать, что ю.-вел. произносятся *i* длительно, сходно съ латинскимъ *h*
(близко къ нашему *x*).

5. Пѣсня (Орлов. уѣздъ).

Главные особенности; 1) аканіе.

- 2) *e* безъ ударенія то замѣняется *и* (дири-
вянымъ), то *я* (крестомъ).
- 3) 3-е лицо оканчивается на -ть (зароють,
папачить).
- 4) Придыхательный звукъ *г*, близкій къ ла-
тинскому *h*. Передаемъ его буквой *h*.

Галава-ль ты *май*,
Жысь *заудѣлай*,
Захубила *мина малатца, **)
Маладѣцкью *жысь захубила*,
И въ *темицу* *мине* *призвелѣ*.
Абамру **) на *тирѣмнай* *пасѣтели*,
Пахароботъ, *минѣ кой-какъ*,
Пахароботъ, *взмлѣю* *зароють*:
Ни *папачить* *радимая* *мать*.
Ли *чаво ***)* *я* на *свѣта* *урадился*,
На што *радила* *минѣ* *мать?*—
Ли *таво* *я* на *свѣта* *радился*:
Тирѣмную *жысь* *испытатъ*.
Вы *сѣлитайта* *вы*, *мелкѣи* *пташки*,
На *зилѣну* *магилу* *маю*,
Вы *васпѣйтѣ* *пичальную* *пѣсьню*
Надъ *маимъ* *диривянымъ* *крестомъ*.

*) «А» обозначенное курсивомъ произносится не совсемъ явственно.
(Это касается всякаго *a*, стоящаго на второмъ передъ удареніемъ
слогъ: малатца, пахароботъ).

**) Абамру—обомру—умру.

***) Ли чаво—для чего.

ПЕРЕХОДНЫЙ ВЕЛИКОРУССКИЙ ГОВОРЪ.

Совмѣщать въ себѣ

I. Черты сѣв.-великорусскія:

- 1) чоканіе: рущу (ручку).
- 2) чоканіе: молодечъ (молодецъ).
- 3) окончаніе -во вм. -то въ Р. п.—цаво (чаво=чего).

II. Черты ю.-великорусскія:

- 1) аканіе (умѣренное).
- 2) Мягкое -ть въ 3 л.: водють.
- 3) Придыхательное ѣ (ѣ) на ряду съ мгновеннымъ г: холасть, гнала.
- 4) Окончаніе -ня.

6. Пѣсня (Насим. уѣзда).

У Катлицкихъ у заротъ
 Дѣфки водють караходъ,
 Анна дѣвица залѣла,
 Въ терямъ холасть надала,
 Маладца въ таску гнала.
 Молодечъ на конь садилецъ,
 Тяжелѣхынъки вдыхаль,
 Праву рущку къ серьцу жалъ
 Самъ Надежду называль.
 Ты скажи, скажи, Надежда,
 Скажи, вѣрная любовъ,
 Ать цаво серьца страдалъ,
 Ать цаво пылаа крофъ.

ВЕЛИКОРУССКИЙ ГОВОРЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

(Къ стр. 13).

Главная особенность: сладкоязычіе, т. е. произношеніе *р* и *л*, какъ *й*.

Черта, замѣтованная у туземцевъ.

7. Йзбедь (Лебедь).

Ай по мору, ай по мору,
 Ай по мору, мору—синему,

Пиййа йебедь, пиййа йебедь,
 Пиййа йебедь со йебедушкою.
 Пиййаши йебедь, пиййавши йебедь
 Укуйнууйася;
 Укуйнууйася, укуйнууйася,
 Стйеншкнуйася,
 Стйеншкнуйася, вышйи на бейсжокъ,
 Йонять пеййа, йонять пеййа
 Йебеднныя.

По мору—по морю.

Пиййа—пыла.

Укуйнууйася—«схунулась».

Стйеншкнуйася—встрепенулась.

Бейсжокъ—бережокъ.

Йонять—ронять.

Пиййа—перья.

III. МАЛУРУССКОЕ НАРЪЧІЕ.

8. Хворый (Полт. губ.)*).

Пытався батько у сына: „Що цэ тоби, сынашу, сталося? Чы ты хворый, чы цо?“

Бо ты-жэ такы ничофисинько ***) нэ йиси. Чы ты слободни цо йивъ?“ — А снъ каже: „Ни, тату. Тилькы дали мини маты вранци хлѣба окрайчыкъ, та чэрствый дужэ; такъ я хотивъ размочыты йоно у видри, а вишь нэ влизъ,—такъ я йоно сухый и згръзъ. Бильшэ ничофисинько нэ йивъ“.

Пытався—спрашивалъ.

Що цэ—что это.

Сынашу—зв. пад. § 40.

Чы—или? развѣ?—

Такы—таки.

Ничофисинько—ничего, «ничего-шенько».

Йиси—ѣшь.

Йивъ—ѣлъ.

Каже—сказываетъ—говорить.

Тату—зват. пад.: тятя!

Тилькы—только.

Маты—мама, мать.

Вранци—рано, утромъ.

Окрайчыкъ—краешекъ.

Дужэ—очень.

Йоно—его.

У видри—въ ведрѣ.

Вивъ—онъ.

9. Казка (сказка Екатерин. губ.).

Пйшли два чоловики тай заспорылы. Одинъ каже, шо есть у свити правда, а друһый—шо нема. Ну, лѣ нема,

ходимъ до такоһо-то чоловика, шо я знаю, як вин скаже, шо нема, то ты мени очи выколеш. А лыхый пидслушав цэ, перебиһ йих, перекинувь тым чоловиком та йде на-вустрич. „А шо, пытають, есть у свити правда?—Ни, каже, нема.—„Ну давай, я тоби очи выколю“.—Постой, каже, ходим до друһоһо, та ше наперед и третій есть. Лыхый и тымъ чоловикомъ перекинувь, знов каже, шо нема правды. „Ходим, каже, до третёһо“. Лыхый и туды поспивъ. И той третій тийи ж каже. „Тепер давай каже, очи“. Пovyколовав ёму очи, забравъ ёһо усе хозяйство, живе соби паном. А той слпный и пишов соби тай пишов, и зайшов у болота, а тамъ саме йихвя баня була. Влиз вин у ту баню тай сховавсь пид пич. Колы це пивночи сходятця з усихъ крайив чорты тай хвалытця, хто кому яку пакость зробивъ. „И, каже один, зострив двох чоловик: идутъ тай спорятыця, чы есть у свити правда, чы нема“. Тай розсказуе, як вин тоһо, шо казав, шо есть правда, пидвив, такъ шо той и очи положыв.—Э, кажутъ, це ше ничоһо, бо у нас пид банею есть такой каминець, шо тилко вин очи ным помаже, такъ знову и бачытyme. А от я: була в однимъ сели крыница така вгодна, шо из нейи и врожайи, и усе йшло; такъ я взяв джерела вонно та каминням позабывав, и тепер там така биднота! Той усе слуха. От як поросходылись воны, вин влизъ та помацкы, помацкы найшов той каминець, помазав там, де були очи—такъ и есть, найплысь очи. Вин тоди пишов та прямо у ту слободу, де чорт крыницю забыв. Приходе, аж тамъ бьютця та рижутьця. „Чоһо це вы?“ пытá. Та була у нас, кажутъ, крыница, а тепер якийсь лыходй затаскав йийи, такъ мы по мижду собою вынуватця шукаем. „Шо дасте, я вам очысто?“ Ти люде ради, дають ёму тысячу. Вин заходывсь, очыстыв ту крыницю, пишы знов з нейи врожайи и усе. Тоди забрав свою тысячу и пишов до тоһо, шо казав: нема правды. „А шо, каже, ось же есть

* И надо произносить не слишкомъ твердо; средне между *ы* и *и*.

** Буквой *h* обозначаемъ длительное г, близкое къ латинскому *h*.

на свити правда“. Зараз забрав усе своє хазяйство, а ёно прогнав; так вин и пропав десь.

- Каже*—говорить.
- У свити*—на свѣтѣ.
- Нама*—нѣтъ, «не имѣется».
- Як*—какъ; здѣсь: *если*.
- Винь*—онъ.
- Лохый*—лихой, бѣсъ.
- Послушавъ*—подслушавъ.
- Це*—это.
- Перебѣдъ*—перебѣжалъ.
- Перекинувсь*—перекинулся.
- Тьма*—тѣмъ.
- Иде*—идеть.
- Назустричь*—настрѣчу.
- Сновъ*—снава.
- Посѣвъ*—посѣвъ.
- Тѣи жъ*—то же.
- Усе*—все.
- Паномъ*—бариномъ.
- Пашовъ*—пошель.
- Саме*—именно, какъ разъ.
- Була*—была.
- Словась*—спрятался.
- Пидъ пичъ*—подъ печь.
- Коли*—когда, *воруць*, если.
- О пивночи*—о полночи.
- Усисъ*—всѣхъ.
- Яку*—какую.

- Зробивъ*—сдѣлалъ.
- Востри*—встрѣтилъ.
- Тѣй*—и, да, вотъ, но.
- Пидивъ*—подвелъ.
- Къ камень*—камень.
- Тълько*—только.
- Бачатьме*—бачыты—видѣть. Здѣсь 3-е лицо ед. будущ. времени. § 15.
- Крыньма*—родникъ, колодезь.
- Джерело*—источникъ.
- Вовна*—овечья шерсть.
- Слуха*—слухастъ.
- Отъ якъ*—вогъ какъ.
- Вони*—они.
- Номачи*—ощупью.
- Пайшовъ*—пашель.
- Тоди*—тогда.
- Ажъ*—ажно, даже.
- Рисувця*—рѣжутся.
- Пити*—питасть, спрашивать.
- Якый*—какой-то.
- Винь*—се.
- Випивають шукаемъ*—виноватаго ищемъ.
- Десо*—гдѣ-то.

10. Людськи приказны (Загадки и пословицы).

- 1) Не живу и не гуляю, а симъ бидъ знаю и видъ пожа умыраю (хлебъ: снотъ, молотять, мелютъ, розчипють, мисять, печуть и йдять).
- 2) Вовка бояться, то и въ лисъ не йти!
- 3) Держы холову въ холоди, жывить въ холоди, а поны въ тепли.
- 4) Симъ соколятъ на одной постели сплять (низдо).
- 5) Языкомъ що хочъ кажи, а руки при соби держы.

- Бидъ*—бѣдъ.
- видъ*—отъ.
- Вовка*—волка.
- Лисъ*—лѣсъ.

- Симъ*—семь.
- Кажы*—говори.
- При соби*—при себѣ.

СЪВЕРНО-МАЛУРУССКІЙ ГОВОРЪ *).

Главные особенности:

- 1) *—изъ всѣхъ, не мѣли (не имѣли), хлѣба. Также произносятся иногда и е подъ ударениемъ.
- 2) Неударяемое е произносится часто, какъ и: видро, писку. (Какъ у южн. великор.).
- 3) Дифтонгъ уо замѣняется иногда о: Пуо́льша, Буо́гъ.
- 4) З лицо оканчивается на -ть (какъ у сѣв.-великоруссовъ): *крячатъ*. Однако послѣ е звукъ т отпадаетъ вовсе: *пипъ*, *читаъ*.

Черты, заимствованныя у бѣлоруссовъ:

- 1) Твердое р: *порадокъ* (порядокъ).
- 2) Иногда дз вмѣсто мягкаго д и ц вмѣсто мягкаго т.

11. Якъ Пуо́льша згнула **).

„Якъ была Пуо́льша, то не было ніакого пора́дку—паны не слухались своёго коро́ля и що хотѣли, то робили. Вони тоулько гуляли, банкетовали и надъ народомъ звучалися. Мужиковъ вони и за людѣй не мѣли. Бывало, на паньскѣхъ ланѣхъ люде одъ бато́говъ плачуть и стѣгнуть, а въ палацахъ грае музѣва, паны рѣгочуть, крича́тъ, пьютъ и йдять. Не вѣдали пановѣтиса ляхи и за йихъ пѣху и лѣцку кривду Буогъ искаравъ и Пуо́льша згнула, якъ рудая мышъ. Коли Буо́гъ схѣчъ когѣ уко́рати, то впершъ розу́мъ одбѣрѣ. Дурный ляхи продали свою Пуо́льшу Россіи за одну бочку золоту и за одина́ццять бочокъ писку“.

* Сѣв.-малорусское нарѣчіе граничитъ на сѣверѣ съ бѣлоруссами. Оно слышится въ нѣсколькихъ уѣздахъ Сѣлѣцкой и Гродненской губ., въ Пинскомъ и Мозирскомъ уѣздахъ Минской губ., въ сѣверныхъ уѣздахъ Волынской, Радомысльскомъ уѣздѣ Киевской губ., въ сѣв. части Черниговской губернии.

** Наивный разсказъ крестьянина, объясняющаго печальную судьбу Польши послѣ раздѣловъ грѣхами пановъ. Изъ лекцій акад. Шахматова.

«Учебникъ по исторіи русскаго языка».

Якъ—какъ.
Нікого—никакого.
Паны—бары.
Во слушались—не слушались.
Що—что.
Робили—дѣлали.
Воки—они. Призвукъ *о* встречается и въ великорусскихъ говорахъ: *восы* (осы), *сумца*. Слово *вотчина* (отчина) вошло даже въ литературный языкъ.
Банкетовали—пировали. Иностр. слово (фр.), вошло въ малор. языкъ черезъ Польшу.
Злущатися—глумиться.
Не мѣли—не мѣли, въ смыслѣ не считали.
Лань—участокъ земли.

Одъ—отъ.
Батони—налки.
Стопнати—стонать.
Палацъ—дворецъ. Иностр. слово (фр.), вошедшее въ Малороссию изъ Польши.
Грае—3 лица; вм. *граеть* отъ *гра-ти*—шрати.
Розочуть—хохочуть.
Пановатися—быть панамъ.
Пыха—спесь.
Искаравъ—наказаль.
Рудый—рыжий.
Схочъ—захочеть.
Впэривъ—сначала.
Розумъ—разумъ.
Обберъ—отбереть.
Дурный—глупый, дурной.

IV. БѢЛУСКОЕ НАРѢЧІЕ.

12. Братья и госьци (гости).

(Гродн. губ.).

Главныя черты: 1) сильное *ákanie*, 2) мягкое *д=дз*; 3) *-ть=ць*.

Были сабѣ два брата, жыли яны вотъ такъ, якъ Богъ даў. Приязджаюць разъ до ихъ госьци. Госьцяць яны дзень, госьцяць другі, госьцяць и другую нядзѣлю. Такъ браті гавараць мяждо сабою: Што гэта за госьци?— няхай бы яны погосьдили бѣ дзень-два, а то другая нядзѣля йдзе, а яны ўсѣ тольки ядўць и ничо́го ни робяць. Якъ бы ихъ выгнаць?—И прыдумали завясыци драку, и такъ яны зробили. Пошли ў гумно молоницъ и слово за слово зачали сварыцца, посла и бицца и меншы братъ зачаў крычаць: давай мнѣ, злодзѣй ты, половину! Ну и дѣляцца ўсимв, што мѣли и наконецъ подзялилися и госьцями: старшы бярэ аднаго госьца, а меншы друго́го. Приходзяць обѣдъ. Старшы прыготовіў добры обѣдъ, а у меншого ничо́го ни было, такъ што нима госьци ничо́го даць. Такъ меншы братъ кажа своему госьцю, кабѣ ёнъ ўзяў ковалоцекъ каўбасы у старшаго. Той барэ, а старшы братъ трахъ! яго ложкою по лоби. А меншы братъ кажа: Якъ! ты маго госьца будзяць биць ложкою?—Колижъ ты маго ложкою, то я тваго опалонникомъ.—А ты маго бѣшь опалонникомъ?—Я жъ тваго качаргою!—дай чаба-

рахъ того по спини качаргою, што ажъ небо зъ аўчинку
яму показалосѣ.

„Да гето за братняго госьца!“ Якъ ухопиць за лопъ
дѣй выкинуў за парогъ.

А той братъ сваимъ чарадомъ другога госьца. И такъ
дзѣло кончилось.

Госьци—гости.
Яны—они.
дау—даль.
Прыязожаюць—пріѣзжаютъ.
Госьцяць—гостять.
Надзѣла—недѣля.
Гавараць—говорять.
Гето—это.
Нахай—пускай.
Дзень—день.
Идзе—идеть.
уса—все.
Идуць—идять.
Робяць—работаютъ.
Выгнаць—выгнать.
Завясці—завести.
Молоцць—молотить.

Сварыцца—ссориться.
бизца—драться, биться.
усимъ—всѣмъ.
Мѣли—пмѣли.
Прыгатовіу—приготовилъ.
Нама—не имѣется, нѣтъ.
Кажэ—говоритъ.
узю—взялъ.
Ковалочекъ—кусочекъ.
Колбаса—колбаса.
Будзямъ—будешь.
Нали жэ—если же.
Опалонникъ—уподовникъ, разлива-
тельная ложка.
Аушникъ—овчинка.
Ушопиць—ухватить.
Чарадомъ—чародемъ.

13. У вагони. (Гродн. губ.).

Музыкъ пытае жонку:

— А што, Кацярывачка, добра цабе сядзецъ?—

— Дужа добра.

— А ци не сьцодзена?—

— Не, зусимъ не...

— А ци не цягне зъ вокна?—

— Ни, ни...

— Ну, дыкъ пусьци мяне туды, а сама седай на маѣ

мейсцэ.

У вагоні—въ вагонѣ.
Пытае—пытаетъ—спрашиваетъ.
Кацярывачка—Катериночка.
Добра—добро, хорошо.
Сядзецъ—сидѣть.
Дужа—дуже (малор.), очень.

Цяне—тянетъ, дуетъ.
Зъ вокна—изъ окна.
Дыкъ—такъ.
Пусьци—пусти.
Седай—сидись.
Мейсцэ—мѣсто.

14. Бѣлорусскія имена.

Ягоръ—Егоръ.
Хведось—Федотъ.
Аляксѣй.
Пархверъ—Порфирій.
Апанась—Афанасій.

Хведаръ—Феодоръ.
Грыгоръ—Григорій.
Сцяпанъ—Степанъ.
Марыя—Марія.
Янъ—Иванъ.

15. Бѣлорусскія пословицы.

1. Баюсь я цабе, якъ воўкъ агняци.
2. Не купіў бацьки шапки,—няхай вуши мерзнуць.
3. Не напаму цялицы воўка паймаци.
4. Скушы два раза траѣциць.
5. Якъ ты къ людзямъ, такъ людзи къ цабѣ.
6. Узяў воръ кароўку, няхай бярецъ и вяроўку.

Цабе—тебя.
Воўкъ—волкъ.
Агняци—огненка.
Купіў—купилъ.
Бацьки—бацька.
Насай—пускай.
Вуши—уши.
Мерзнуць—мерзнуть.
Цялицы—теляти.

Паймаци—поймать.
Траѣциць—тратить.
Людзи—люди.
Цабѣ—тебѣ.
Узяў—взялъ.
Кароўка—корова.
Бярецъ—беретъ.
Вяроўка—веревка.

ОБРАЗЦЫ ДР.-Ц.-СЛ. ПИСЬМЕННОСТИ.

Кириллица.

а—а
 б—б
 в—в
 г—г
 д—д
 е, ѿ—е
 з, ѕ—з
 ж—ж
 и—и
 і—і
 к—к
 л—л
 м—м
 н—н

о—о
 п—п
 р—р
 с—с
 т—т
 су, ѡ—у
 ф—ф
 х—х
 ѿ—от
 ц—ц
 ч—ч
 ш—ш
 щ, шт—щ
 ѣ—ѣ

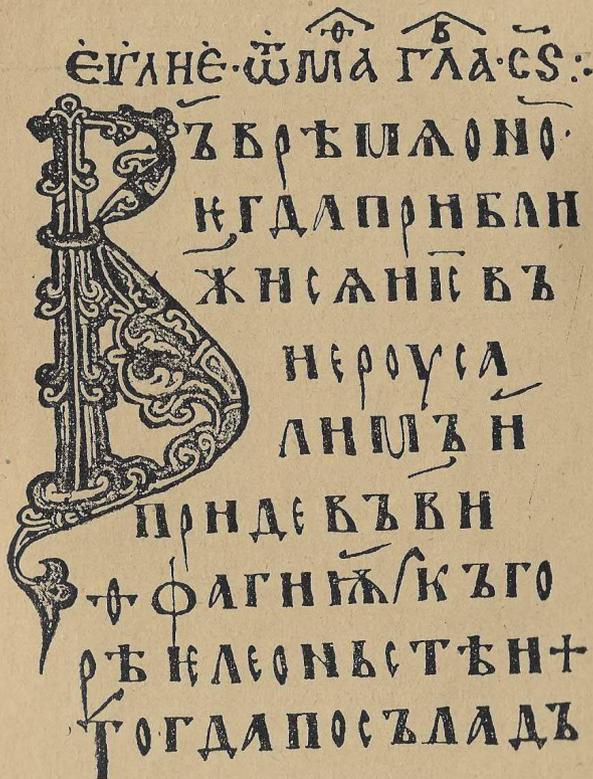
ы—ы
 ь—ь
 ѣ—ѣ
 ю—ю
 љ
 њ } юсы
 ѡ
 ѣ—я
 ы—ис
 ѣ—ис
 ѡ—ѡ
 у—у

Остромирово Евангеліе (XI в.).

Одной изъ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ рукописей, писанныхъ у насъ на Руси, является Остромирово Евангеліе.

Свое названіе это Евангеліе получило отъ имени новгородскаго посадника Остромира, для котораго оно и было написано діакономъ Григоріемъ въ 1056—57 гг.

Рукопись заключаетъ въ себѣ 294 листа большаго формата, написана она въ два столбца крупнымъ четкимъ почеркомъ („уставомъ“), о которомъ можно судить по прилагаемому точному снимку (№ 1).

Снимокъ № 1 (1/4 часть листа).

Содержаніе Остромирова Евангелія расположено не по Евангелистамъ, а по порядку праздничныхъ чтеній, начинающа сь праздника Пасхи, т. е. сь 1-й главы отъ Иоанна. (См. снимокъ № 2).

ИСКО^НН^ЕС^ЛО^ВО
 ИС^ЛО^ВО^ВО^ТУ^З
 Б^АИ^ЕВ^ЪБ^Ъ
 С^ЛО^ВО^ВЕ^ВЪ
 ИС^КО^НН^ОУ
 Б^АИ^ТЬ^МЬ^КА^БИ
 Ш^АИ^НЕ^ЗН^ЕГ^ОИ
 У^КТ^ОЖ^ЕН^ЕВ^ЪИ^ТЬ
 И^ЖЕ^ВЪ^ИТ^ЬВ^ЪТ^О
 И^ЛЬ^ЖИ^КО^ТЪ^БЪ^И

Ж^ИК^ОТ^ЪБ^ЪИ^ТЬ
 У^ЛО^ВЕ^КО^МЪ^ИС^ВЪ
 Т^ЪВ^ЪТ^ЪМ^ЬС^ВЪ^ИТ^Ь
 Т^ЪС^АИ^ТЬ^МА^НГ^О
 Н^ЕО^БА^ТЪ^БИ^ТЬ
 У^ЛЕ^КЪ^ПО^СЛ^АМ^Ъ
 О^ТЪ^БА^ИМ^АН^ОУ
 Н^ОА^НЪ^ТЪ^ПР^ИД^Е
 В^ЪЗ^ЪК^ЪД^ЪТ^ЕЛ^Ь
 С^ТВ^ОД^АС^ЪВ^ЕД^ЪТ^Е

Снимокъ № 2: (Первая страница «Остр. Ев.»). Сильно уменьшено.

Остромирово Евангеліе имѣетъ большое значеніе для Исторіи русскаго языка. По нему, напр., видно, что въ XI в. на Руси уже не было носовыхъ звуковъ (досовъ), и диаконъ Григорій постоянно путаетъ *ж и ѡ съ у и я*.

Зато здѣсь очень правильно употребляются мѣхкіе гласные (ѡ и ѡ), не исчезнувшіе еще въ то время изъ живого языка.

Сравнительно правильно употребляется здѣсь и буква ѣ. Описываясь, переписчикъ иногда путаетъ ее съ ы, а не съ я, что тоже очень

важно: очевидно, *я* на Руси никогда не приближалось къ звуку *я*, а скорее къ *е*. *і* въ Остром. Евангеліи встрѣчается только на концахъ строкъ и то тамъ, гдѣ не умѣщается *и*. Въ такихъ же случаяхъ употребляется и *ѡ* вмѣсто обличнаго *у*.

И не имѣетъ надъ собою значка краткости.

17. Особенности Остромирова Евангелія.

Хотя Остр. Евангеліе написано на древне-церк.-славянскомъ языкѣ, но нѣкоторыя слова передаютъ уже русское произношеніе. Слова эти являются или невольной опіекой переписчика, или сознательнымъ желаніемъ внести большую ясность для пониманія русскаго читателя.

- 1) Юсь большой часто замѣняется через *оу*: *кодуу*, *градуу*.
- 2) Ъ замѣняется крайне рѣдко *е*: *нестъ* *окнѣан*, *гнѣкъ*.
- 3) Жд замѣняется буквой *ж*: *приужж*, *прѣже*, *рождѣсто*. См. § 31.
- 4) Окончаніе *-тъ* замѣняется *-тъ*: *бѣтъ*, *бѣтъ*, *дасть*.
- 5) Вмѣсто *ръ*, *рѣ*, *ль* встрѣчаются обратныя (русскія) сочетанія *вр*, *ар*, *ол*, *ил*: *кврха*, *сврдаце*, *цврки* (См. § 32.).
- 6) Въ «Послѣсловіи» встрѣчаются *полнотасныи* формы: *Новѣро* *родѣ*, *Володимира*, (см. § 33).

18. Отрывокъ изъ «Остромирова Евангелія».

Іоанна 1, 1—17. Искони ^ѡє слово и слово ^ѡє отъ ^ѡє и
 ѡє ^ѡє слово. се ^ѡє искони ^{оу}ѡє и ^ѡє темь ^ѡєса ^ѡєша. и ^ѡєз
 него ^{ниу}ѡтоже ^{не} ^ѡєсть, ^ѡєже ^ѡєсть. ^ѡє томь ^{животъ} ^ѡє, и
 животъ ^ѡє ^ѡєсть ^{уловѣкомъ}, и ^ѡєсть ^ѡє темь ^{свѣтитъ} ^{са} и ^{темь}
 ѡго ^{не} ^ѡєать. ^ѡєсть ^уѡѣкъ ^{посланны} ^{отъ} ^ѡє, ^{има} ^ѡємоу ^{ноанъ}.
 ть ^{приде} ^ѡє ^{свѣдѣтельство}, ^{да} ^{свѣдѣтельствѡуѣтъ} ^о ^ѡєтъ, ^{да}
 вси ^{вѣрѣ} ^{имѣтъ} ^{имь}. ^{не} ^ѡє ^{тъ} ^ѡєтъ, ^{нъ} ^{да} ^{свѣдѣтельствѡуѣтъ}
^о ^ѡєтъ. ^ѡє ^ѡєтъ ^{истинныи}, ^{иже} ^{просвѣщаетъ} ^ѡє ^сѡкаго ^уѡка
^{срадаша} ^ѡє ^{мирѣ}. ^ѡє ^{мирѣ} ^ѡє, и ^{мирѣ} ^{темь} ^ѡєсть, и ^{мирѣ}

его не позна. въ своемъ приде, и свои его не приима. каинко
же ихъ принять и, дасть имъ область уадоу бжнемъ быти
всроуижемъ въ нма его. и слово пать бысть. и въсан са
въ ны, и видяхомъ славу его, славу како едннотцадого отъ
оца, испланы благодати и истинны. ноанъ съвѣдѣтельствова о
немъ, и възвѣа гла: съ въ, егоже рѣхъ: градни по мнѣи
прѣдъ мнѣиоу бысть, како прѣвн мене бѣ. и отъ исплвнениа
его мы вси прияхомъ благодать еъзъ благодать. како законъ
мосеомъ данъ бысть, благодать и истина їс хмъ бысть.

1. искоини=ис+кени отъ корня кон- (конецъ). Теперь въ Евангелии это слово замѣнено черезъ «въ началѣ».

2. тѣмъ—теперь твор. пад. на ѣ (тѣмъ), § 45. кша—Аор. означаетъ дѣйствие мгновенно совершившееся, а посему лучше перевести *стало*; а не «было». кѣзъ—предлоги очень часто писались безъ ѣ. 3. ка тѣмъ теперь «въ томъ».

4. чакѣкомъ (теперь «человѣкамъ») дат. мн.ч.—сктитъ сѧ—3 лицо; неопр. накл. было бы сктити сѧ. тѣма—съ ѣ, который переходитъ въ е: темный, § 24.

5. скатъ вм. тепершняго «объятъ». «Іоаннъ» теперь согласно съ греческ. языкомъ пишется черезъ два ян.

6. тх—краткая форма къ намему *тогъ*. Приде аор. 3 л. (придохъ). «Свидѣтельствуеть»—3 лицо.

7. нма—тв. п. нѣ=но.

9. граджа—род. п. отъ прич. градзи. мирх—теперь «миръ».

10. скомъ (вм. *жкомъ*)—вин. пад. муж. р. мн. ч. «жкомъ»—сколько.

11. и—его (в. пад.). Область—власть. чадомъ бжнемъ кити—дат. съ неопр.

13. нѣ—§ 57. Едннотцадого—см. § 61.

14. ипизамъ—русская форма вм. славянской ипизамъ.

16. прѣдъ—ѣ—см. § 33. ипизениа (полноты)—русское начертаніе вм. древняго яа.

17. кѣзъ—за.

18. месеомъ—тв. пад. на ѣ. Отъ Им. пад. месен=Моисей.

Матвея II, 1 — 12. Исоуоу рожшоу са въ внолѣемн
ноуденстѣн въ дѣни прѣдъ црѣа, се влѣскн отъ вѣстока придоша въ
перднннхъ глѣщѣ: каде есть рожданн са црѣ ноуденскѣ. видѣхомъ
бо звѣзда его на вѣстоцѣ и придохомъ поклонитъ са кмоу.
оуслышавъ же родъ црѣ съмате са и въсь пероусалннхъ съ нннхъ.
и съвѣрѣвъ всѧ архнерѣи и кнѣннннхъ людскыа въпрѣашане
ѧ: каде хѣъ рѣждаетъ са; они же рекоша кмоу въ внолѣемн
ноуденстѣн тако бо писано естъ прѣкъмъ: и ты, внолѣоме
земле ноудова, ннуннхъже мнѣншн кси въ вѣдѣхъ: ноудовахъ:
ис тебе бо нздаетъ вѣка, нже оупасетъ люди мѣна нздѧ. тогда
родъ отан прнзвѣаетъ вѣхъвы испыта отъ ннхъ вѣрма мѣла-
шана са звѣзды. и послаавъ въ внолѣомѣ реуе: шѣдыше, ис-
пытанте извѣстно о отроуате. кагда же обрацѣте, повѣдите мн,
да и азъ шѣдъ поклонн са кмоу. они же послушавѣше
црѣа ндоша. и се звѣзда, ѣже видѣша на вѣстоцѣ, ндѣаше
прѣдъ нннн, дондѣже прншѣдшн ста върхоу, ндеже бѣ отро-
уа. видѣвшѣ же звѣзда въздрѣдовѣша са радостнхъ великохъ.
и възшѣдыше въ храмннхъ видѣша отроуа съ матернхъ
матернхъ его, и падѣше поклоннша са кмоу, и отверзѣше
скрѣовнца своа прннесоша кмоу дары: злато и лнвалн и змѣрѣннхъ.
и отвѣтъ прнннѣше въ сънѣ не възвѣратнн са къ родоу,
нъ нннѣмъ пѣтѣмъ отнаоша въ странѣ своѣхъ.

1. Исоуоу рожшоу сѧ—дат. самост. § 102. Перевести «Когда Иисусъ родился»...

Теперь Иисусъ—согласно съ греч. текстомъ, рожшюу—жвм. жед—особенность русскаго языка. сѧ въ сл. языкѣ отдѣльно при глаголахъ.

2. сѧ=вотъ. Влѣскн—славянская форма вмѣсто русск.: клѣскн възхвы.—§ 32. придоша—аор. црѣа—въ Остр. Ев. читается «цесаря». Ниже црѣа—«цесарь».

3. глѣщѣ—прич. кѣде—гдѣ.

4. на кѣстоцѣ—§ 28. поклонитъ сѧ—достиг. накл. § 88. Неопр. накл. было бы «поклонити сѧ».

5. нма—тв. п. съ ѣ.

6. ар'хнереѧ—надстрочный знак (?) обозначаетъ глухой звукъ=ъ. кнѣрѣашане—3 л. ед. ч. преход. вр.

7. рѣждаетъ сѧ—3 л. ед.. рекоша—аор.

8. пр'кѣмъ—пророкомъ.

10. тѣкѣ — р. п. кѣ ка — «владыка». Люди — вин. пад. издѣа — «израиля».
 11. Отан — тайно. Врѣма черезъ т — см. § 33.
 12—13. Испитантѣ — пов. накл. § 85. ми — § 57.
 15. кжже — «юже» — которую. идѣаше — прех. вр.
 16. кѣ хѣу — русск. форма вл. врѣху.
 18. зѣло — очень. кшѣдѣше — § 24.
 20. златѣ — § 33. замурѣж — «смирну».
 21. кѣ сѣнѣ — во снѣ. кздрѣтити са — неопр. накл.
 22. Нѣ — но. ижѣмъ ижѣтѣмъ — тв. пад. на ъ.

20.

Послѣсловіе. Слава тебѣ, гн црю небсннн, яко съроден на на- 1
 писати еѣне се. поухѣ же є писати въ лѣ сѣ. ф. ѣд, а конуахѣ є 2
 въ лѣ сѣ. ф. ѣе. Написавъ же еѣне се рабуо блжно нареуеноу сѣноу 3
 въ крѣпени носифѣ, а мирскыи остроинрѣ, близокоу сѣноу изасла- 4
 коу кѣназоу, тогда предърѣжащюу оубѣ еласти, н оца своего крослава, 5
 н брата своего володннра, самъ же изаславъ кѣназу правѣаше столѣ 6
 оца своего крослава кыскѣ, а брата своего столѣ порази правѣни 7
 близокоу кросмоу остроинроу новгородѣ. Многа же лѣ ддрочѣ въ 8
 сътажѣвшоумоу еѣне се на оуѣщенне мѣногамъ дшамъ крѣтннн- 9
 склѣмъ. дн смюу гѣ бѣ блнне стѣхъ евангѣанствѣ нѣона, мѣоел, лоукѣ, 10
 марѣ, н стѣхъ праоцѣ авраама н ісаака, н іакова, самомоу смюу н по- 11
 дроужноу єго феофанѣ, н уадоу єюу н подружнѣмъ уаду єюу, съдракѣ. 12
 ствочнѣ же мѣнога лѣ, съдрѣжаше пороученне свое. аминѣ. 13
 Азѣ грнгорнн дннкоу написавъ еѣне є. да нже гораднѣ сего на- 14
 пнше, то не можи задѣрѣти мнѣмъ грѣшннкоу. Поухѣ же писати мѣа 15
 окта. ба. на памѣ. нааріона, а оконуа мѣа мана въ бѣ. на на епнфана. 16
 Молю же всѣхъ поунтачннхъ, не мождѣ еласти, нъ исправѣше по- 17
 унтантѣ. Тако бо н стѣ апѣлѣ паучѣ гаетъ: Батѣ, а не каынѣте. аминѣ 18

1. гн — господи. црю — § 40. ма — § 57. сѣнедски — аор.
 2. написати — неопр. накл. § 87. поухѣ — аор. Опска — вл.
 почухѣ — отъ почати — почьжѣ. — в. п. § 58. Въ 6564 году отъ со-
 творенія міра, или въ 1056 г. по Р. Хр. коньчѣхѣ — сѣ б отъ коньчѣ —
 конецъ.

5. предърѣжащюу — § 33.
 6. Володннра — полногласная форма вл. «Владимира», § 33.
 правѣаше — прех. вр. § 78.
 7. кшѣкѣ — мѣстн. пад., § 46. Новгородѣ — также.
 9. крѣтнннсклѣмъ — народное «кр...» вл. «хрнстнннскнмъ».
 10. кѣннѣ — «Благословеніе». Евангѣлнстѣ — Р. мн. § 50. нѣона —
 вл. Иоаннѣ (сѣ греч. яз.), сравнн: Иванѣ.
 11. праоцѣ — праотецѣ.
 12. єюу — дв. число отъ н, а, ю. Подружнѣмъ — опска: ъ вл.
 г — Д. п. мн. ч. — женамъ. Съдракѣ... — теперь въ силу асснмнлнцін:
 здравѣ, § 35.
 13. пороучннѣ — сѣ вл. ж — русское прономеннѣ. Корень рѣка.
 14. гораднѣ — дущѣ.
 15. напнше — 3 л. безъ тѣ, § 71. мози — пов. накл.
 16. «Октябри 21 въ день («памѣть») св. Иларіона, а окончнлѣ въ
 мѣсѣцѣ маѣ, 12-го числа въ день св. Епнфана».
 17. мѣсѣцѣ — пов. накл. § 85.
 18. Паучѣ — Павелѣ. Гаетъ — глаголетѣ. Батѣ — «Благословнѣте».
 каынѣте — пов. накл. сѣ б, § 85.

21. Зографское Евангеліе.

Важнѣмъ памятникомъ др.-церк.-славянскаго языка является такъ называемое Зографское Евангеліе. Написано оно въ XI в. и находилось въ Зографскомъ монастырѣ на Афонѣ.

Евангеліе содержитъ въ себѣ 304 листика (въ 1/4 листа), изъ ннхъ 270 исполнены глаголицей. (На снимкѣ 3 помѣщено начало I главы отъ Іоанна).

22. Азбука Зографскаго Евангелія.
(Глаголица).

+	— а	Ⲑ	— т
Ⲡ	— б	ⲑ	— у
ⲡ	— в	Ⲓ	— ф
Ⲣ	— г	ⲓ	— х
ⲣ	— д	Ⲕ	— ѿ
Ⲥ	— е	ⲕ	— щ
Ⲭ	— ж	Ⲍ	— ц
ⲭ	— з	ⲍ	— ч
Ⲯ	— и	Ⲏ	— ш
ⲯ	— п	ⲏ	— ъ
Ⲱ	— р	Ⲑ	— ы
ⲱ	— к	ⲑ	— ѣ
Ⲳ	— л	Ⲓ	— ю
ⲳ	— м	ⲓ	— а
Ⲵ	— н	Ⲕ	— ж
ⲵ	— о	ⲕ	— љ
Ⲷ	— п	Ⲍ	— ѿ
ⲷ	— р	ⲍ	— ѿ
Ⲹ	— с	Ⲏ	— ѿ
		ⲏ	— ѿ

23. Снимокъ страницы Зографскаго Евангелія.

СНИМОКЪ № 3.

24. Снимокъ съ „Реймскаго Евангелія“, XV в.

ПЦЖУУ·ХПЄПЦХМЄ
 ЯБЖХ ХБЖПЪУПЦЖ·Х
 ЯПЦЖКЪУУУ КЪКЪУХА
 ППРЪХ ХРЪХЖНЪХГ
 РЖ·ЖУУ·Э ЯМКОУА
ВРЯ ПЛМД·
 РИХПЄ ЖКА
 ППЖПРХ
 КЄАББЖЄ ПЖПРХ
 ППЖ·ХПЦРКЩКПЄ ЖЖ
 РЖ·ЖПЦЖГ ЯАЄ·УА
 УУ·УА·РП·КЪУХ РХПЦЖ·
 КЪКЪ КЪУУ·УУ·ХПЄ

Снимокъ № 4. «Квадратная глаголица».

25. Параллельный текстъ Остромирова и Зографскаго Евангелій.

Оба текста одного вѣка, но Остромирово, какъ писанное на Руси, носитъ на себѣ отпечатокъ русскаго произношенія.

Напр. «дасть» вмѣсто ц.-сл. «дасть», «есть» вм. «есть». Любопытно прослѣдить окончанія им. прилагательныхъ: Зогр. Ев. «новаго» (нова+го, § 61), Остр. Ев. «новаго» (произошла ассимиляция гласныхъ звуковъ) и «лознаго» (произошло сгласнение гласныхъ).

Остромирово Евангеліе.

Бджіемъ же нмѣ примѣ
 нисъ хлѣбъ и благословивъ
 и прѣломн и дадаше оуче-
 никомъ своимъ и реуе при-
 нимте и ѣдите се естъ тѣло
 мое и примѣ уашъ хвалѣ
 въздавъ дасть нмѣ гла· пи-
 нте отъ нѣа всн се естъ
 кровь моя· новаго завета·
 проливаемая за многы· въ
 оставленіе грѣховъ· гла·
 же вамъ яко не имамъ пни
 оуже отъ сего плода лозь-
 наго· до того дне· когда и
 пни съ вами новъ· въ
 црствни оца моего и въ-
 спѣете· и зидоша къ горѣ
 кедеонскѣ·

Зографское Евангеліе.

Бджіемъ *) же імъ·
 примѣ нисъ хлѣбъ і блгвенъ
 прѣломн і ї даше оучени-
 комъ· своимъ і реуе примте
 ѣдите се естъ тѣло мое· і
 примѣ уашъ· і хвалѣ въз-
 давъ дасть імъ гла· пи-
 нте отъ нѣа всн се естъ кровь
 моя· новаго завета· проли-
 ваемая за многы· въ отъ-
 пуштеніе грѣховъ· гла·
 же вамъ· яко не имамъ пни
 отъ плода сего лозьнаго· до
 того дне· егда пни съ вами·
 новъ въ црствни оца моего·
 і въспѣете· и зидоша въ
 горѣ кедеонскѣ·

Чтобы судить насколько ново-церковно-славянскій текстъ отличается отъ древняго, приведемъ тотъ же отрывокъ изъ современнаго намъ Евангелія:

*) бджіемъ, а въ Остр. Ев. бджіемъ, щ=шт.; и образовалось изъ подписыванія и подъ ш: ш / т / ш.

Ми—мнѣ. Дат. пад., § 57.

Князю—Зв. п., § 40

На немъ—на немъ.

Никомисе свою—одно отриц. вм.: «никомисе не вьяду».оборотъ съ однимъ отрицаніемъ вошелъ въ папъ зыкъ подъ влиніемъ греческаго.

И—В. пад., § 58.

Грехы—В. пад., § 52.

И пришедшу ему къ Князю—собр. предд. времени—«Дат. самостоятельный», § 102.

Возвехи—возвхы.

Копьомъ—Д. п. мн. ч.—«для копиховъ».

Рки—дшепр. вм. «рекъ».

Коль—теперь въ силу ассимиляціи звуковъ «дѣ», § 35.

Бьшь поставилъ—Давнопрощ. вр., § 82.

Его—русск. Вин. пад., вмѣсто *и* (и-сл.), какъ выше.

Умеръ есмь—сложное прош. соверш. времени.

Молеть—теперь «молвять».

Вьинькучи—прич.—отъ «инькунути» (пропикать, вишкунуть).

Пачель великомъ—Тв. ед.

Кольа—теперь «могила», § 29.

Словеть—слыбеть, называется.

28. Смерть Игоря.

Въ лѣто 6453. Въ се же лѣто ревоша дружина Игоревы: „отроки Свѣнелжи изодѣлися суть оружемъ и порты, а мы нази; поиди княже, съ нами въ дань, да и ты добудеш и мѣ“. Послуша ихъ Игорь, иде въ Дерева въ дань, и примышляше къ первой данн, насилаше имъ, и мужи его; возвма дань, поиде въ градъ свой. Идущю же ему въспать, размысливъ, рече дружинѣ своей: „идѣте съ данью домови, и я возвращуся, похожю и еще“. Пусти дружину свою домови, съ маломъ же дружины восвратися, жедая больша имѣнья. Слышавше же Деревляне, яко опять идетъ, съдумавше со княземъ своимъ Маломъ: „аще ся въвадитъ волкъ къ овецѣ, то выноситъ все стадо, аще не убьютъ его; тако и съ: аще не убьемъ его, то всеѣ ны погубитъ“. Послала къ нему глаголюще: „почто идиши опять? поималъ еси всю дань“. И не послуша ихъ Игорь; и, вышедше изъ града Искорстена, Деревляне убиша Игоря и дружину его; бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь; естъ могила его у Искорстена града въ Деревѣхъ и до сего днѣ.

Ревкоша оружина—сказ. во множ. ч. (аор.), т. к. подлежащее имя собирательное.

Игорю—Д. п., § 43.

Отроки—отроки, § 28.

Свѣнелжю—Им. прил. отъ Свѣнелъдъ.

Изодѣлися суть—§ 80.

Порты—Тв. мн., § 53.

Нази—нази, § 28.

«Въ дань»—для сбора данн.

«Въ Дерева»—вм. «къ Деревлянамъ».

«Идущю же ему въспать»—Дат. самост.: «Когда онъ возвращался...»

Домосъ—Д. п. въ смыслѣ нарѣчія.

Позднѣ «домовъ» и «домой».

Деревляне—полногласная форма вм. «древляне», § 33.

Поеть—теперь *идетъ*.

Со княземъ своимъ Маломъ—Тв. п. на -ь, § 45.

«Ся свѣсати»—ся отдѣльно. Теперь «повадится», § 95.

Съ—се.

Иы—дв. ч., § 57.

Поималъ еси—взялъ.

Искорстена—Коростень (нынѣ Искоростъ) — главный городъ Деревльн.

Въ Деревѣхъ—Предд. пад., § 54.

29. Изъ „Слова о полку Игоревѣ“ (XII в.).

Ярославнынъ гласъ слышптъ: зегзицею незнаема, рано кичеть: полечю, рече, зегзицею по Дунаси; омочю бобрънъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру Князю кровавья его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ. Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, а рыкучи: о вѣтрѣ! вѣтрило! Чему Господине насильно вѣши? Чему мычещи Хиновскыя стрѣлки на своєю петрудою крицлю на моя ладъ вои? Мало ли ти бяшеть горѣ подъ облакъ вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему Господине мое веселѣ по ковылю развѣя? Ярославна рано плачетъ Путивлю городу на заборолѣ, а рыкучи: о Днепре словутицю! ты проблѣ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую. Ты лелѣялъ еси на себѣ Святослави посады до пѣлку Кобыкова: възделѣй господине мою ладъ къ мнѣ, а быхъ неслала къ нему слезъ на море рано. Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, а рыкучи: свѣтлоє и тресвѣтлоє сьльнце! всѣмъ тепло и красно еси: чему господине простре горяцю своєю лучю на ладѣ вои? въ полѣ безводнѣ жаждено имъ луки съпряже, тугою имъ тула затече.

О полку—др. Пр. пад., § 46.

Гласъ—голосъ.

Слышптъ—вм. *слышится*.

Зегзицею—кувшинкою.

Незнаема—никѣмъ не видима.

Кичеть—тоскуеть, кувуетъ.

По Дунаси—Д. п., § 43. Пере-веси «по рѣкѣ».

Бебрѣнь — бобровый. Чередованіе е—о, § 27.
Рыль — § 28.
Жесточѣмь — мужественномъ.
На забрѣль — на крѣпостной стѣнѣ.
Росучи — говоря (реку).
Хиновскія — ханскія.
На своєю петруноту крыльцо (§ 47) — на своихъ *дедѣхъ* лѣтнихъ крыльяхъ.
Моя лавы — Р. п. ед. = моего мѣста.
Вои — воины. В. п. мн.
Башеть — баше — было бы.
Горь — вверху.
Облакъ — Тв. мн., § 53.
На силъ морь, § 62.
Развѣль — аор. 2 л. ед. отъ развѣяхъ.
Путьюю городу — Мѣстн. пад., § 46.

На заборомъ — полногласная форма къ встрѣчающейся выше: *на забравь*.
Своудитица — Зв. п. отъ Словугицъ = спѣшь Словуга.
Пробиль еси — § 80.
Дѣльляль еси — также.
Носави — суда.
Дѣльлю — § 42.
Лучи — В. ед. отъ *луча* вм. нашего *лучи*.
На ладѣ вои — на вои ладѣ (т. е. ладѣ = мѣста).
Луды — В. мн., § 52.
Свиряже — аор. 2 лицо отъ *свиряжѣ*. Переводъ: стянуло.
Труто — печалью.
Туды — колчанъ.
Затѣче — «затѣнуло» отъ *затѣчель* (аор.).

30. Грамота новгородцевъ въ Ригу (начало XV в.) *).

Особенности сѣв.-великор. нарѣчія 1) бѣаніе, 2) ѣ=и («ко всемъ»), 3) бѣаніе, 4) твердое окончаніе 3-го лица («слаеться» безъ ѣ).

Съ посадника Новгородскаго Александра Игнатьевича и ѿ всяцкаго Новгородскаго Кузми Терентьевича и ѿ всего великаго Новгорода посадникамъ Рискимъ и кратманомъ и ко всемъ людемъ добрымъ. Здѣсе намъ билъ целомъ Олександре Труфановъ снъ, а жалуется на вашу братью на Иньцю Зашемъбляку и на его брата на Ортимью, на местерева толка. Взѣ у Труфана бѣлку, у Олександрова отца, Иньца з братомъ а взѣ Труфану у Иньци з братомъ с Ортимью и ру^к. И вы, люди добриѣ, дайте исправу по кресному целованью Олександру Труфанову снѣ. А послали еси къ вамъ сю грамоту съ Олексеємъ съ поповичѣ. А живите здоров(и).

Ратманъ — членъ городского управленія въ др. Ригѣ.
Целомъ — целомъ.
Местеръ — магистръ ордена.
з братомъ — съ братомъ. Ассимиляция, § 35.

и — 50.
Послаи есмь — вм. послали есмь. § 80.

*) Изъ хрест. Каринскаго.

31. Басни Эзопа.

(Напечатаны въ 1700 г.).

1. Тати и Птельг.

Тати въ домъ пѣкій выидоша; ничесо же не обрѣтши, кромѣ кура, восхитивши того поидоша. Егда же убити его хотяша, проси ихъ да пусятъ его жива; сказываше имъ яко потребный и полезный есть людемъ, въ нощи будить ихъ труждалися. Они же отвѣщана; того ради наче убіенъ будещи, егда убо ихъ будиши, — намъ красть не даещь.

Прилаганіе.

Притча знаменуетъ, яко сія лукавымъ людемъ суть тщетна, яже благимъ полезно.

2. Волкъ и Журавей.

Волку егда кость увязе въ горлѣ, обща мзду журавію, аще вложивши главу, кость изыметь. Онъ же, яко долготій, изти кость и нача мзду просити. Онъ посмѣиваяся и остря зубы, рече: годѣ тебѣ есть та едина мзда, яко отъ усь волковыхъ здраву главу свою изьялъ еси.

Прилаганіе.

Притча на тыхъ людей, которіи, отъ бѣдъ избавлены своимъ благодѣтелемъ, сице воздають.

1. *Воры и пѣтухъ*.
Кромѣ кура — кромѣ пѣтуха.
Ничаче — особенно.
Убити — д.-слав. форма.
Красть — русск. форма, § 87.
Тщетна — бесполезно, вредно.
2. *Еда* — когда.

Моза — патрада.
Изыметь — вынетъ.
Изьялъ — извлекъ.
Нача — началъ.
Годъ — достаточно.
Изьялъ еси — § 80.
Сиче — такъ.

32. Изъ „Морского устава“ (1720 г.).

Генералъ-адмиралъ или *ашисѣвъ командующій* есть *репрезентанція* своего государя, которому должны бытъ

всѣ послушны во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыя къ пользѣ государя и государства касаются, съ достойнымъ *рес-нектомъ* его *персоны*. Ему подобаетъ быть храбру и добраго *кондуита* (сирѣчь всякаго годности), котораго бы *квалитеты* (или качества) съ добродѣянiемъ были связаны. Ибо *командующий*, не точию твердыми указы людей въ добрый порядокъ приводить, но паче образомъ своего житiя, ежели благо поступить.

Главныя дѣла и военскiя начинанiя никогда не дерзаетъ чинить безъ *консилiи* письменной, развѣ печально *атакованъ* будетъ отъ непрiятеля, и сіе нападенiе не отъ его оплошки, но отъ законныя причины прiидеть, яко въ ходу случается при подыманiи долговременно бывшаго тумана, или сему подобнаго, подъ лишенiемъ чина.

Репрезентация—представительство.
Респектъ—уваженiе, благоговѣнiе.
Персона—личность.

Кондуитъ—поведенiе.
Квалитетъ—качество.
Консилiя—распоряженiе.

33. Тредіаковскій.

1. ИЗЪ ПРЕДИСЛОВІЯ КЪ ЧИТАТЕЛЮ (1730).

На меня, прошу васъ покорно, не извольте погнѣваться (буде вы еще глубокословныя держитесь славенщины), что я оную *) неславенскимъ языкомъ перевелъ, но почти самымъ простымъ русскимъ словомъ, то есть каковымъ мы межъ собою говоримъ. Сіе я учинилъ слѣдующихъ ради причинъ. Первая: языкъ славенскій у насъ есть языкъ церковный; а сія книга мірская. Другая: языкъ славенскій въ нынѣшнемъ вѣкѣ у насъ очень темень, и многіе его наши читал не разумѣють. Третья, которая вамъ покажется можетъ быть самая легкая, но которая у меня идетъ за самую важную, то есть, что языкъ славенскій нынѣ жестоко моимъ ушамъ слышится, хотя прежде сего не только я имъ писывалъ, но и раз-

*) Книгу.

говаривалъ со всѣми; но за то у всѣхъ я прошу прощенья, при которыхъ я съ глупословіемъ моимъ словенскимъ особымъ рѣчотоцемъ *) хотѣлъ себя показывать.

Ежели вамъ, доброжелательный читателю, покажется, что я еще здѣсь въ свойство нашего природнаго языка не умѣтилъ, то хотя могу только похвалиться, что все мое хотѣнiе имѣлъ, дабы то учинить, а коли же не учинилъ, то безсиліе меня не допустило, и сего, видится мнѣ, довольно есть къ моему оправданiю.

2. ОПИСАНІЕ ГРОЗЫ, БЫВШАЯ ВЪ ГАГѢ.

Съ одной страны громъ,
Съ другой страны громъ,
Смутно въ воздухѣ!
Ужасно въ ухѣ!
Набѣгли тучи,
Воду несучи,
Небо закрыли,
Въ страхѣ помутили.

Пролилъ дождь въ крышки,
Трисутся вышки,
Сылются грады,
Бьютъ вертограды.

Молніи сверкають,
Страхомъ поражають,
Трескъ въ лѣсу съ Перуна,
И темнѣетъ луна,
Вихри бѣгутъ съ прахомъ,
Полоса рветъ махомъ,
Страшно ревутъ воды
Отъ той непогоды.

Всѣ животны рыщутъ,
Покоя не сыщутъ,
Бьютъ себя въ груди
Виноваты люди,
Бояся напасти,
И чтобъ не пропасти
Руки воздѣваютъ,
На небо глашаютъ.

Ночь наступила,
День измѣнила,
Сердце упало:
Все зло настало!

О, солнце красно!
Стань опять ясно,
Разжени тучи,
Слезь горючи,
Столбай пережѣпу
Отсель за Вѣну,
Дхнувь бы зефиромъ
Съ тишайшимъ миромъ!

*) Краснобаемъ.

А вы, Аквилоны,
Будьте какъ и оны;
Лютость отложите,
Только прохладите.

Бышля—д.-сл.—Р. пад. ж. ед.
Разжени—д.-сл.—разгони.

Побѣги, вся злоба,
До вѣчнаго гроба:
Дни намъ надо красны,
Пріятны и ясны.

Отсюда—народное *отсюда*
Аквилоны—вѣтры.

34. Ломоносовъ.

1. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ОДЫ „НА ДЕНЬ ВОСХЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ“ (1747).

Царей и царствъ земныхъ
отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство сель, градовъ
ограда,

Коль ты полезна и красна!
Вокругъ тебя цвѣты пе-
стрѣютъ

И класы на поляхъ жел-
тѣютъ;

Сокровищъ полны корабли
Держатъ въ морѣ за тобою;
Ты сыпlesh щедрою рукою
Свое богатство по земли.

Большое свѣтило міру,
Блестящая съ вѣчной высоты
На бисеръ, злато и порфиру,
На всѣ земныя красоты,
Во всѣ страши свой взоръ
возводитъ;

Но краше въ свѣтѣ не на-
ходить

Елисаветы и тебя.
Ты, кромѣ Той, всего пре-
выше;

Душѣ ея Зефира тише,
И зракъ прекраснѣе рай.

2. ИЗЪ РАЗСУЖДЕНІЯ „О ПОЛЪЗѢ КНИГЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪ РОССИЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ“.

Въ древнія времена, когда славянской народъ не зналъ употребленія письменнаго изображать свои мысли, которыя тогда были тѣсно ограничены, для невѣднѣя многихъ вещей и дѣйствій, ученымъ народамъ извѣстныхъ, тогда и языкъ его не могъ изобиловать такимъ множествомъ реченій и выраженій разума, какъ нынѣ читаемъ. Сіе богатство больше всего приобрѣтено кунно съ греческимъ христіанскимъ закономъ, когда церковныя книги переведены съ

греческаго языка на славянской для славословія Божія. Отличная красота, изобиліе, важность и сила эллинскаго слова сколь высоко почитается, о томъ довольно свидѣтельствуя словесныхъ наукъ любители. На немъ, кромѣ древнихъ Гомеровъ, Пиндаровъ, Демосеновъ и другихъ въ эллинскомъ языкѣ героевъ, витѣствовали великіе христіанскія церкви учителя и творцы, возвышая древнее краснорѣчіе высокими богословскими догматами и пареніемъ усерднаго пѣнія къ Богу. Ясно сіе видѣть можно вникнувшимъ въ книги церковныя на славянскомъ языкѣ, сколь много мы отъ перевода Ветхаго и Новаго Завета, поученій отеческихъ, духовныхъ пѣсней Дамаскиновыхъ и другихъ творцовъ канонныхъ видимъ въ славянскомъ языкѣ греческаго изобилія, и отсюда умножаемъ довольство російскаго слова, которое и собственнымъ своимъ достаткомъ велико и къ пріятію греческихъ красотъ посредствомъ славянскаго средно.

Градозъ—д.-сл.
Красна—прекрасна.
Коль—сколько.
Классы—волосы, § 33.
Полты—кратк. прилаг., § 62.
По земли вм. по землѣ, § 43.
Злато—§ 33.

Страны—§ 33.
Зракъ—видѣть, ликъ. Отсюда: «не-
взрачный».
Кунно—вмѣстѣ (ср. «сово-
купно»)
Христіанскія—Р. ж., § 65.

35. Фонвизинъ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ КОМЕДИИ „БРИГАДИРЪ“ (1764).

Совѣтница. Ахъ, сколь счастлива дочь наша! Она идетъ за того, который былъ въ Парижѣ. Ахъ, радость моя! я довольно знаю, каково жить съ тѣмъ мужемъ, который въ Парижѣ не былъ.

Сынъ (*вслушившись, подходитъ шипку ко стола*). Madame, я благодарю васъ за вашу учтивость. Признаюсь, что я хотѣлъ бы имѣть и самъ такую жену, съ которою бы я говорить не могъ инымъ языкомъ, кромѣ французскаго: наша жизнь пошла бы гораздо счастливѣе.

Совѣтница. Боже тебя сохрани отъ того, чтобъ голова твоя наполнена была инымъ чѣмъ, кромѣ любовныхъ романовъ! Книжъ, душа моя, все на свѣтѣ науки. Не повѣришь, какъ такія книги просвѣщаютъ. Я, не читавъ ихъ, рисковала бы остаться навѣки душою.

Сынъ. Madame, вы говорите правду. O! vous avez raison. Я самъ, кромѣ романовъ, ничего не читывалъ, и для того-то я таковъ, какъ вы меня видите.

Софья (въ сторону). Для того-то ты и дуракъ.

Сынъ. Mademoiselle, что вы говорить изволите?

Софья. То, что я о васъ думаю.

Сынъ. А что бы это было? Je vous prie, не льстите мнѣ.

Совѣтникъ. Оставьте ее, зятюшка. Она, не знаю, о чемъ-то съ ума сходить.

Совѣтница. Полно, сударь. Развѣ вашъ сынъ долженъ говорить съ вами только тѣмъ языкомъ, который вы знаете?

Бригадирша. Батюшка Игнатій Андреевичъ, пусть Иванушка говорить, какъ хочетъ. По мнѣ все равно. *Иное говоритъ онъ, кажется, и по-русски, а я, какъ умереть, ни слова не разумно.* Что и говорить? Ученые свѣтъ, а неученые тьма.

O! vous avez raison—O! Вы правете | «O чемъ-то съ ума сходитъ—те-
основанія! (Это резонно). | перь: «съ чего-то съ ума схо-
Для тою-то—потому-то. | дить»...
Je vous prie—я васъ прошу. | «По мнѣ» здѣсь равно «мнѣ».

36. Державинъ.

изъ оды „видѣніе мурзы“ (1783).

На темноглубомъ эфирѣ	Сквозь огна домъ мой освѣ-
Златая плавала луна;	щала
Въ серебряной своей пор-	И палевымъ своимъ лучомъ
фирѣ	Златяга стекла рисовала
Блισταючи съ высотъ, она	На лаковомъ полу моемъ.

Сонъ томною своей рукою
Мечты различны разспиналъ;
Кропи забвенія росою,
Моихъ домашнихъ усыплялъ.
Вокругъ вся область почи-

Петрополь съ башнями дре-
малъ,

Нева изъ урны чуть мель-
кала,

Чуть Бельтъ въ брегахъ
своихъ сверкалъ.

Природа, въ тишину глубину
И въ крѣпкомъ погруженна
свѣѣ,

Мертва казалась слуху, оку
На высотѣ и въ глубинѣ;

Линь вѣяли одни зефиры,
Прохладу чувствамъ при-
носъ.

Я не спалъ и, со звономъ
гирь

Мой тихій голосъ согласъ,
„Блаженъ“, воспѣлъ я, „кто
доволенъ

Въ семь свѣтѣ жребіемъ
своимъ,

Обилень, здравъ, покоенъ,
воленъ

Златая—§ 33.
Блισταючи—§ 33.
Различны—§ 62.
Петрополь—греч. сл.—Петроградъ.
Въ брегахъ—§ 33.
Глубоку—§ 62.
Здравъ—§ 33.
Почаю—теперь «внезапно».

И счастливъ лишь собой
самимъ;
Блаженъ!“—Но съ рѣчью
сей незнаю

Мое все зданье потряслось;
Развыглись стѣны, и сто-
кратно

Ярче молній пролилось
Сіянье вокругъ меня небесно;
Сокрылась, поблѣднѣвъ,
луна.

Видѣны я узрѣлъ чудесно:
Сопла со облаковъ, жена,
Сопла—и жрицей очути-
лась

Или богиней предо мной.
Одежда бѣлая струилась

На ней серебряной волной;
Градская на главѣ корона,
Сіяль при персяхъ поясъ
златъ;

Изъ черноогненна виссона,
Подобный радугѣ, нарядъ
Съ плеча деснаго полосою
Висѣлъ на лѣвую беду;

Простертой на алтарь рукою
На жертвенномъ она жару
Сжигая маки благовонны,
Служила вышню Божеству.

Зданье—болѣе распространена ц-
сл. форма: зданіе. Также ниже
«сіянье».
Небесно—§ 62. Также: чудесно.
Сокрылась—§ 24.
Градская на главѣ...—§ 33.
Также: златъ.
Деснаго—аго, § 64.

37. Карамзинъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОВѢСТИ „БѢДНАЯ ЛИЗА“ (1792).

Отецъ Лизинъ былъ довольно зажиточный поселянинъ, потому что онъ любилъ работу, пахалъ хорошо землю и вель всегда трезвую жизнь. Но скоро по смерти его жена и дочь обидѣли. Лѣнивая рука наемника худо обрабатывала поле, и хлѣбъ пересталъ хорошо родиться. Онѣ принуждены были отдать землю въ наемъ, и за весьма небольшія деньги. Къ тому же бѣдная вдова, почти безпрестанно проливая слезы о смерти мужа своего—ибо и крестьянки любить умѣютъ!—день-ото-дня становилась слабѣе и совсѣмъ не могла работать. Одна Лиза, которая осталась послѣ отца пятнадцати лѣтъ, одна Лиза не щадя своей нѣжной молодости, не щадя рѣдкой красоты своей, трудилась день и ночь—ткала холсты, вязала чулки, весною рвала цвѣты, а лѣтомъ брала ягоды и продавала ихъ въ Москвѣ. Чувствительная, добрая старушка, вида неутомимость дочери, часто прижимала ее къ слабо бьющемуся сердцу, называла Божескою милостью, кормилицею, отрадою старости своей, и молила Бога, чтобы Онъ наградилъ ее за все то, что она дѣлаетъ для матери. „Богъ далъ мнѣ руки, чтобы работать,—говорила Лиза,—ты кормила меня своею грудью и ходила за мною, когда я была ребенкомъ,—теперь пришла моя очередь ходить за тобою. Перестань только крушиться, перестань плакать: слезы наши не оживятъ батюшки“. По часто нѣжная Лиза не могла удержать собственныхъ слезъ своихъ—ахъ! она помнила, что у нея былъ отецъ и что его не стало; но для успокоенія совѣсти старалась таить печаль сердца своего и казаться спокойною и веселою. „На томъ свѣтѣ, любезная Лиза,—отвѣчала горестная старушка,—на томъ свѣтѣ перестану я плакать. Тамъ, сказываютъ, будутъ всѣ веселы; я вѣрно весела буду, когда увижу отца твоего. Только теперь не хочу умереть—что съ тобою безъ меня

будеть? На кого тебя покинуть? Нѣтъ, дай Богъ прежде пристроить тебя къ мѣсту. Можетъ быть, скоро сыщется добрый человѣкъ. Тогда, благослова вась, милыхъ дѣтей моихъ, перекрещусь и спокойно лягу въ сырую землю“.

Особенности: 1) Не русская постановка сказуемого—на концѣ (разумѣется,— не всегда): «И крестьянки любить умѣютъ»...
2) Определение послѣ определяемого слова (какъ и въ лат. языкѣ), отсюда выраженія «мужа своего», «красоты своей», «старости своей» и проч.,—вмѣсто нашихъ выраженій «своего мужа», «своей красоты», «своей старости» и т. д.

38. Жуковскій (1783—1852 гг.).

1. УТРЕННЯЯ ЗВѢЗДА.

Откуда, звѣздочка краса?
Что рано такъ на небеса
Въ одеждѣ праздничной твоей,
Въ огнѣ блистающихъ кудрей,
Въ красѣ воздушно-голубой,
Умывшись утренней росой?
Ты скажешь: встала раньше насъ?
Аль нѣтъ! мы жнемъ ужъ цѣлый часъ;
Не счесть накиданныхъ сноповъ.
Кто всталъ до дня, тотъ днемъ здоровъ;
Бодрѣй глядишь на Божій свѣтъ;
Ему за трудъ вкуснѣй обѣдъ.
Другой привыкъ до полдня спать,
Зато и утра не видать.
А жнецъ съ восточною звѣздой
Всегда встаетъ передъ зарей.
Работа рано поутру—
Досугъ и пѣсни ввечеру.
А птички? Всѣ давно ужъ тутъ;
Играютъ, свищутъ и поютъ;
Съ куста на кустъ, изъ сѣни въ сѣнь;
Кричатъ другъ дружкѣ: добрый день!

И томно горлики журчатъ;
 Да чу! и къ завтрѣнѣ звонятъ.
 Вездѣ молитва началась:
 „Небесный Царь услыши насъ;
 Твое владычество приди,
 Насъ въ искушеніе не введи;
 На путь спасенія поставъ
 И отъ лукаваго избавъ“.

2. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПИСЬМА О ШВЕЙЦАРИИ.

Передъ глазами моими разстилается видъ Женевского озера; нѣтъ ни одной волны; не видишь движеній, а только его чувствуешь: озеро дышитъ. Сквозь его голубой паръ поднимаются голубыя горы съ снѣжными, сіяющими отъ солнца вершинами; по озеру плывутъ лодки, за которыми тянутся серебряныя струи, и надъ ними вертятся освѣщенные солнцемъ рыболовы, которыхъ крылья блестятъ, какъ яркія искры; на горахъ, между синевою дѣсовъ, блестятъ деревни, хижины, замки; съ домовъ, бѣлыми змѣями, выотся полосы дыма; иногда въ тишинѣ, между огромными горами, которыхъ громады приводятъ невольно въ трепетъ, вдругъ раздается звонъ часового колокола съ башни церковной: этотъ звонъ какъ гармоника, промчавшись по воздуху, умолкаетъ, и все опять удивительно тихо въ солнечномъ свѣтѣ; онъ ярко лежитъ на дорогѣ, на которой тамъ и здѣсь идетъ пѣшеходъ и за нимъ его тѣнь. Въ разныхъ мѣстахъ слышатся звуки, не нарушающіе общей тишины, но еще болѣе оживляющіе чувство спокойствія; тамъ далекій лай собаки, тамъ скрипъ огромнаго воза, тамъ человѣческой голосъ. Между тѣмъ въ воздухѣ удивительная свѣжесть, есть какой-то запахъ не весенній, не осенній, а зимній; есть какое-то легкое, горное благоуханіе, котораго не чувствуешь въ

равнинахъ. Вотъ вамъ картина одного утра на берегахъ моего озера.

1. *Вечеру*—устарѣвшая форма. Теперь говорятъ: «вечеромъ», «въ вечеру» и проч.
 2. *Завтрена* вм. «завтренья».
 2. *Глазами моими*—вм. «моими глазами», § 108.
Рыболовъ—чайки.

которыхъ крылья — латинизмъ.
 Надо: «крылья которыхъ».
 которыхъ громады—также.
 «Съ башни церковной»—латинизмъ.
 Въ русск. языкѣ опредѣленіе ставится раньше опредѣяемаго слова: «бѣлый грибъ», «церковная башня»...

39. ПУШКИНЪ (1799—1837 гг.).

1. ПРОРОКЪ.

Духовной жаждою томимъ,
 Въ пустынѣ мрачной я влачилъ,
 И шестикрылый серафимъ
 На перепутьи мнѣ явился;
 Перстамъ, легкими какъ сонъ,
 Моихъ зѣницъ коснулся онъ;
 Отверзлись вѣщія зѣницы,
 Какъ у испуганной орлицы.
 Моихъ ушей коснулся онъ,
 И ихъ наполнилъ шумъ и звонъ:
 И внялъ я неба содроганье,
 И горній ангеловъ полетъ,
 И гадъ морскихъ подземный ходъ,
 И дольной лозы прозябанье.
 И онъ къ устамъ моимъ приникъ
 И вырвалъ грѣшный мой языкъ
 И празднословный, и лукавый,
 И жало мудрыя змѣи
 Въ уста замершія мои
 Вложилъ десницею кровавой.
 И онъ мнѣ грудь разсѣкъ мечомъ
 И сердце трепетное вынулъ.
 И угля, пылающій огнемъ,

Во грудь отверстую водвинуль.
Какъ трупъ, въ пустынь я лежалъ,
И Бога гласъ ко мнѣ воззвалъ:
„Возстанъ, пророкъ, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголомъ жги сердца людей“.

2. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ „ПОЛТАВЫ“.

Горитъ востокъ зарею новой;
Ужь на равнинѣ по холмамъ
Грохочутъ пушки. Дымъ багровый
Кругами всходитъ къ небесамъ
Навстрѣчу утреннимъ лучамъ.
Полки рады свои сомкнули;
Въ кустахъ рассыпались стрѣлки,
Катятся ядра; свищутъ пули;
Нависли хладные штыки.
Сыны любимые побѣды,
Сквозь огонь окоповъ рвутся шведы;
Волнуясь, конница летитъ,
Пѣхота движется за нею
И тяжелой твердостью своею
Ея стремленія крѣпитъ.
И битвы поле роковое
Гремитъ, пылаетъ здѣсь и тамъ;
Но явно счастье боевое
Служить ужъ начинаетъ намъ.
Пальбой отбиты дружины,
Мѣшаясь, падаютъ во прахъ,
Уходитъ Розень сквозь тѣснины,
Сдается шилей Шлиппенбахъ;
Тѣснимъ мы шведовъ рать за ратью;
Темиѣтъ слава ихъ знаменъ,

И Бога брашею благодатью
Напѣ каждый шагъ запечатлѣтъ.

- 1 Пророкъ. Уменьшенное обиліе славизмовъ.
Жало муромъ зміи—др. Р. и., § 65.
2. Хладные—§ 33.

40. Лермонтовъ (1814—1841 гг.).

1. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОЭМЫ „МЦЫРИ“.

„Когда я стану умирать,
И, вѣрь, тебѣ не долго ждать,—
Ты перенеси меня веди
Въ нашъ садъ, въ то мѣсто, гдѣ цвѣли
Акаціи бѣлыхъ два куста...
Трава межъ ними такъ густа,
И свѣжій воздухъ такъ душистъ,
И такъ прозрачно золотистъ,
Играющій на солнцѣ листъ!
Тамъ положить вели меня.
Сіянемъ голубого дня
Увиюся я въ послѣдній разъ.
Оттуда виденъ и Кавказъ!
Быть можетъ, онъ съ своихъ высотъ
Привѣтъ прощальный мнѣ пришлетъ,
Пришлетъ съ прохладнымъ вѣтеркомъ...
И близъ меня передъ концомъ
Родной опять раздастся звукъ.
И стану думать я, что другъ
Иль братъ, склонившись надо мной,
Отеръ внимательно рукой
Съ лица кончины хладный потъ
И что вполголоса поетъ
Онъ мнѣ про милую страну...
И съ этой мыслью я засну
И никого не прокляну!“

2. ПРОРОКЪ.

Съ тѣхъ поръ, какъ вѣчный Судья
 Мнѣ даль всевѣднѣе пророка,
 Въ очахъ людей читаю я
 Страницы злобы и порока.

Провозглашать я сталъ любви
 И правды чистяя ученя:
 Въ меня всѣ ближнѣе мои
 Бросали бѣшено камни.

Посыпалъ пепломъ я главу,
 Изъ городовъ бѣжалъ я, нищій,—
 И вотъ въ пустынѣ я живу,
 Какъ птицы, даромъ Божьей нищи.

Завѣтъ Предвѣчнаго храня,
 Мнѣ тварь покорна тамъ земная,
 И звѣзды слушаютъ меня,
 Лучами радостно играя.

Когда же черезъ шумный градъ
 Я пробираюсь торопливо,
 Тамъ старцы дѣтямъ говорятъ
 Съ улыбкою самолюбивою:

„Смотрите: вотъ примѣръ для васъ!
 Онъ гордъ былъ, не ужился съ нами,
 Слѣпецъ хотѣлъ увѣрить насъ,
 Что Богъ гласитъ его устами!

„Смотрите-жь, дѣти, на него,
 Какъ онъ угрюмъ, и худъ, и блѣденъ!
 Смотрите, какъ онъ нагъ и бѣденъ,
 Какъ презираютъ всѣ его!“

1. Перенести—§ 87.
 Улыбся— и «улыбсь»—§ 37.
 Хладный—§ 33.
 2. Судил—и судья—§ 41.

Всевѣднѣе—вм. «всевѣднѣе».
 «Правды чистяя»—др. Р. п. § 65.
 Главу—голову, § 33.
 Градъ—городъ, § 33.

41. Тургеневъ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ „ЗАПИСОКЪ ОХОТНИКА“ (1846—1851 гг.).

Знаете ли вы, напримѣръ, какое наслаждение выѣхать весною до зари? Вы выходите на крыльцо... На темно-сѣромъ небѣ кое-гдѣ мигаютъ звѣзды; влажный вѣтерокъ изрѣдка набѣгаетъ легкой волной; слышится сдержанный, неясный шопотъ ночи; деревья слабо шумятъ, облитыя тѣнью. Вотъ кладутъ коверъ на тѣлгу, ставятъ въ ноги ящикъ съ самоваромъ. Присяжныя ѣжатся, фыркаютъ и щеголевато переступаютъ ногами; пара только-что проснувшихся бѣлыхъ гусей молча и медленно перебирается черезъ дорогу. За плетнемъ, въ саду, мирно похрапываетъ сторожъ, каждый звукъ словно стоитъ въ застывшемъ воздухѣ, стоитъ и не проходитъ. Вотъ вы сѣли; лошади разомъ тронулись, громко застучала тѣлга... Вы ѣдете—ѣдете мимо церкви, съ горы направо, черезъ плотину... Прудъ едва начинаетъ дымиться. Вамъ холодно немножко, вы закрываете лицо воротничкомъ шинели; вамъ дремлется. Лошади звучно плетаютъ ногами по лужамъ; кучеръ посвистываетъ. Но вотъ вы отѣхали версты четыре... край неба албѣтъ; въ березахъ просыпаются, неловко перелетываютъ галки; воробьи чирикаютъ около темныхъ скирдъ. Свѣтълѣтъ воздухъ, виднѣй дорога, яснѣтъ небо, бѣлѣютъ тучи, зеленѣютъ поля. Въ избахъ краснымъ огнемъ горятъ лучины, за воротами слышны запасные голоса. А между тѣмъ заря разгорается; вотъ уже золотныя полосы протанулись по небу, въ свратахъ клубятся пары, лаворонки звонко поютъ, предразсвѣтный вѣтеръ подулъ,— и тихо всплываетъ багровое солнце. Свѣтъ такъ и хлынетъ потокомъ; сердце въ васъ встрепенется, какъ птица. Свѣжо, весело, любо! Далеко видно кругомъ. Вонъ за рощей деревня; вонъ подальше другая съ бѣлой церковью, вонъ березовый лѣсокъ на горѣ; за нимъ болото, куда вы ѣдете... Живѣе, кони, живѣе! Крутиной рысью вперед!..

Хороши также лѣтніе туманные дни, хотя охотники ихъ и не любятъ. Въ такіе дни нельзя стрѣлять: птица, вынорхнувъ у васъ изъ-подъ ногъ, тотчасъ же исчезаетъ въ бѣловатой мглѣ неподвижнаго тумана. Но какъ тихо, какъ невыразимо тихо все кругомъ! Все проснулось, и все молчитъ. Вы проходите мимо дерева—оно не шелохнется: оно нѣжится. Сквозь тонкій паръ, ровно разлитый въ воздухъ, чернѣется передъ вами длинная полоса. Вы принимаете ее за близкій лѣсъ; вы подходите—лѣсъ превращается въ высокую градку долины на межѣ. Надъ вами, кругомъ васъ—всюду туманъ... Но вотъ вѣтеръ слегка шевельнется—клочокъ блѣдно-голубого неба смутно выступитъ сквозь рѣдѣющій, словно задымившійся паръ, золотисто-желтый лучъ ворвется вдругъ, заструится длиннымъ потокомъ, ударитъ по полямъ, упрется въ рощу,—и вотъ опять все заволоклось. Долго продолжается эта борьба; но какъ несказанно великолѣпна и ясенъ становится день, когда свѣтъ наконецъ восторжествуетъ и послѣднія волны согрѣтаго тумана, то скатываются и разстилаются скатертями, то извиваются и исчезаютъ въ глубиной, нѣжно-сіяющей вышинѣ...

Я, признаюсь, не слишкомъ люблю осину съ ея блѣдно-розовымъ стволомъ и сѣрозеленой металлической листвою, которую она вздымаетъ какъ можно выше и дрожащимъ вѣтромъ раскидываетъ на воздухъ; не люблю я вѣчное качанье ея круглыхъ, неоправныхъ листьевъ, неловко прицѣпленныхъ къ длиннымъ стебелькамъ. Она бываетъ хороша только въ иные лѣтніе вечера, когда, возвышаясь отдѣльно среди низкаго кустарника, приходится въ упоръ рѣдѣющимъ лучамъ заходящаго солнца и блеститъ и дрожитъ съ корней до верхушки, облитая одинаковымъ желтымъ багря-

цемъ,—или когда, въ ясный, вѣтреный день, она вся шумно струится и лепечетъ на синемъ небѣ, и каждый листъ ея, подхваченный стремленіемъ, какъ будто хочетъ сорваться, слетѣть и умчаться вдаль.

Обратить вниманіе на слѣд. особенности Тургеневскаго стиля:

1) Обиліе составныхъ эпитетовъ: темносѣрый, блѣдно-голубой, золотисто-желтый, блѣдно-розовый и т. д. (§ 98), особенно для передачи отблѣсковъ свѣта и цвѣта.

2) Обиліе глаголовъ, передающихъ зрительныя впечатлѣнія: албѣтъ, свѣлѣтъ, яснѣтъ, зеленѣтъ, чернѣтъ...

3) Обиліе указаній «вотъ», «вотъ», «и вотъ», придающихъ особую наглядность.

5) Поле склонялось какъ *конь*, кромѣ И. В. и Зв. ед. (поле) и мн. ч.: поля.

Второе склоненіе.

1) Жена.

И. жена.	жены.
Р. жены.	женъ.
Д. женѣ.	женамъ.
В. женѣ, жену.	женѣ, <i>жены</i> , женъ.
Т. женою.	женами.
П. женѣ.	женахъ.
З. жено, <i>жено</i> , жена.	жены.

Дв. число: И. В. З. женѣ, Р. П. женоу, Д. Т. женами.

2) Земля.

И. земля.	земля, <i>земля</i> , земли.
Р. земля, <i>земля</i> , земли.	земль, земель.
Д. земли, <i>земли</i> , землѣ.	землямъ.
В. землѣ, землю.	какъ И.
Т. земляемъ, землею.	землями.
П. земли, <i>земли</i> , землѣ.	земляхъ.
З. земляе, <i>земляе</i> , земля.	какъ И.

Дв. число: И. В. З. земли, Р. П. землю, Д. Т. землями.

3) Душа склонялась какъ *земля*, только съ нейоти-
рованными гласными (послѣ шипящ.): доуша, доушж,
мн. ч.: доуша, доушамъ и проч.

**ОБРАЗЦЫ ДР.-Ц.-СЛАВЯНСКИХЪ СКЛОНЕ-
НІЙ И СПРЯЖЕНІЙ *).**

Славянскимъ шрифтомъ напечатаны только тѣ формы, которыя имѣютъ особенности въ др.-ц.-сл. языкѣ. Курсивомъ отмѣчены формы, имѣющія особенности въ др.-русскомъ языкѣ.

Если древній формы (др.-ц.-славянскія или древне-русскія) совпадаютъ съ современными, то онѣ напечатаны обыкновеннымъ шрифтомъ.

Первое склоненіе.

- 1) Рабъ—см. стр. 56.
- 2) Сынъ—см. стр. 56.
- 3) Конь.

И. конь.	кони.
Р. коня.	конь, <i>конь</i> , коней.
Д. коню (<i>коневу</i>).	конемъ, <i>конемъ</i> , коняамъ.
В. конь, <i>конь</i> , коня.	кони, <i>кони</i> , коней.
Т. коньмъ, <i>коньмъ</i> , конемъ.	кони, <i>кони</i> , коняамъ.
П. кони, <i>кони</i> , конѣ.	конихъ, <i>конижъ</i> , коняахъ.
З. коню, <i>кони</i> , конь.	кони.

Дв. число: И. В. З. конц, Р. П. коню, Д. Т. конемъ.

4) Село склонялось какъ *рабъ*, кромѣ И. В. и Зв. ед. (село!) и мн. ч.: села.

*) Для справокъ, а не для заучиванія.

Третье склонение.

1) Кость.

И. кость.	кости.
Р. кости.	костни, <i>костми</i> , костей.
Д. вости.	костемъ, <i>костьмъ</i> , костямъ.
В. кость.	кости.
Т. костнѣ, <i>костію</i> , костью.	костьми, <i>костьми</i> , костями.
П. кости.	костехъ, <i>костьхъ</i> , костяхъ.
З. костн, <i>костн</i> , кость.	кости.

Дв. число: И. В. З. костн, Р. П. костню, Д. Т. костьма.

2) Путь (пѣть) (муж. р.) склонялось, какъ *кость*, кроме Тв. ед. пѣтьмъ и П. и Зв. мн. пѣтнѣ (сь).

Четвертое склонение.

1) Камъ (камень).

И. Зв. камы, камень.	камне, камни.
Р. камене, камня.	каменѣ, камней.
Д. камени, камню.	каменьмъ, камнямъ.
В. камень.	камени, камни.
Т. каменьмъ, камнемъ.	каменьми, камнями.
П. камене, камнѣ.	каменьхъ, камняхъ.

Дв. ч.: И. В. Зв. камени, Р. П. каменюу, Д. Т. каменьма.

2) День (днь) склонялось, какъ камень: днь, днѣ, днн и т. д.

3) Имя.

И. В. З. нма, имя.	имена.
Р. имени, имени.	именѣ, имѣнь.
Д. имени.	именьмъ, именамъ.
Т. именимъ, именемъ.	имены, именами.
П. имени, имени.	именьхъ, <i>иметьхъ</i> , именахъ.

Дв. ч. И. В. З. имени (т), Р. П. имениюу, Д. Т. именима.

4) Отроуа, слово.

И. В. З. отроуа, слово.	отроуата, словеса.
Р. отроуате, словесе.	отроуатъ, словесѣ.
Д. отроуати, словеси.	отроуатъмъ, словесъмъ.
Т. отроуатъмъ, словесъмъ.	отроуаты, словесы.
П. отроуате, словесе.	отроуатъхъ, словесъхъ.

Дв. ч. И. В. З. отроуати (ѣ), словеси (ѣ), Р. П. отроуатуу, словесоу, Д. Т. отроуатъма, словесъма.

5) Цръкы, мати.

И. цръкы, мати.	цръкьви, матерн.
Р. цръкьвѣ, матерѣ.	цръкьвѣмъ, матерѣмъ.
Д. цръкьви, матерн.	цръкьвиамъ, матерьмъ.
В. цръкьвѣ (-ѣ), матеръ (-ѣ).	цръкьви, матерн.
Т. цръкьвѣнѣ (-ьнѣ), матернѣ (-ьнѣ).	цръкьвиамн, матерьмн.
П. цръкьви (ѣ), матерн.	цръкьваухъ, матерьхъ.

Дв. число: И. В. З. цръкки, матерн, Р. П. цръкьвиноу, матероу, Д. Т. цръкьвиамъ, матерьма.

МѢСТОИМЕНІЯ.

Личныя и возвратныя мѣстоименія см. 76 стр.

Мѣстоименіе 3-го лица.

Ед. ч.

И. н (-же) (онъ).	и (-же) (она).	ѣ (-же) (оно).
Р. него, его.	їа, ея.	їего, его.
Д. ѣмоу, ему.	їен, ей.	їемоу, ему.
В. н (ь), его.	їѣ, ея.	їе, его.
Т. нмъ, имъ.	їѣж, ею.	нмъ, имъ.
П. ѣмъ, о немъ.	їен, о ней.	їемъ, о немъ.

Средний родъ сходенъ съ муж. р., кроме П. В. и Зв. пад., которые будутъ:

Ед. ч.	ново + ѣ = новоѣ , новое .
Мн. ч.	новѣ + ѣ = новѣѣ , новѣѣ .
Дв. ч.	новѣ + н = новѣн .

2) **Синій (синнѣ)**. Прилагательныя мягкаго склоненія склоняются въ краткой формѣ, какъ имена сущ. съ мягкимъ окончаніемъ (синнѣ, какъ коннѣ; синнѣ, какъ землѣ; синнѣ, какъ помѣ); въ полной же формѣ къ этому склоненію добавляется склоненіе мѣстоименія н, н, ѣ:

синнѣ + н = **синнѣн**
 синнѣ + ѣго = **синнѣго**
 синню + ѣмоу = **синнюоуоу** и т. д.

СПРЯЖЕНІЯ.

Глаголь быти (быть).

1) *Наст. вр.* см. 91 стр.

2) *Буд. вр.* Ед. ч.

1. бѣдѣ, буду.
2. бѣдѣши, будешь.
3. бѣдетъ, *будеть*, будутъ.

Мн. ч.

1. бѣдемъ, будемъ.
2. бѣдете, будете.
3. бѣдѣтъ, *будутъ*, будутъ.

Дв. ч. 1. бѣдѣтъ; 2. 3. бѣдѣтъ.

- 3) *Аористъ*. 1. бѣхѣ. БѢХОМЪ.
 2. бѣ. БѢСТЕ.
 3. бѣ (бѣсть), *бѣсть*. БѢША.

Дв. ч. 1. бѣхѣтъ; 2. 3. бѣста.

4) *Преходящее время*.

1. бѣхѣ, бѣхѣ.	БѢХОМЪ, БѢХОМЪ.
2. бѣше, бѣ.	БѢСТЕ, БѢСТЕ.
3. бѣше, бѣ.	БѢХѣ, БѢША.

Дв. ч. 1. бѣхѣтъ, бѣхѣтъ; 2. 3. бѣста, бѣста.

5) *Прош. сов.*: бѣлъ ѣсмь, бѣлъ ѣсмь и т. д. 96 стр.

6) *Давнопрош. вр.*: бѣлъ бѣлъ, бѣше бѣлъ и т. д., 97 стр.

7) *Прош. условное*: бѣлъ бѣхѣ, бѣлъ бѣ и т. д., стр. 98.

8) *Будущее соверш.*: бѣдѣ бѣлъ, бѣдѣши бѣлъ и т. д., стр. 98.

9) Повел. накл. Ед. ч. бѣди.

Мн. ч. 1. бѣдѣвъ, 2. бѣдѣте.

Дв. ч. 1. бѣдѣвъ, 2. бѣдѣте.

10) *Прич. наст. вр.*

Ед. ч. съ, сущій; сѣщи, сущая; съ, сущее.

Мн. ч. сѣще, сущіе; сѣща, сущія (ж. р.); сѣща, сущія (ер. р.).

Дв. ч. сѣща, сѣщи, сѣщи.

Склоняются причастія какъ прилагательныя: Р. сѣща,

Д. сѣшоу и т. д.

Правильные глаголы.

1) *Настоящее вр.* несѣ, 90 стр.

2) *Буд. вр.* спрягается, какъ наст., 92 стр.

3) *Аористъ* несохѣ, любхѣ, 94 стр.

4) *Преход.* вр. несѣхѣ, унѣлахѣ, 95 стр.

5) *Прош. сов.* несѣ ѣсмь, сидѣлъ ѣсмь, 96 стр.

6) *Давнопр.* несѣ вѣхѣ, воупнѣхѣ вѣхѣ, 97 стр.

- 7) *Прош. условное.* несль бѣхъ, унталь бѣхъ, 98 стр.
 8) *Будущ. соверш.* бѣдж несль, бѣдж началь, 99 стр.
 9) *Пов. накл.*

Ед. ч. 2 и 3 л. неси.	хвали
Мн. ч. 1 л. несѣмь.	хвалимь.
2 л. несѣте.	хвалите.
Дв. ч. 1 л. несѣвъ.	хваливъ.
2 л. несѣтъ.	хвалита.

Образцы причастій.

Наст. вр. дѣйств. з.

	м. р.	ж. р.	ср. р.	Полныя формы причастій образовывались прибавленіемъ мѣстоименія и, ѿ, ѣ: несѣи, несѣица и только ср. р.: несѣице.
Ед. ч.	несѣ.	несѣица.	несѣ.	
	люба.	любаица.	люба.	
Мн. ч.	несѣице.	несѣица.	несѣица.	
	любаице.	любаица.	любаица.	
Дв. ч.	несѣица.	несѣица.	несѣица.	
	любаица.	любаица.	любаица.	

Въ др.-русск. языкѣ обычны причастія на *а* вмѣсто *а* послѣ твердыхъ согласныхъ: неса, мога и т. д.

Прошедшее склоняемое: несъ, несѣши, несѣ.

Р. несѣша и т. д.

Прошедш. несклоняемое: несль, несла, несло.

Наст. страд.: несомъ.

Прош. страд.: несень.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.	1
Языкъ	1
Значеніе языка	1
Языкъ животныхъ	2
Происхожденіе языка. Библейское сказаніе	2
Научныя предположенія о происхожденіи языка	4
Языкъ первобытнаго человѣка	6
Языкъ жестовъ	6
Зависимость языка отъ степени культурности	7
«Исторія языка»	9
Библейское сказаніе о раздѣленіи языковъ	10
Три группы языковъ	12
Дробленіе языка и возникновеніе новыхъ языковъ	15
Самостоятельныя измѣненія языка	16
Новыя слова	18
Индоевропейская семья языковъ	20
Санскритскій языкъ	20
Родство индо-европ. языковъ	21
Славянская семья языковъ	21
I. Русская народная рѣчь.	
Характеристика русскаго языка	23
Важность изученія роднаго языка	24
Литературная и народная рѣчь	25
Нарѣчія и говоры	26
Эпоха общерусскаго единства	26
Первоначальныя русскіе говоры	27
Возникновеніе вѣдѣнныхъ русскихъ нарѣчій	28
Нарѣчія русскаго языка.	
Географическіе предѣлы нарѣчій	30
Великорусскія нарѣчія	30
Особенности сѣв.-великорусскаго нарѣчія	31

Особенности южн.-великорусского нарѣчія	32
Особенности смѣшанных великор. говоровъ	33
Особенности бѣлорусскаго нарѣчія	34
Особенности малорусскаго нарѣчія	34
Родство нарѣчій русскаго языка	36
Единство русскаго языка	38

II. Древне-церк.-славянскій языкъ.

Др.-церк.-сл. языкъ	40
Необходимость изученія старо-славянскаго языка	41
Славянская азбука	42
Особенности др.-ц.-сл. языка	42

A. Звуковыя особенности д.-ц.-сл. языка.

Особенности гласныхъ звуковъ	44
Глухіе гласные	44
Носовые гласные (юсы)	46
О звукѣ ѣ	46
Чередованіе гласныхъ звуковъ	47
Смѣненіе звуковъ і, к, х	49
Появленіе слоговъ и, ки, жи	50
Смѣненіе свистящихъ з и с	50
Смѣненіе Ѡ и ѡ	50
Звукосоюстанія ол, ор, ер	51
Подвогласіе	51
Звукѣ ѣ и ѡ	53
Ассимиляція согласныхъ	53
Ѡ въ началѣ словъ	54
Отпаденіе гласныхъ на концѣ слова	54
Звукъ е	55

B. Морфологическія особенности д.-ц.-сл. языка.

<i>Имена существительныя.</i>	56
Особенности склоненій существительныхъ	56
Смѣшеніе склоненій	56
Зват. пад. ед. ч.	57
Ил. » »	58
Род. » »	59
Дат. » »	61
Вин. » »	62
Тв. » »	62
Мѣстный (предложный) пад. ед. ч.	63
Двойственное число	65
Исчезновеніе двойственнаго числа	67
Ил. пад. мн. ч.	67
Род. » »	69
Дат. » »	70
Вин. » »	70
Тв. » »	71

Предл. » »	73
Зват. » »	73
Исчезновеніе средняго рода въ народномъ языкѣ	73

Мѣстоименія.

Личныя и возвратное мѣстоименія	76
Мѣстоименіе 3-го лица	77
Мѣстоименіе кѣи	78
Народныя мѣстоименія	78

Имена прилагательныя.

Образованіе прилагательныхъ съ полнымъ оошпаченіемъ	80
Склоненіе краткихъ прилагательныхъ	81
Прилагательныя на ой	82
Род. пад. муж. и ср. рода	82
Род. пад. жеп. рода	84
Степени сравненія	84

Родовой членъ.

Утрата родоваго члена	86
Частицы съ и съ	87
Родовой членъ передъ существительными	88

Глаголь.

Особенности др.-русскихъ глаголовъ	90
Настоящее время	90
Спряженіе глаголовъ на мь	91
Будущее время	92
Прошедшія времена	93
Аористъ	93
Слѣды аориста въ живомъ языкѣ	94
Формы аориста у поэтовъ	94
Преходящее время	95
Исчезновеніе преходящаго времени	95
Прошедшее совершенное	96
Исчезновеніе аориста	96
Давнопрошедшее время	97
Прошедшее условное	98
Будущее совершенное	98
Уповѣдительное наклоненіе	99
Употребленіе повелительнаго наклоненія	100
Неопредѣленное наклоненіе	101
Достигающее наклоненіе	102
Причастія	102
Причастіе на щий	103
Прич. прош. времени	104
Прич. на-мый	104
Дѣепричастія	105

Употребление дѣспричастій	106
Глаголы на-ся	106
Сложныя слова	108
Предложныя слова	108
Составныя слова	109
Составныя шпигеты у Гоголя и Тургенева	109

В. Синтаксическія особенности.

Подлежащее собирательное	111
Им. пад. прямого дополненія	111
Им. пад. вмѣсто твор.	111
Дательный самостоятельный	112

III. Русскій литературный языкъ.

Возникновеніе литературнаго языка	113
Греческое вліяніе на русскій языкъ	114
Польское вліяніе	115
Роль московскаго говора въ образов. литературнаго языка	116
Эпоха Петра Великаго	117
Латинское вліяніе	118
Тредьяковскій	120
Ломоносовъ	120
Державинъ	122
Карамзинъ	122
Увлеченіе французскимъ языкомъ	123
Борьба съ галломаніей	124
Пушкннъ	126
Разобненность литературнаго и народнаго языка	127
Уклоненія народной рѣчи	129
Звуковыя уклоненія народной рѣчи	129
Народныя особенности въ склоненіяхъ и спряженіяхъ	130

Хрестоматія.

Сѣв.-велик. нарѣчіе	135
Южно-велик. нарѣчіе	138
Переходный великор. говоръ	140
Великор. говоръ Якут. области	140
Малорусское нарѣчіе	142
Сѣв.-малорусскій говоръ	145
Бѣлорусское нарѣчіе	147
Кириллица	150
Остромирово Евангеліе	150
Зографское Евангеліе	157
Глаголица	158
Параллельный текстъ Остромирова и Зографскаго Евангелія	161
Изъ др.-д.-сл. нотной книги	162
Изъ летописи	162
Изъ «Слова о полку Игоревѣ»	165
Грамота XV в.	166
Васни Эзона	167

Изъ «Морскаго устава»	167
Тредьяковскій	168
Ломоносовъ	170
Фонвизинъ	171
Державинъ	172
Карамзинъ	174
Жуковскій	175
Пушкннъ	177
Лермонтовъ	179
Тургеневъ	181
Образцы др.-церк. сл. склоненій и спряженій	184